

Александр Матвеев

*«Касалась Муза
щёк моих...»*

Стихи и песни

Москва 2019

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6,5
М 33

Матвеев А.И.

М 33 «Касалась Муза щёк моих...» : стихи и песни.
Матвеев А.И. – М.: ИПО «У Никитских ворот»,
2019. – 400 с.

ISBN 978-5-00095-849-0

Александр Матвеев – поэт прямого стиля. Ему, бесспорно, близка некрасовская лира, он не приемлет никакой игры, главное для него – накал высказывания. Он пускает свои слова по кратчайшему к сердцу читателя пути. В книге «Касалась Муза щёк моих...» это его свойство раскрывается в полной мере и являет нам разные свои грани.

Свет пронзает все жанры, которые пробует Матвеев, но при этом он никогда не теряет великую прямоту русского поэтического стиля. Стиля, которому он хранит верность и который, по всей видимости, до предела укрепляет его жизненный стержень.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6,5

ISBN 978-5-00095-849-0

© Матвеев А.И., 2019
© Оформление.
ИПО «У Никитских ворот»,
2019

Путь к свету *Александра Матвеева*

Александр Матвеев – поэт прямого стиля. Ему, бесспорно, близка некрасовская лира, он не приемлет никакой игры, главное для него – накал высказывания. Он пускает свои слова по кратчайшему к сердцу читателя пути. В книге «Касалась Муза щёк моих...» это его свойство раскрывается в полной мере и являет нам разные свои грани.

Для меня в поэзии Матвеева важно, что он и не пытается скрыться за лирическим героем. Он в каждом катрене остаётся самим собой, человеком чести, не лишённым лирического самосознания, но при этом неизменно делающим выбор в пользу благородства.

* * *

*Прошу я Бога: «Помоги!
Не дай мне сердцем очерстветь.
От зла меня убереги,
Гордыню дай преодолеть».*

*В душе моей и страх, и стыд...
С иконы – строгие глаза –
Безмолвно плачу я навзрыд,
И на доске святой – слеза.
Стучат в морозное окно
Синицы клювами с утра;
И ярко солнце, и темно,
И словно не было вчера;
Сгребу с тропинки снег ночной
И печь неспешно затоплю;
Схожу к колодезю за водой
И Божьих птичек накормлю.*

Первое стихотворение – это заявка, та самая планка, в нём намечены все те пути, по которым Матвеев поведёт читателя. Здесь и прозрачная форма, и выверенная рифма, и большая доля поэтического самопожертвования, и холодок вечности, от которого не мёрзнешь, а преисполняешься достоинством и пониманием смысла жизни.

Природа имеет для творчества Александра Матвеева почти определяющее значение. И это видно по второму стихотворению в книге. Здесь боль природы он пропускает через себя, делает её предметом стихотворного осмысления, а впоследствии и очищения:

*Пришёл пожар в мою Сибирь –
Проникнут к ней благоговеньем.
Как изменился нынче мир,
Нет ни к чему уже почтенья.
Насупил брови наш Байкал,
Ведь и к нему идут пожары,
В опасности и стар, и мал, –*

*Боятся ль люди Божьей кары?
Молиться нужно? Да. Молись, —
Греховный мир спасёт молитва.
Но, помолвившись, потрудись, —
Не победить врага без битвы.
Пожар мы сможем одолеть, —
Всевышний нам в беде поможет.
Но... Не мешало бы прозреть, —
Жить без почтения негоже.*

В этих строках масштаб личности автора сразу заметен. Он образность «насупил брови наш Байкал» умело подстраивает под общую задачу стихотворения. А пожар воспринимает как возможность народного движения и народного преодоления. Очень интересно использование в рамках прямого стиля приёмов раннего символизма, а также обращение к высшим силам не как к спасению, а как к прозрению.

Мотив прозрения вообще для Матвеева один из основных. Им пронизаны многие тексты книги. И везде он воспринимает Бога не как панацею от всех бед, а как воззвание к совести, к памяти, к лучшему в человеке:

*..А жить непросто, ой непросто, —
Забыв и Бог, и Человек.
В мозгах свирепствует короста,
С катушек съехал целый век, —
Ложь беззастенчиво струится,
Лишь не фальшивят в пенье птицы.
Сурово время — мир суровый...
Вдруг показалось мне на миг,
Что на иконе хмурит брови
Знакомый с детства Божий лик.*

*Жестоко время. Что же дальше? –
Избавь, Всевышний, нас от фальши.*

Через религиозное созерцание Матвеев настраивает свою творческую оптику так, что суета, мелочность жизни в объектив не попадают, а святые чувства и подлинные переживания обнажаются и вызывают у читателя катарсис.

Мне кажется любопытным то, как Матвеев выбирает адресатов своих стихов. Для него эта часть творчества очень важна. Его не устраивает обращение к читателю абстрактному, он меняет этот ракурс в зависимости от той художественной задачи, которую перед собой ставит. Иногда он обращается сам к себе, к своей жизни, к своему опыту:

*Старался рифмы я прогнать
Той ночью безуспешно.
Они печальны: «ать-два-ать...» –
До боли безутешны.
Кто горестных направил в стих,
Маршировать заставил?
...Касалась Муза щёк моих
Горячими устами.*

Иногда к конкретным людям из других поколений, из других социальных групп, попросту из другой жизни:

*Я удивляюсь молодым,
Тебе я удивляюсь, Катя!
Не освежает воздух дым,
О, как сегодня дым некстати!*

А порой ко всем добрым людям Земли. Он намеревается своими стихами переделать многих из тех, кто заблуждается и не верит в силу добра, в целительность раскаяния и высшую мудрость сострадания.

В книге множество стихотворений. Полный анализ их превратится в целую диссертацию. Но стоит сказать, что каждое из них – это законченный кадр, и по ним читатель смотрит прекрасное кино, где герои прекрасны под стать русским былинным богатырям. Кстати, эстетика сказания Матвееву далеко не чужда. Это подтверждает блестящая, сдобренная эзоповым языком, полная точных метафор маленькая поэма «Сказание о бобровом царстве». Здесь Матвеев демонстрирует не только способность выдерживать долгое поэтическое дыхание, но и умение выстраивать тонкий многослойный поэтический сюжет.

Матвеев ставит острые вопросы и, не давая на них прямых ответов, тем не менее указывает читателю путь. Это путь к свету.

* * *

*Кто, скажи, твой близкий друг?
Тот, кого ты видеть хочешь,
И порой в глухой ночи
Ты к нему бежишь что мочи?
И красиво с ним молчишь;
Кто теперь он, дальний друг?
Тот, кого ты редко видишь,
Никогда не забываешь,
На цыганском иль на идиш*

Максим Замшев

*Он от роду говорит,
Но ты друга понимаешь,
За него душа болит?
Он за тридевять земель,
Ты с ним в радости и в горе;
В жаркий день или в метель
Мчишься, с другом чтоб поспорить,
Если нужно, поддержать
Или вместе помолчать.*

Свет пронзает все жанры, которые пробует Матвеев, но при этом он никогда не теряет великую прямоту русского поэтического стиля. Стиля, которому он хранит верность и который, по всей видимости, до предела укрепляет его жизненный стержень.

Максим Замшев

А жить непросто...

(духовная лирика)

А жить непросто...

* * *

Прошу я Бога: «Помоги!
Не дай мне сердцем очерстветь.
От зла меня убереги,
Гордыню дай преодолеть».
В душе моей и страх, и стыд...
С иконы – строгие глаза –
Безмолвно плачу я навзрыд,
И на доске святой – слеза.

Стучат в морозное окно
Синицы клювами с утра;
И ярко солнце, и темно,
И словно не было вчера;

Сгребу с тропинки снег ночной
И печь неспешно затоплю;
Схожу к колодцу за водой
И Божьих птичек накормлю.

ПОЖАР В СИБИРИ

Пришёл пожар в мою Сибирь –
Проникнут к ней благоговеньем.
Как изменился нынче мир,
Нет ни к чему уже почтения.

Насупил брови наш Байкал,
Ведь и к нему идут пожары,
В опасности и стар, и мал, –
Боятся ль люди Божьей кары?

Молиться нужно? Да. Молись, –
Греховный мир спасёт молитва.
Но, помолившись, потрудись, –
Не победить врага без битвы.

Пожар мы сможем одолеть, –
Всевышний нам в беде поможет.
Но... Не мешало бы прозреть, –
Жить без почтения негоже.

* * *

«Мой друг, оставь высокий слог,
Поэтом будь – не бюрократом.
Всё видит Бог, всё слышит Бог,
Туши пожар – возьми лопату».

А жить непросто...

* * *

«Не обижайся, не ропщи,
Судьбу исправить не пытайся...
И правду... правду не ищи, —
В объятья ей не попадайся.
Под видом правды ходит ложь,
Одета в яркие одежды». —
В мозгах и оторопь, и дрожь, —
О, как прожить мне без надежды?!
Я слышу чёрные слова,
Я в сердце их не принимаю;
От мыслей пухнет голова,
В смятенье духа я страдаю...
Но сотворил вдруг чудо крест,
Нечистый мигом исчезает.
«Не выдаст Бог, свинья не съест...» —
Присловье с горлинкой летает.

Я в помощь Бога призываю
И зло-унынье прогоняю.

ПРЕД ИКОНОЙ

Как в этом лживом мире жить?
Не обижаться, если врут
И слёз людских не замечают?
Когда наотмашь злобно бьют,
Когда ошибки не прощают?
И где опора? С кем дружить?

Печаль. Икона. Мягкость света.
Вопросы сердца и ответы...

А жить непросто...

МОЛИТВА

Я знаю, «дважды два – четыре»,
Не счесть подобных постулатов;
Стою один в огромном мире,
Стою в тревоге пред закатом;
Светило скроется. И что же?
И суета уйдёт навеки?
О, дай мне разуменье, Боже,
Как оставаться Человеком?!
Светило встанет, и, возможно,
Я повторю свои ошибки?
Что есть насущно, что есть ложно?
И кто «аз есьм» в сем мире зыбком? –
Могу обидеть словом грубым
Того, кто жизни мне дороже;
Зачем скрываю, что так любо?
О, дай же сердцем мне, о Боже,
Познать себя, не быть неправым,
Других прощать и жить с улыбкой;
Но отчего закат кровавый?
Что значит знак сей в мире зыбком?

Пошли мне разуменье, Боже, –
Как жить, чтоб Небо не тревожить?

* * *

...А жить непросто, ой непросто, –
Забыв и Бог, и Человек.
В мозгах свирепствует короста,
С катушек съехал целый век, –
Ложь беззастенчиво струится,
Лишь не фальшивят в пенье птицы.

Сурово время – мир суровый...
Вдруг показалось мне на миг,
Что на иконе хмурит брови
Знакомый с детства Божий лик.
Жестоко время. Что же дальше? –
Избавь, Всевышний, нас от фальши.

А жить непросто...

С ВЕРОЙ

Я бегу по водной глади,
Подо мной пружинит твердь.
Не гони ты, Бога ради,
Ветер, волны не гони;
Для меня волнение – смерть;
На воде, как на батуте,
По поверхности скачу.
Я подобен капли ртути...
Чуду жизнь моя сродни, –
Над волною вдруг лечу.

Так приходит ко мне вера, –
Что сомненья, что мне шторм?
В Божий мир открылись двери,
К ним я с радостью бегу, –
С верой всё мне нипочём.
«Усмирят Он, знаю, море»,
Знаю, Он меня ведёт:
Я с иконой чудотворной –
На заветном берегу;
Светом дышит небосвод.

Александр Матвеев

* * *

Однажды в сельском Божьем храме
Дневная бабочка порхала, –
«За упокой» – молитва маме
В тот скорбный час в тиши звучала.
...А над погостом в синем небе
Кружилась тихо бела лебедь.

А жить непросто...

ПИСЬМО КАТЕ

*Воли человека и Сам Господь
не понуждает, хотя многими
способами вразумляет.*

Амвросий Оптинский

Я удивляюсь молодым,
Тебе я удивляюсь, Катя!
Не освежает воздух дым,
О, как сегодня дым некстати!

...Давно костры уже сгорели,
И дует ветер очищенья;
Ну, что ты, Катя, в самом деле,
В каком живёшь ты измеренье?

Словам поверила легко
И в пустоту открыла двери...
Подумай, бабке каково
Узнать, во что ты нынче веришь?

Сними с очей же, Катя, шоры
И древние молитвы вспомни...
Осядет муть, исчезнут споры,
Не поменять у древа корни.

Исчезнет, Катя, едкий дым,
От веры предков не отступим.
Да, нелегко вам, молодым,
Порой наивным, но не глупым.

Недавно в сельской церкви был,
Молились маленькие дети...
Подумал, здесь мой прадед жил, –
Дороже нет земли на свете.

«Не нам ведь пастырей судить,
Не нам менять молитв каноны,
По вере предков надо жить», –
Шепчу слова я пред иконой.

Касалась Муза щёк моих...

Касалась Муза щёк моих...

ПОЭТ

*Велика Россия, а позвонить
некому...*

Геннадий Шпаликов

Он – утлый чёлн,
Он – ледокол,
Он – миноносец, он – корвет,
Он – парусник времён Петра...
Роняя строки на ходу,
Поэт, подобно кораблю,
В житейском море шествует один.
Ему и штормы нипочём,
И не пугают его рифы,
Но затхлый штиль поэту хуже смерти.
А безразличие толпы?
А фарисейство власть имущих?
Кому дано понять Творца?
Он – Человек, но он – Поэт.
И, как никто, он уязвим;
Творец не терпит пустоты...
Корабль опустится на дно,
В унынье моря и покоя,
А миру... миру всё равно...
Возможно, в шторм
Скучают волны?

* * *

Жизнь моя – пора осенняя,
Дни и ночи замедляет
Снегом ароматным,
Нет в душе моей покоя,
Вспоминаю многократно,
Как стену я сам построил
Из булыжников обиды;
Из-за них ли, ошибаясь,
Сам себя возненавидел?
Что теперь? Я каюсь, каюсь,
Измениться я пытаюсь.

Жизнь моя – в цветах осенних:
Астры, флоксы, георгины...
Всё мне в радость. Куст калины
Запылал огнём закатным.
Всё, что было, всё возвратно:
Я судьбу свою морскую
На мольберте нарисую,
В жизни новой, повторяясь,
От любви не отрекаясь,
Изменю судьбу седую.

Было всё, ошибки были, –
Я простил – меня простили.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

О чём мои ночные сны?
Пишу я в них стихи другие,
Где рифмы свежие-живые;
Но мне не спрятаться в стихах, –
Как не хватает тишины!
И к ней ползу я на бровях...

НОЧЬЮ

Старался рифмы я прогнать
Той ночью безуспешно.
Они печальны: «ать-два-ать...» –
До боли безутешны.
Кто горестных направил в стих,
Маршировать заставил?

...Касалась Муза щёк моих
Горячими устами.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Удача где-то рядом кружит,
Но не приходит в гости,
А я уверен, я ей нужен,
И строю в мыслях мостик...

Два берега двух жизней разных:
На том цветы танцуют,
А я в снегах на этом вязну
И по ночам тоскую.

И строю мостик, мостик строю
Из рифм и слов забавных;
Встаёт мой мостик над рекою –
Ажурный, яркий, славный.

На том мосту нет ссор-разладов,
Удача там любезней,
Она почти со мною рядом,
Лик явит и – исчезнет.

Из доброты вселенской соткан
Мой мостик. Строю, строю...
И ангелы выводят нотки,
Летая над рекою.

Со мной всю жизнь мои мечтанья,
И в них – моя удача;
С утра лечу я на свиданье
То с радостью, то с плачем.

ЛИСТАЮ СТАРЫЕ АЛЬБОМЫ...

Спешило время, годы улетали,
Взрослели-старились друзья...
А я стою на первом том причале.
Хотя, возможно, там стою не я?

В курсантской форме с галунами
Мальчишка смотрит в даль морскую.
Пусть бездна времени меж нами,
Я по мальчишке том тоскую!

Листаю старые альбомы
И вспоминаю мореходку.
Печаль на сердце и истома
От жизни долгой и короткой.

Летит, летит под парусами
Мой барк мечты, летит вперёд;
Что было с нами иль не с нами,
Забыл, но помню тот полёт.

Касалась Муза щёк моих...

ВОЗВРАЩАЯСЬ В ДОЛОЧЬЕ...

Под сенью белых облаков,
Где жизнь так вольно колосится,
Я в «вышиванке» среди цветов,
Как будто сон заветный снится.

Тропинка. Рожь стоит стеной.
Шагаю в детство я неспешно,
Шепчу ромашке полевой:
«С тобой я жил бы здесь безгрешно».

И верю, смог бы я так жить,
Не выбери судьбу морскую;
А впрочем, жизнь не рассудить? –
В селе без моря я тоскую.

УТРЕННЕЕ

Я иду навстречу солнцу
Вдоль прибрежной полосы;
Море справа напевает,
Слева – улица молчит,
Яркий свет глаза мне слепит.
Славно. Летняя теплынь.
В небе парус тучкой белой
Как рисованный стоит;
Светотени, блики пляшут.
Мне от рифм спасенья нет,
Прелесть утро! Муза шепчет:
«Я с тобой, душа-поэт!»

Касалась Муза щёк моих...

ОДИН ВЕЧЕР

*И ночи сменялися днями
До нас, о мой друг дорогой,
И звёзды свершали всё так же
Свой круг, предрешённый судьбой.*

Омар Хайям

В небе закатном кречет
Ищет добычу,
Тихо крадётся вечер,
Кошкой мурлычет;
Горы насупились грозно,
Темь подступает;
В небе весёлом, звёздном
Песня летает.

Утро наступит, и кречет
В небо поднимется снова;
Вечер, задумчивый вечер –
В звёздах и в песенном слове.

* * *

Над городом повисли облака –
Сплошная пелена из серой массы.
Темнеет быстро. Вечер ранний.
Стою в раздумье у билетной кассы,
Ведь есть на белом свете страны,
Где море, солнце, воздух пряный,
Настоянный на травах горных.
Покину город сей притворный,
В село уеду я, к себе домой...

И мнится мне, там девушка поёт,
И клавесин мелодии той вторит.
О чём же песня та? О жизни вечной?
О том, что в небе южном ярки звёзды?
С улыбкой я прошу беспечно
Билет до станции конечной,
До Петушков на электричке.
Краюха хлеба, соль и спички
И девушка поющая – со мной.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

А я без устали бегу,
Мой путь длиною в жизнь земную.
Пасутся кони на лугу,
А я бегу... напропалую.

Земля в цвету, земля в снегу...
Моя берёзка повзрослела...
Всё замечаю на бегу,
Мне до всего на свете – дело.

ГРУСТЬ

Последним яблоком в саду
Живу в преддверии зимы;
Я сам с собою не в ладу
В тисках у жуткой кутерьмы;
Вороны без конца галдят...
«Руками слух я свой замкну»,
Вернусь на сотню лет назад
И встречу там свою весну...

Но нет, не стану, не вернусь, –
Я не покину тебя, грусть.

Касалась Муза щёк моих...

УТРЕННИЕ СУМЕРКИ

Стало вдруг в окне сереть,
Побледнели звёзды в небе,
От тоски б не умереть,
Никому я не потребен, –
Есть здесь я иль нет меня?

Я смотрю во все глаза, –
Тает мрак вселенский, тает.
По стеклу бежит слеза,
Но тоска всё ж отступает, –
Отпускает западня.

Из-за гор, из-за морей
Муза явится к поэту,
Загорланит соловей,
И в окно заглянет лето.

* * *

С. М.

О, как мне нестерпимо жаль, —
Нельзя исправить тех ошибок!
Готов рвануть в любую даль,
Туда, где был я так негибок...

А ты... Тогда был слишком мал,
Чтоб спорить запросто со мною.
Ах, если б я тебе сказал:
«Мой друг, нас в этом мире — двое...»

Да что там! Много я бы смог
Исправить в том невинном детстве.
Как жаль мне! Правду знает Бог,
Но никуда теперь не деться.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Кто, скажи, твой близкий друг?
Тот, кого ты видеть хочешь,
И порой в глухой ночи
Ты к нему бежишь что мочи?
И красиво с ним молчишь;
Кто теперь он, дальний друг?
Тот, кого ты редко видишь,
Никогда не забываешь,
На цыганском иль на идиш
Он от роду говорит,
Но ты друга понимаешь,
За него душа болит?
Он за тридевять земель,
Ты с ним в радости и в горе;
В жаркий день или в метель
Мчишься, с другом чтоб поспорить,
Если нужно, поддержать
Или вместе помолчать.

ЮБИЛЕЙ ДРУЖБЫ

Я верю в дружбу,
Свято в дружбу верю,
Но о таком и не мечталось,
Чтоб в мир прекрасный
Вдруг открыла двери
Сама бурятская богиня, –
Глаза, улыбка, взгляд-загадка...
И фантазийная причёска...
В греховных мыслях беспорядки,
Ни в чём я больше не повинен,
Хотя я сам себе не верю.

...Свободный вечер, чай зелёный,
В руках фужер, бутылка черри;
Байкал – замёрзший, мир – студёный,
Но как тепло! – я в дружбу верю.

ДВА БРАТА

(притча)

Поссорились, случилось так, два брата,
И поводом для ссоры стал пустяк:
«Земля имеет чёткий вид квадрата», –
Сказал с апломбом младший брат,
А старший тихо молвил: «Нет, не так!
Известно всем, что круглая Земля!
И Землю круглой сотворил нам Бог».
Но младший брат в злобе не унимался,
На старшего ругался и плевался...
А тот за младшего в душе молился
И неразумного забыть не мог.
Как жаль, что мать навек ушла,
Теперь не может братьев примирить.
Откуда в младшем столько зла? –
Ведь мать родная праведно жила.
Как часто неразумными бываем,
Свою любовь словами убиваем.

* * *

Я собирал по склонам горным
Очёсы шерсти коз пугливых...
Был мир открытым, непритворным,
Речей не слыхивал глумливых.

В огнистой яркости скафандре
По вечерам в мою пещеру
Вползала тихо саламандра,
Я звал её богиней Герой.

С Небес слетали счастья искры,
И собирали их оливы;
А по утрам туман лучистый
Клубился в скалах молчаливо.

Средь певчих птиц обрёл свободу
И с небом чистым породнился;
Встречал в молитве я восходы,
Как будто заново родился.

И дух высокий, благородный
Сошёл с Небес, меня касаясь...

В ЛОДКЕ

Во весь рост стою я в лодке
И гоню её веслом.
Дама хлещет море плёткой,
Скучный мир горит огнём.

Дама волны подчиняет,
Разгоняет облака.
Полыхает, полыхает
Страсти бешеной река.

Мы вдвоём сильнее шторма,
Выше неба мы вдвоём;
Ненавидим слово «норма»,
Без приличий мы живём.

Все законы попираем;
Ветры, молнию и гром
Укрощаем, усмиряем,
Если в лодке мы вдвоём.

На воде, на чистой глади
Наша лодочка стоит.
Морю с лодочкой не сладить,
Если в сердце страсть не спит.

В АЭРОПОРТУ

Обычный шум, многоголосье...
Зовут кого-то на посадку,
К отлёту кто-то опоздал...
Играют дети лихо в прятки
(И я когда-то так играл).

Твой самолёт не прилетает,
А моего – не существует...
На всех и вся я тихо злюсь
И, поминая чёрта всеу,
Коплю в душе обиду-грусть.

Чужие дети улетели, –
Всё в жизни просто и непросто
(Меня никто нигде не ждёт).
Обида в сердце жалит остро, –
Чужой здесь только я один.
Возьму билет на дальний остров,
На близкий сердцу Сахалин.

ДАМА С ПОРТРЕТА

*(по мотивам картины Тициана
«Девушка в меховой накидке»)*

Кто эта дама, что с портрета
Открытым взглядом сквозь столетья
Меня пронзает и тревожит?
Глаза сродни оливам тёмным,
И спорит ум в них с красотой...
Смотрю, шепчу: «Великий Боже,
Кому сподобилось когда-то
Стоять так просто с дамой рядом
И сей портрет с неё писать?»
Как идеальны, гармоничны
Черты лица... В них скромность дышит,
И благородство отражает;
Я в мыслях к даме обращаюсь
На языке мне незнакомом...
О Боже! Дама отвечает.
Хоть нежных слов не понимаю,
Но радость душу наполняет, —
Зачем мне что-то понимать?

Прощаюсь с дамой на портрете,
Вхожу в больничную палату,
Душой и сердцем улыбаясь.
И свет, и веру, и надежду,
О, как бы мне не потерять?!

ПОДКОП

Вдруг посреди старинного села,
Где жили люди сотни лет,
Граница почему-то пролегла.
И всё! Прохода людям нет.

Колючками ощерился забор, –
Соседей добрых разделил...
«Беда! Нелепица! Полнейший вздор!» –
Дед Опанас судьбу корил.

Живут за тем забором дочь и зять,
И собутыльник деда сват...
Хоть караул кричи, – ни дать ни взять,
Ведь стало бранным слово «брат».

Ну, как всё малым внукам объяснить
(Село одно, но две страны)?
Разорвалась родства бывшего нить,
И в том нет дедовой вины.

Собакам, кошкам, курам, петухам
Совсем граница не указ.
С утра ворчит дедуля: «Стыд и срам, –
Нечистый разделяет нас».

Дед призадумался, наморщив лоб
(Он на придумки был богат);
И сделал под границею подкоп,
И жизнь пошла... на старый лад.

Касалась Муза щёк моих...

СКОРБЬ

*В память о погибших в авиакатастрофе над Чёрным морем
25.12.16*

Всё спит вокруг – ни шороха, ни всхлипа;
Мороз сковал уснувшие сады.
Шагают, вижу, по аллее липы,
Не это ли предчувствие беды?

Какая ночь тревожная, тягуча!
И вот в стекло синица клювом бьёт,
На небе тёмном громоздятся тучи, –
Над Чёрным морем гибнет самолёт.

Печаль тиха, вновь скорбь глотает слёзы,
А ненависть криклива и злобна;
В моём саду свирепствуют морозы,
И липам нынче не до сна.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ – В ЛИМАССОЛЕ

(9 мая 2017 года)

День Победы в Лимассоле –
Праздник трезвый и весёлый, –
Для известных лиц, простых,
Для погибших, для живых.

Встрепенувшись на мгновенье,
Смотрит пальма в удивленье:
Шторм ещё вчера умолк, –
Ведь идёт «Бессмертный полк»!

С нами сам святой Георгий,
Путь солдата долгий-долгий –
От начала до конца,
И... портрет в руке мальчика.

В гимнастёрке и в пилотке
Шаг чеканит парень чётко, –
Папин дед глядит с Небес:
В День Победы он воскрес?

Песня радости «Катюша»
Славит жизнь и греет душу;
Песнь победы, песнь весны,
И минута тишины,

В Лимассоле, в Лимассоле
День Победы – день весёлый...
Море песенку поёт,
Грустью дышит небосвод.

ПИСЬМО ИЗ КАРЛОВЫХ ВАР

Стоит отель мой на горе,
Внизу рассыпаны дома,
Вдали в полнеба горизонт, –
Там кто-то линию провёл,
Зелёной горною грядой
Небрежно так он вдруг отсёк
Небесного шатра кусок
И разделил наш мир чертой.

Невыносимо с этим жить, –
Зачем в полнеба здесь черта?
Ведь с ней короче стала даль,
И мысль в полёте не сомкнёшь.
Смотрю на мир чужой с утра
И думаю, что где-то там
Простор и ты. И мне – пора,
Пора к далёким берегам.

КАМЧАДАЛ

Туманы летние, шторма осенние,
И снежные сопки – зимой;
Мой друг, нам Камчатку во веки веков
не забыть!

В Авачинской бухте, и в том нет сомненья,
Мы счастливы были с тобой.

С открытой душой друзья там –
надёжные,

Я юными помню друзей, –
Хотел бы, мой друг, звенящую жизнь
повторить?

А в песне – возможно, конечно,
возможно...

Давай же spoём поскорей;
Восходы морские, и в сопках закаты, –
Любви незабвенной причал...

О как же нам, друг мой, без ветра
солёного жить?!

Туда мы вернёмся, вернёмся когда-то,
Ведь ты, как и я, камчадал.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Весна пришла?
Неужто птицы прилетели?
У нас земля белым-бела...
Рвану на юг я на неделе,
Куда глаза глядят рвану...
Нет силы ждать уже весну.

Соседский пёс,
Он носом перемены чует, —
Ничто смятенному мороз.
Он мечется, бедовый, всуе...
И я как пёс... В душе разлад,
Люблю я вся и всех подряд.

Глаза прикрою. Дама в экипаже, —
Я вижу ту, что душу будоражит.

* * *

Запела улица с утра, –
И гвалт, и шум автомобилей;
Плетётся в школу детвора,
Жизнь далека здесь от идиллий;
А я в село... хочу в село,
Где тихо, просто и... невинно;
С чего меня так повело? –
Рисую райскую картину?
Того села давно уж нет...
Есть город, ложью захламлённый.
Но ведь когда один поэт,
В хорошем смысле забубённый,
На этом свете где-то есть,
Живёт надежда; всё вернётся –
Открытость, вера, правда, честь...
О, как залиvisto смеётся
Девчонка в солнечной весне!
И смех весёлый отдаётся
Искристой радостью во мне.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Весна бежит ко мне с восторгом –
Средь снега крокусы цветут,
Вновь птичьим гвалтом сад наполнен,
Траву сухую где-то жгут.
Всё это было – крики птичьи,
Цветы, проросшие в снегу,
И каждый раз, забыв приличье,
Весне навстречу я бегу.
Поманит, явится, исчезнет,
И снова мне мечтать о ней,
Такой заманчивой и нежной, –
Кто может быть Весны нежней?

Я вновь бегу к Весне стремглав,
Готов рвануть к родимой вплавь.

ВЕСНА В ПАРКЕ «ПРАТЕР»

(Вена)

Сова внезапно ухнет где-то,
Натужно каркнет старый ворон...
Весна спешит навстречу лету,
Призывных звуков парк наш полон.

Среди деревьев я неспешно
Иду к знакомой рыжей белке.
Здесь, в мире чистом и безгрешном,
Людские страсти стали мелки.

Душа отмылась от терзаний, —
К чему ей все мои мученья?
Когда мне плохо, утром ранним
Ищу я в парке излеченье.

Касалась Муза щёк моих...

КИПР В МАЕ

Пыль над островом нынче повисла,
Даже блеклое солнце в пыли;
В небе сумрачном числа и числа,
Числа стали визиткой земли.

В этих цифрах история Кипра –
Созиданья, терпенья, борьбы, –
До чего же богата палитра
Богом данной народу судьбы!

К нам с Востока – песчаные бури,
От Полярной звезды холод жжёт,
С Юга взгляды с прицельным прищуром,
Запад издревле любит и бьёт.

У МОРЯ НА ЗАКАТЕ

Горит закат огнём влекущим,
Вода от зарева сверкает,
И мир такой прекрасно-сущий, –
От счастья сердце замирает;
Суетный день уходит ярко,
Забыты мелкие раздоры,
И нет чудеснее подарка,
Чем миг прощанья солнца с морем.
Уйдёт светило и вернётся,
И жизнь, конечно, повторится,
На скрипке вдруг сыграет Моцарт,
Споёт мне юная певица...
И всё, что было, всё вернётся, –
Не зря мне сон заветный снится.

Касалась Муза щёк моих...

ДЕРЖУ В ЛАДОНЯХ ТИШИНУ...

Пустынный сад у времени в плену...

Зачем оно остановилось?

Держу в ладонях нежно тишину,

Она как будто мне приснилась.

Сторожкой белки вижу снежный след,

Над ним летит бесшумно птица.

И спорит с вечной тенью бледный свет,

Мелькают предо мною лица.

Когда мой сад в заснеженном плену,

Я слушаю и слышу тишину.

ОН

«Я песни слушать не хочу,
Стихи твои... нет! не читаю.
И ты молчишь, и я молчу.
Нам говорить о чём? Не знаю!»

...Он на меня так посмотрел,
Что я несказанное понял.
Над нами голубок летел;
Летел, спасаясь от погони.

Но коршун голубя настиг...
Зачем явился этот стих?

Касалась Муза щёк моих...

С РИФМОЙ В ЛЕТО

*К морю я бегу стремглав,
От волненья задыхаюсь.
Прав я, Бог мой, иль не прав? –
От мелодии спасаюсь.*

Александр Родин

Гроза июльская гремит,
О, сколько грозам гимнов спето!
И я, ещё один пиит,
Врываюсь нагло с рифмой в лето.

Пусть с неба молнии и гром,
А дождь пусть ложь и подлость смое!
Рвану сквозь время напролом,
Шагать не стану общим строем.

Из дома я бегу стремглав,
Чтоб словом зло обезоружить;
Не знаю, прав я иль не прав,
Но громко шлёпаюсь вдруг в лужу.

О МОРЕ!..

Ты ласково сегодня, море;
Со мною, словно кошка с мышкой,
Лежа у ног моих, играешь
И тихо песнь свою мурлычешь.

Теперь ты будто в полудрёме, –
Волна ленивая накатит,
Лизнёт песок, шурша отступит,
Затихнет, снова подкрадётся...

О море! Знаю я твой норов,
С тобой всегда я осторожен;
Когда ты сыто, ты играешь,
Хотя, как зверь, всегда опасно.

Но я люблю тебя, о море,
Люблю, боюсь и... ненавижу,
Бросаю, снова возвращаюсь,
И с каждым днём ты мне всё ближе.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Люблю, когда на небе облака
Пасутся, словно овцы на равнине;
Пастух пригонит их издалика,
И сам запрячется в небесной сини.

Могу часами в небо я смотреть,
Забыв о всём плохом, что есть на свете;
Проходит жизнь, её сменяет смерть,
А небо вечное за всё в ответе.

Как безмятежны нынче облака, –
В саду соседнем даже стихли птицы!
Пройдут года, а может быть, века,
И жизнь, я верю, снова повторится.

А облака? – они ведь кочевые, –
Неспешно удаляются родные...

* * *

Солнце горы осветило,
Тучка белая проснулась;
Мне сегодня подфартило, –
Небо утром улыбнулось.
Лодка-тучка в сини нежной
Высоко плывёт, неспешно,
На мгновение в безмятежном
Мире, чистом и безгрешном,
Оказался я с утра,
В суету опять пора.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Там, наверху, такая синь,
Что не оторвать от неба глаз...
И в сердце тысячи богинь
Пустились в пляс, пустились в пляс.

Белеет облачко вдали,
Его мальчонка оседлал...
И слышу с грешной я земли,
Что он на флейте заиграл.

Мелодия любви звучит,
Душа омылась чистотой.
Мир очарованный молчит,
И в сердце сладостный покой.

Но подошёл к концу мой стих, –
Недолго длилась сказка та;
Один лишь миг, какой-то миг, –
И в мир вернулась суета.

Но чёрно-белые слова
Теперь живут и без меня...
Бывает в небе синева,
И дым бывает... без огня.

ОСЕНЬ В ВЕНЕ С ИОГАННОМ ШТРАУСОМ

Догола разделась осень,
Разноцветные наряды
В дальний спрятала комод
И, гуляя по бульвару
Вдоль Дунайского канала,
Песню тихую поёт.

Небо тучами закрыто,
Ветер мокрый что-то шепчет,
Чайки вьются, как всегда;
И бежит, бежит поспешно
На свидание с Дунаем
Побледневшая вода.

На тропинке в тихом парке
Разбросала осень листья,
Словно краски разлила.
Наострила белка ушки
И умчалась восвояси, –
У неё свои дела.

Ноты в воздухе порхают,
Закружилась осень в танце, –
Ей сегодня всё здесь в кайф.
Вновь стою я пред маэстро,
Пред фигурой золотистой,
И кружится с нами вальс.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Чем пахнет осень в октябре?
Чем пахнет тихий листопад?
Слезой рябины на коре,
Влекущей свежестью опят,

Печальной нежностью цветов,
«Старушкой» жухлостью травы,
И хладом низких облаков,
И тленным запахом листвы.

* * *

Пастельный фон, цветные сны, –
Я в них летаю над водой...
Откуда – запахи весны
Осенней сумрачной порой?

ЕЩЁ РАЗ ОБ ОСЕНИ...

И снова осень. Ей поэты посвящали
Стихи печальные свои.
И оды пели, и, случалось, проклинали, —
Палитра пёстрая оттенков у любви.

И у меня есть тоже в жизни предпочтения,
Я с детства лето обожал;
А нынче... нынче славлю осень каждый
день я, —
Конечность жизни осознал.

* * *

Трепещет лист последний на худой осине, —
Вот-вот несчастный отпадёт.
Печаль. Закатный свет в небесной сини.
И этот свет, и эта синь... уйдёт.

Касалась Муза щёк моих...

* * *

Зима подкралась незаметно
И вот диктует мне, как жить...
Прогнать её – попытки тщетны,
За что же мне её любить?

Уныло небо, сердцу зябко,
И стынут мысли на ветру...
Схватить бы мне себя в охапку,
Умчаться в лето поутру.

Тащусь я по дороге мёрзлой...
Куда тащусь? Не знаю сам;
Мечтать, наверное, уж поздно?
И вдруг... Не верю я глазам:

Зима улыбкой засверкала,
Искристым снегом обдала.
Я понял вдруг: мне не хватало
Зимы. И вот она пришла.

Люблю я сердцем бело поле,
Люблю позёмки тихий бег.
Я жил средь лета, как в неволе,
С мечтой, что вновь увижу снег.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЯНВАРЯ

Задумчиво-печально солнце ныне,
Ему недолго в небе зимним днём
Светить увитой гроздьями калине,
Пылающей и хладом, и огнём;
К весне нагрянут свиристели, лихо
Вмиг красоту небесную склюют...
А солнце? Солнце встанет утром тихо,
И птицы песню вечную споют.

Всё повторится. Снова цвезть калине,
И будет бесконечно длиться день;
И где-то там, в неведомой долине,
Где вечный свет и где незрима тень,
С улыбкой буду вспоминать,
Январь я буду вспоминать.

Касалась Муза щёк моих...

ЗИМНИЙ ДЕНЬ В ВЕНЕ

Ну и пусть! Пусть серы тучи,
Снег искристый чуть блестит...
Но когда весёлый лучик
Ярко город осветит,

И тогда ты на контрасте
Всё увидишь, всё поймёшь –
Сколько тихой скрыто страсти,
Как сей город... как пригож!

Улиц зимних луч коснётся
И – бургторовских ворот;
В парке Штраус улыбнётся,
Моцарт в мраморе вздохнёт.

В пароконном экипаже
По брусчатке я качу...
Светлый луч мне всё расскажет,
Я с улыбкой помолчу.

* * *

У Дунайского канала
На дороге – утки дики,
Ходят-бродят где попало
Средь худой зимы, безликой.

Утки крикают негромко,
До меня нет птицам дела.
Ветер влажный, ветер колкий,
Коченеет моё тело.

Поросло давно всё былью,
Что сто лет назад случилось;
Одолжите, утки, крылья,
Улечу к своей я милой.

И сквозь время-расстоянье
Долечу до чудо-места,
Где назначено свиданье
Парня юного с невестой.

«Ути-ути, ути-ути...» –
Тихо я шепчу сквозь слёзы,
«Ути-ути, ути-ути...» –
Там ядрёные морозы,
Там зимой суровой пелось
И душа любовью грелась.

* * *

Небо тонет в серой стыни,
Воздух сыростью пропах.
До чего же мир пустынен
На унылых берегах!
...Из кустов вдруг утка вышла,
Покивала головой;
Где-то крик визгливый слышен —
Рыщут чайки над водой.
Важно шествуют вороны
По дорожке у воды.
А в траве среди газона
Мышь, не ведая беды,
Всё шуршит, шуршит, не зная,
Что свирепый рядом кот;
Я кричу: «Беги, родная,
Прочь от этих стылых вод!»
Мышка юркнула в испуге,
Кот лениво отбежал;
Две вороны, две хитрюги,
Учинили дикий гвалт.
У Дунайского канала
Утром тихим на заре
Встретил я друзей немало
В расчудесном январе.

ЧУДЕСА В ВЕНСКОМ ПАРКЕ

Ещё вчера была зима,
С утра вдруг солнце разгулялось;
Вокруг веселья кутерьма,
И в мыслях смелых зреет шалость.

Ведь это я рассыпал снег
Среди деревьев в зимнем парке...
Ведь это мой искристый смех
Февраль холодный сделал жарким.

Скворец поёт зимой в траве,
Весну безудержно торопит;
Я знаю, дом его в Москве,
А он гуляет здесь, в Европе.

Давай, дружок, лети домой,
К своей некрашеной скворечне;
Лети, лети... И я – с тобой,
В душе моей созрели песни.

Вдруг Штраус мне в ответ моргнул
И соскочил вмиг с постамента.
Скворец неистовый вспорхнул,
И грянул шквал аплодисментов...

Касалась Муза щёк моих...

ГРУСТЬ

Диктует кто-то мне слова и строки
Под утро в стылом январе,
Так где ж поэзии живой истоки?
На Небесах? Иль на Земле?
Сереет небо, звёзды тихо гаснут,
Спугнуть мгновение боюсь, –
О, как светла и как прекрасна
Возникшая внезапно грусть!

Восходит солнце, снег сверкает,
И грусть с рассветом исчезает.

* * *

А мне б зимы ещё немного
С пушистым снегом и морозом...
Я помолюсь... спрошу у Бога:
Зачем в саду смешные розы?

Верни меня к зиме родимой,
Где по утрам синичек щебет
И колкий снег, такой любимый,
И где скупое солнце в небе.

Хочет лето в красных розах,
Как я мечтаю о морозах!

В ЛЕСУ

Могучие дубы,
Берёзы, ёлки, сосны
И пасынок судьбы
Орешник, мальчик взрослый,
Живут одной семьёй;
Но каждый понимает,
Кто выше над землёй,
Вот тот и выживает.
Приятели-друзья,
Соперники по жизни?
Картина бытия –
Всегда неправ, кто нижний...
Как мелкому прожить?
Орешник под угрозой?
Не нам его учить,
Стихам излишня проза.

* * *

С дубами куст живёт в ладу,
Лишь человек несёт беду.

ИВАН-ЧАЙ

На опушке алым цветом
Полыхает иван-чай;
Это – лето, красно лето,
Это – лето-разгуляй!
Через лес тропинка к речке,
Земляничный рядом рай;
А на солнце яркой свечкой
Светит пчёлам иван-чай.
Это – лето, красно лето,
Льётся радость через край,
Манит, манит ярким цветом
Друг пчелиный – иван-чай.

Касалась Муза щёк моих...

НАД ВЕНСКИМ ЛЕСОМ

О, как мила и как капризна
Красава Вена летним днём!
Не занимать мадам харизмы, –
Сверкнёт улыбкой под дождём,
А то, слегка нахмутив брови,
В небесной сини запоёт.
...Над Венским лесом – глаз коровий
Меня пугает и зовёт.

ФАНТАСТИЧНЫЙ ДЕНЬ

Руфи Швейцарской

Когда оливки собирали,
Каким прекрасным был тот день!
Лучи закатные играли,
Со мной играли свет и тень.

Дорога горная петляла,
Вела к вершинам бытия,
Любовь незримая летала, —
И вместе с ней летал и я.

Чужая женщина на Кипре,
Чужое счастье на свету,
Сверчки так пели, что охрипли,
В восторге славя красоту.

За горы солнце закатилось,
Печаль спустилась к нам с небес;
Чужая женщина простилась,
И фантастичный день исчез.

ПАСТОРАЛЬ

...И в предрассветные минуты,
Наедине с самим собою
Смотрю в безоблачное небо;
Мальчишку вижу, к водопою
Табун он гонит лошадей.
Воды речной и чистой брызги,
Ту шелковистость конской гривы
Я вспоминаю сквозь года.
Над лесом солнце загоралось,
Тот мир безоблачный, игривый
Ушёл навеки в никуда.

...Село проснулось, мир проснулся,
Улыбкой небо озарилось,
В нём счастье тихое играет...
О Боже мой, яви же милость,
Хоть на секундочку верни,
Верни меня в тот край рассветный,
Где пахло утренней росой,
Где я был юным и безгрешным,
Где солнце споро к водопою
Бежало вслед за табуном.

* * *

Ветер пахнет солью,
Горькой да прегорькой;
Море пахнет болью,
Сладко-острой, колкой;
Горы пахнут небом –
Тайной сокровенной;
Дом твой пахнет хлебом –
Счастьем незабвенным;
Нежностью печали,
Страстью урагана,
Глупостью морали,
Гладью океана,
Светом во Вселенной,
Утренней росой,
Вспышкой мгновенной, –
Пахнет мир тобою.

Прилетают птицы-рифмы
К светозарному поэту;
На Олимпе пляшут нимфы,
Ночь взрывается рассветом...
Пью водицу из колодца,
Что рифмую – всё поётся.

Дождь по лужам пропустил...

(полудетское)

Дождь по лужам припустил...

ДОМ АПЕЛЬСИННИКА

Оранжевая крыша
И два больших окна...
Пригорок солнцем выжжен,
Чернильная стена;
По жёлтому пригорку,
О камни спотыкаясь,
Бежит от моря домик,
Над пальмами летает
Бескрылый добрый гномик,
А небо голубое,
А море сине-сине;
Я слышу шум прибоя;
Кричу я: «Апельсинник,
Я знаю, где твой дом!»
В зелёной пирамиде,
Воздушно-безобиден,
Скрывается мой гном.
Далёкий остров южный
Мне снится по ночам,
В краю морозно-вьюжном
Я верю чудесам.
Туда, где парус белый,
Где море сине-сине,
Где не гуляет грусть,
Туда, где гномик смелый,
Весёлый Апельсинник,
Однажды я вернусь.

ДОЖДИК

*Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Всё равно его не брошу,
Потому что он хороший.*

Агния Барто

Дождь по лужам припустил,
Барабанит из всех сил;
Пузырится страшно лужа,
Рядом с лужей пёсик кружит.

Он и лает, и рычит,
Лезть мне в лужу не велит;
Но играть в ней не брошу, –
Дождик тёплый и хороший.

Брызги до неба летят,
Жаль, что нет со мной ребят;
Петю мама не пустила,
Оле бабка запретила,

Дора смотрит из окна,
Ведь наказана она.
Но со мной дружок мой пёсик,
Он играть со мной не бросит.

Дождь куда-то убежал,
Интерес к игре пропал,
Я бегу к подъезду первый,
А за мною друг мой верный.

Дождь по лужам припустил...

Мама трёпку нам задаст, —
Я промок не в первый раз;
Друга я в беде не брошу,
Потому что он хороший.

ЧУДО В ПАРКЕ

Пузыри пускали, мыльные, цветные,
Доставляя в парке радость детворе;
Прибежал к нам пони, розоватый пони,
Соскочив с картинки в синем букваре.

И сказал вдруг пони:
«Дяденька-кудесник,
Можно мне немножко с вами поиграть?»
В летнем парке люди наблюдали чудо –
Пони научился пузыри пускать.

Пузыри летали, дети веселились,
И на задних ножках пони танцевал.
Солнышко смеялось, лужицы светились,
Побывал я в детстве – пузыри пускал.

Дождь по лужам припустил...

НАСТРОЕНИЕ

Лодка-тучка в сини нежной
Высоко плывёт, неспешно,
На мгновенье в безмятежном
Мире, чистом и безгрешном,
Оказался я с утра...
На урок опять пора.

ФЁДОР МИХАЛЫЧ

(монолог мамы Александры)

А. П.

В сапогах резиновых,
В брюках парусиновых,
По морю мужчина,
Полтора аршина,
Шёл себе и шёл...
Рядом плыло брёвнышко,
Улыбалось солнышко:
«Будет моряком!»
Отражаясь в лужице,
Небо с солнцем кружится
Над моим мужчиной.
Нет у вас причины,
Нет причины, нет,
Не поверить важному
Смелому-отважному
Фёдору Михалычу,
Ведь он в парке давеча
Лужу окаянную –
Море разлитое
Взял и покорил.

Шесть годков ему от роду,
Но морской малец породы.

Дождь по лужам припустил...

МИШКА

М. Р.

У меня есть друг хороший,
Подарю ему калоши,
Будет Мишка вечерами
В них по улице гулять,
Будет друга вспоминать...
Скажет папе, скажет маме:
«Дядя Саша – друг хороший, –
Отдал мне свои калоши,
Все калоши без остатка,
Сам остался без калош...»
Ласков Мишка и пригож,
Словно ласточка-касатка.
Я люблюсь им. На фотке
Из добра друг Мишка соткан,
Глазки чёрные прищурил.
Губы сжаты, прячет смех;
Покорил дружок мой всех
В Подмосковье, в Сингапуре,
В Орше, в Порту, на Камчатке;
Эх, ребятки, без оглядки
С Мишкой я в огонь и в воду,
Даже в прорубь залечу,
Если очень захочу.
С другом мы одной породы.
Он хороший, я хороший,
Он пригожий, я пригожий,
Мишка юный, я чуть старый,
В общем, оба хороши,
Любим жизнь мы от души,

Юн и стар, а вместе пара.
Всё же есть у нас различье:
Бросив старость и приличие,
В юность дерзко ударяюсь
И учусь плясать дэнсхолл,
Друг гоняет мой в футбол.
Вместе с другом я меняюсь, –
В барабаны Миша бьёт,
Дядя Саша пиво пьёт.

Дождь по лужам припустил...

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Редкий дождик споро крапает,
Оживляется трава,
Машет пальма веткой-лапою,
В строки ладятся слова.

Позабывтое-далёкое
Дождь слепой на Кипр принёс;
Речка детства неглубокая
Встала рядом в полный рост.

На лугу, у тихой Вилии,
Травы в утренней росе...
По реке моя флотилия
Уплыла во всей красе.

Те кораблики бумажные
Унесла в моря река...
Детство, юность, годы бражные,
И веселье, и тоска...

Шепчет кто-то мне желанное, –
Женский голос нежит слух.
От мечтаний – сердце пьяное,
Прочь тоска – взбодрился дух.

Впереди дорога длинная,
Время тихо вспять течёт;
Я вернусь в места былинные,
Где меня никто не ждёт.

Дождь слепой не зря покрапал,
Машет пальма веткой-лапой.

Дождь по лужам припустил...

* * *

Я море вмиг переплыву,
Взберусь на облачко в мечтах,
Найду под снегом трын-траву
И поселю её в стихах.

Бываю сыт, от счастья – пьян,
И нос бывает в табаке...
Я – паинька и я – смутьян
С пером и фениксом в руке.

Давно ведь верю в трын-траву
И в сказку верить не боюсь.
Блефуя, я легко живу,
Легко обману поддаюсь.

Взлетаю к звёздам и парю,
Затем бросаюсь камнем вниз,
А то вдруг вспыхну и горю,
То я простак, то хитрый лис.

Мороз и дождь мне нипочём,
Я мыслью горы сворочу;
Мой слог высокий, словно гром,
Но я молчу, всегда молчу.

МЕЧТЫ

Что ты каркаешь, ворона?
Или я тебе не люб?
У мечты свои законы, –
Сладок вкус солёных губ.

Я стремлюсь туда, где чайки
Реют смело над волной;
Там – чудачества и байки;
Горизонт – весь золотой.

Сумасшедший мир агоний,
Мир жестоких кулаков;
К чёрту карканье воронье,
В море прыг и... был таков.

Может, в южном синем море
Камнем вдруг ко дну пойду?
Смерть красна ведь на просторе
У птиц вольных на виду?

Дождь по лужам припустил...

* * *

Александр Пальцевой

Деревенька Сонино –
Три старушки, дед один...
Тишь в ночи звенящая,
Жизнь моя – не зряшная,
Сам себе здесь господин.
У Москвы-реки бока
Золотисто-пьяные...
К рюмке тянется рука,
Черти окаянные!

Деревенька Сонино –
Хаты три, один овин
Дрыхнет в запустении,
Небо – в удивлении...
Испарился нафталин, –
И в помине моли нет,
Пахнет звёздной пылью;
Прибабахнутый поэт
Приобрёл здесь крылья.

Деревенька Сонино,
Рифмы в воздухе парят,
В речке воды сонные,
Лето забубённое...
На лугу цветы горят,
Эх, страда, моя страда,
Жизнь – душа шмелиная!

Александр Матвеев

Брошу всё, вернусь туда —
В те края былинные.

Три старушки, дед один, —
Сам себе я господин!

Кроялко мушка щала...

К роялю лирика шагала...

* * *

Восторгаются мной дамы,
Воспевают и клянут...
То я честный самый-самый,
То пройдоха я и плут.

Пьяный, драный, окаянный,
Стильный, модный, дорогой...
Поперечный и упрямый,
То предатель, то герой.

Аккуратный и небрежный,
Хам, каналья и дурак...
Самый ласковый и нежный,
Друг заклятый, лучший враг.

* * *

Удивляюсь, восхищаюсь
И капризы дам терплю...
Но в который раз признаюсь:
Я вас, женщины, люблю!

* * *

Спросил гадалку я:
– Любовь не встретилась мне, нет...
Скажи, она – какая?
Сразил старушки той ответ:
– Любовь – печаль земная,
Светлей она, чем белый свет.

К роялю лирика шагала...

* * *

Пока ты вёсны не считаешь,
А я считать их перестал,
Хотя скажу тебе: «Ты знаешь,
От жизни всё ж я не устал...»

Тревожит душу птичий щебет,
Весенний запах сердцу мил...
А как услышу детский лепет,
Готов обнять весь Божий мир.

О, как легко меня растрогать
Какой-то милой ерундой...
Не так давно обрёл я Бога,
Воспрял опять седой душой.

Меня легко обезоружить
Улыбкой, парой добрых слов.
Весна поёт в весенней луже,
И я пою вслед за весной.

Пока ты вёсны не считаешь,
Давно я счёт им потерял,
Хотя скажу тебе: «Ты знаешь,
Я лишь с тобой весну познал».

* * *

Куда-то мчатся поезда,
Куда-то птицы улетают...
Лишь погрустневшая звезда
В тобой любимом чудном мае
Неспешно свет на землю льёт...
Который год, который год
Весну один я провожаю
И письма старые читаю.

К роялю лирика шагала...

* * *

Крыша красная, солнце яркое,
Дом на фоне зелёной горы;
На скамейке мы, в старом парке мы
Средь летящей вокруг мишуры
Из пустых, незабытых обид;
Тени прошлого – дети малые
Не отходят от нас ни на шаг...
Чувства – новые, страхи – старые,
Нет дыханья живого в словах,
И костёр отчужденья горит.

Как под крышею, крышей красною
Пара ласточек раньше жила...
Время стылое и опасное,
Никудышные нынче дела, –
Больше ласточки там не живут;
На скамейке мы, отчуждённые,
А меж нами обиды стена.
Друг от друга мы отстранённые,
И неведомо, чья в том вина,
Но сердца примирения ждут.

ВЕТКА МИМОЗЫ

*И был туман. И среди тумана
Виднелся лес и склоны гор...
И вдруг широкого Лемана
Сверкнул лазоревый простор.*

Максимилиан Волошин

Давай же не будем, не будем,
Не будем топтаться по... нервам;
Притих абрикосовый пудель
У ножек прекраснейшей стервы.
Мужчиной брутально-свирепым
Торчу средь подушек занозой,
Ты что-то вещаешь нелепо,
А в зеркале ветка мимозы...

...Меня донимают сюжеты
Из небыли жуткой и были;
В межзвёздном пространстве поэтом
Парю средь космической пыли,
Во сне опускаюсь на землю,
Туманом вокруг всё покрыто,
Банальную быль не приемлю, —
Пинаю зачем-то корыто...

Я пуделем лягу покорным
У ножек прекраснейшей стервы...
Мне нравится мир иллюзорный,
Не надо топтаться по... нервам.

К роялю лирика шагала...

* * *

Отель. Окно. В нём вид Лемана,
А в вазе веточка мимозы.
До неба брызги от фонтана...
Опять влюбляюсь под гипнозом.

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Давай плохое мы отбросим,
Что не случилось, всё забудем
И счастье спящее разбудим,
Вернуться к нам его попросим;
И самовар ещё прабабкин
Урчать нам станет, как и прежде.
И будет горько, будет сладко...
Возможно, явит лик надежда?

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

(в горной деревне Кало-Хорио, Кипр)

Лежу в ночи с открытыми глазами
И в мыслях жизнь перебираю...
А где-то там, за тёмными горами,
Есть та, о ком я вспоминаю...
Как бесконечно долго длится ночь!
О, эти петухи в деревне горной! –
Их пенье необычно звучно,
Хоть небо всё ещё иссиня-чёрно,
В окне толпятся звёзды кучно;
Но катится уже к исходу ночь,
Ночная птица всхлипнула и смолкла,
Звезда беззвучно с неба пала...
Я слышу, как в Сибири воют волки,
Я вижу, рушит море скалы...
Меня терзает неотступно ночь,
Хоть небо всё отчётливей светлеет,
Сам говорю себе с укором:
«Что медлишь ты? Вставай, Матвеев!
Скорее отправляйся в горы!»
...Петух пропел, и отступила ночь!

ПЕРЕД АВТОПОРТРЕТОМ ВИЖЕ-ЛЕБРЕН С ДОЧЕРЬЮ ЖЮЛИ

Не оторвать мне взгляда от портрета, –
Улыбкой губы тронуты слегка;
Шепчу: «Бонжур, мадам Виже-Лебрен!»
Пределов нет фантазии поэта,
Мне кажется, в руке моей её рука,
Я попадаю к даме в сладкий плен...

А у неё девчонка на коленях –
Прелестная красавица Жюли,
Глаза манят, недетские глаза,
Во времени застывшее мгновенье;
Я отрываюсь тут же от земли,
Лечу назад, чтоб важное сказать.

Спасибо вам, Виже-Лебрен, за встречу,
За краски вдохновенья на холсте;
Как удивителен сегодня вечер! –
Я сердцем прикоснулся к красоте.

СВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Киоко Сузуки

Глаза прикрою, предо мною
Стоит девчонка в шляпке чёрной...
И с этой памятью живою
Я словно в мире иллюзорном
Живу, уже давно живу;
Раскосы очи, след улыбки
Слегка заметен на губах;
Верну назад свои ошибки,
Вернусь к японке той в стихах,
Душа воспрянет, – дежавю!

Девчонку в мыслях я рисую,
В руках сосуд и жизнь в сосуде,
И нежности небесный свет.
И словно снова наяву я
На перекрёстке разных судеб,
Где мой и твой, Киоко, след.

ИТАЛИЯ

Зовут её Италия –
Красива солнцеликая,
С коварно-гибкой талией,
Со страстью южно-дикою!

Свободно-независима,
Из высшего сословия,
Италия, брависсимо!
Отчаянно весёлая...

К магически изнеженной
Лечу, лечу я мысленно;
Из пустоши заснеженной
Шлю девушке эпистолы.

Италия, Италия! –
Душа поёт и светится!
Италия, Италия!
О, как с тобой мне встретиться?!

К роялю лирика шагала...

НА ДУНАЕ

Распустила ночка крылья
Над дунайскою водой.
Звёзды с неба прилетели,
Словно бы на водопой,

Вмиг нырнули лихо в воду
И резвятся на волне.
Я плыву, плыву к весёлым
На соломенном челне.

Звёзды манят и хохочут,
Не даются в руки мне...
Лик сияющей Венеры
Встал под утро вдруг в окне.

АЛЕКСАНДРА

И вдруг... Отбросив шляпу прочь,
Тряхнув изысканной причёской,
Рванула ты с картины в ночь...
Любви и страсти отголоски
Услышал сердцем. Сотни молний
Мой мозг пронзили: «Упустил!»
...У изголовья ангел горний
Меня терпеть и ждать учил.

ДЕВУШКА ИЗ ОДЕССЫ

*Фонтан черёмухой покрылся,
Бульвар Французский был в цвету...
...Синеет море за бульваром,
Каштан над городом цветёт...*

Из песни «Шаланды, полные кефали»

Жара была и ливень был,
И мы балдели от пирушек...
Соседский пёс ночами выл
В июле, съехавшем с катушек.

И каждый день, и каждый час
Тебя я вижу в дали синей –
Рыбачка Соня и баркас...
И свадьба, что поёт доныне.

«Бульвар Французский весь в цвету...»,
На нём гуляли пары чинно...
Та жизнь ушла под хвост коту... –
Хохочет дама беспричинно.

Жара была и ливень был,
Морозы были и метели...
Как я хотел, так я и жил,
И от пирушек мы балдели.

Александр Матвеев

Я сумасшедший тот июль
Не забывал, не позабуду:
Ты где? Ты с кем теперь, Айгуль? –
Любовь проходит, как простуда.

Но Некто шепчет мне во сне:
«Ищи подружку в Астане!»

ЕСЛИ ВДРУГ...

Другу из Баку

Если вдруг тоска нагрянет,
Я возьму в Баку билет;
Там любовь, там нет страданий,
Музу там найдёт поэт –
Зульфию, Наргиз и Лейлу...
Обаянье, нежность, ночь
Нарисую акварелью,
И тоска умчится прочь.
Эх, мечты... кому я нужен? –
Я на голову простужен...
Ну, а если?.. Если вдруг
Позовёшь меня, мой друг?..

ПРИЗНАНИЕ

Сродни капризной женщине ты, Рига, –
То солнечной улыбкой вдруг блеснёшь,
А то остудишь сердце холодрыгой,
Зарядит дождь, когда его не ждёшь.

Но я тобой люблюсь непрестанно,
И мне так мил твой неприступный лик;
Явился гостем я к тебе незванным,
Храню в душе свиданья каждый миг.

Горда, строга, неспешна, величава, –
Ты, Рига, знаешь цену красоте;
Не для тебя никчёмные забавы,
Не можешь ты отдаться суете.

Хрустально-сокровенной тайной дышишь
(Секрет пытались многие узнать),
Во сне гулял с тобою я по крышам,
Потом на скрипке стал тебе играть,

А по твоей щеке слеза катилась...
Я понял тайну, милая, твою:
За строгим ликом нежность притаилась,
И эту нежность я в тебе люблю.

СЕВЕРНЫЕ ЛЮДИ

Буйный ветер душу студит,
Бьёт под дых, любя, порой.
Шутят северные люди:
«В тундре жарко и зимой!»

Сумасшедшие морозы,
Бесконечная зима.
На столе перед мною розы,
Без тебя схожу с ума.

Там, где ветер душу студит,
Там, среди вечной мерзлоты, –
Чудо – северные люди
Ждут меня. И там есть ты.

Ты далече, в Сыктывкаре,
Я на юге, среди роз.
Поглощаю виски в баре,
Здесь – жара, у вас – мороз.

Тихо розы вопрошают:
«Надоел тебе наш бар?»
Да откуда розы знают,
Что уеду в Сыктывкар?

* * *

Холодная осень, но в мыслях горячих
Нет стылой погоды в помине,
А небо печально, тоскуя и плача,
Мечтает о прежней безоблачной сини.

Как радость весёлого тёплого лета
В глазах, вспоминаю, плескалась!
Стихи напишу я – привет от поэта
Той женщине, что мне ещё не встречалась.

А ведь это было, я знаю, что было,
Как были рассветы-закаты;
Возможно, меня она тоже любила
В то лето, что осень прогнала куда-то?

Холодная осень, тебя не люблю я, –
Меня увести не удастся.
О лете мечтаю, и лето найду я,
Там женщина тоже мечтает о счастье.

К роялю лирика шагала...

РОЯЛЬ НА ПЛЯЖЕ

У моря, на песчаном пляже
Стоял рояль блестяще-чёрный...
Пел ветер песни о купаже
Любви реально-иллюзорной.
Я в отдалении на круче
Страдал один, судьбе не веря.
Устал от всех и всем наскучил, –
Захлопнуты за прошлым двери;
И всё, что было, всё забыто,
Что будет дальше, неизвестно;
Мечтанья юные убиты,
И песни ветра неуместны.

...К роялю Лирика шагала,
Босая, в платье белом, нежном.
Соната Шумана звучала,
И я... вернулся в мир мой, прежний.

Тот пляж, рояль, закат багряный...
Я был во сне? Иль был я пьяный?

СКАЗКА О ЛЮБВИ

*Амур в ответ: «Коль души влюблены,
Им нет пространств; земные перемены
Что значат им? Они, как ветер, вольны».*

Франческо Петрарка. Сонет 15

Стоял на рейде Сингапура
Морской трудяга – пароход,
И яхта с именем Лаура
В тот день отправилась в поход.

В восторге чайки пели песни,
И ветер в парусах играл.
Ах, нет картины расчудесней,
Чем этот давний ритуал.

А пароход гудел тоскливо,
Гудел, прощаясь, яхте вслед,
Она была такой красивой,
Какой на свете больше нет.

Той ночью мир кромсала буря,
И пароход сбежал в моря.
Сбежал вдогонку за Лаурой,
На дне оставив якоря.

Он бродит призраком туманным
Средь океанов и морей.
Любовь подобно урагану
Мужчин срывает с якорей...

Нет исключений у природы, –
Любви подвластны пароходы.

КОГДА ВЕСНА ПРОХОДИТ МИМО...

1. Марине

Скажи, Марина, что ты любишь?
Весну, когда живое всё дуреет
И воздух пахнет глупостью и лаской?
Иль зиму вьюжную, когда дубеют
От ветра губы, и ты с опаской
Идёшь по снежному покрову?
А жить так просто, за здорово
Не получается никак,
И в голове раскавардак...
Хотя история не про тебя, –
Теперь живёшь ты, всё и вся любя.

Да-да... тебе теперь всё любо –
Мороз и розы на снегу....
Не оттого ль в улыбке губы
В жару и в снежную пургу?
К тебе пришла уже весна,
И ты, Марина, влюблена.

2. Себе

А я? Во сне, не без опаски
Бегу по снежному покрову,
От боли стиснув зубы...
И имя, как молитву, шепчут губы...
Душой терзаясь,
Я от себя бегу, бегу...

Во сне спасаюсь,
Но нахожу себя в снегу.

А жить мне как? Ведь за здорово –
Не получается давно, никак,
И полный в голове раскавардак...

Как тает снег неумолимо,
Боюсь, Весна проходит мимо.

МИР ИЛЛЮЗИЙ ХУДОЖНИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ

1. Кипрская сиеста

На картине сонмы тварей... –
Всё живое создал Бог;
Ищет каждый в жизни пару, –
Мчусь куда-то, сбившись с ног;
Кошка к кошке, рыбка к рыбке
И к голубке голубок...
До чего же мир наш зыбкий,
До чего же мир жесток!
Даже чайка насмерть бьётся,
Гонит страсть её вперёд;
Страсть в потомстве отзовется
И продолжит птичий род.
...Но внезапно пред картиной
Я как вкопанный встаю.
Вижу лик твой благочинный, –
Ягодицы узнаю.
...Дух сестры! Ты в постели,
Ты в постели не одна.
Что случилось, в самом деле?
Кто в плену иллюзий сна?
...На ожившей вдруг картине
Всходит в небе месяц синий,
Молодцу покоя нет, –
Лик твой застил белый свет.

2. Раздвоение сознания

Шатенкой, тихой кошкой
Явилась ты ко мне под утро
И на полу уселась чинно;
Плыла под стулом рыба,
А попугай насвистывал Шопена, –
Такая странная картина –
Виденье сонного мужчины...
В настенном зеркале напротив
Нагую пару я увидел:
Его в полусидящей позе,
Тебя и два твоих овала,
Что соблазнительно сверкали;
Живое лоно трепетало,
Бурлила кровь, пылала плоть,
И в воздухе летали искры,
А на полу кричала кошка,
И кот мурлыкал умиленно.
Где ты? Где я? Иль раздвоенье
Произошло в моём сознание?
Но твой язык, глаза и губы,
И дрожь зеркальная овалов...
...Вдруг наяву случился взрыв,
Был взрыв вселенского масштаба;
Кричал истошно попугай,
Гонялся кот за кошкой,
И рыба плакала навзрыд,
И выла женщина истошно.
...Но наступила тишина,
И пара странная сошла с картины.
Мы пили кофе, пели песни...
И голубь слушал пенье чинно.
Затем умчалась птица ввысь,
И мы навеки разошлись.

3. Олива

Под небом бирюзовым
Стояли синие оливы,
Беседу тихую вели
О жизни вечной, несуетной,
О времени неспешном...
Приходят и уходят люди,
Меняются эпохи,
А у олив всё неизменно, —
Жизнь неприметна
И скромна:
Цветы, плоды,
Зимою отдых,
И новый круг...
Так всё живёт?
И да и нет...
Олива годы не считает,
Чем старше, тем
Красивее она...
В одной из золотых олив
Тебя внезапно узнаю.
Я, убегая, возвращаюсь
К тебе, олива, вновь и вновь... —
Что это, если не любовь?

* * *

...Как давно я молчу,
Никого не учу;
Если что – ухожу
И у моря брожу.

Не читаю газет,
Не звоню на тот свет...
Забываю тебя,
Забываю себя,

Пропадаю в горах,
Растворяюсь в стихах;
Превращаясь в ничто,
Становлюсь я никто.

В небе чистом парю,
И как факел горю,
Иль рассветной пчелой
Я лечу над землёй.

Вдруг прольюсь я дождём...
Вдруг закатным лучом
По планете скользну,
Улетев в вышину.

Буду рядом с тобой
Незаметной звездой
Во Вселенной летать,
Буду вечно молчать.

Всё, что было, всё возвратно...

(СТИХИ В АЛЬБОМ)

Всё, что было, всё возвратно...

ФРУКТ

(в Альбом себе)

Остроносый,
Узкоплечий,
Длинноногий;
Всем перечит
И кривит в улыбке рот, –
То ль чудака, то ль идиота?
Догадайтесь же, друзья,
Фрукт сей, кто он?
Это... я!

ЮБИЛЕЙНОЕ ПОСЛАНИЕ

(в Альбом певицы Марии Некалиной)

Мал золотник, да дорог!

Поговорка

«Золотник – он мал, да дорог...»
Кряду, может быть, раз сорок
Поговорку повторю;
«Маша, Машенька, Машуля,
Песнь народную люблю я,
А тебя боготворю».

Голос эхом отзовется,
Песня ладится и вьётся, –
Стук весёлых каблучков...
Ведь сродни ты речке бурной,
И весёлой, и гламурной,
Выйдешь вдруг из берегов?

Вмиг романсом тонким, нежным,
Страстным, тихим и безбрежным
Ты меня сбиваешь с ног;
Песня сердце открывает,
Песня в небо улетает,
Принимает песню Бог.

В такт словам взмывают руки,
В серебре небесных звуков –
В честь твою, Мария, звон.
«Золотник – он мал, да дорог», –
Повторю я раз так сорок,
Ведь в певицу я влюблён.

Всё, что было, всё возвратно...

ФАНТАЗИИ

(в Альбом певицы Майи Балашовой)

До чего ж вкусна папайя,
Офигенный южный плод!
Мне поёт романсы Майя,
Я смотрю певице в рот.

Зубы белые считаю
И ищу любимый зуб,
Этот зубик охраняет
Ноты и улыбку губ.

Нотный зуб зову Папайя,
Он – на месте, я – в раю!
На Байкал отправлюсь с Майей,
Может, даже с ней спую!

Иль хотя б к улыбке классной
Я губами прикоснусь?
Плод заманчивый, прекрасный
Ощутить смогу на вкус.

Больше нет вина в бокале,
Нет папайи, ё-моё;
С нетерпеньем встречу с Майей
Жду-пожду... но нет её.

БАГУЛЬНИК

*(в Альбом оперной певицы
Ольги Жигмитовой)*

Мне цвет багульника дороже,
Дороже всех заморских роз;
Благодарю тебя, о Боже,
И сердцем радуюсь до слёз

За это розовое чудо,
Что жду с любовью по весне;
Мне не забыть, я не забуду
Весну с багульником во мне.

Храню в душе воспоминанья –
Отрада в них моих очей.
И в трудный час, час испытаний
Я в мыслях с Родиной моей.

Байкальский берег. Крики чаек.
Цветов багульника ковёр;
Мы юность нашу здесь встречаем,
И в сердце – радости простор.

И где б я ни была, я знаю,
К тебе, Бурятия, вернусь;
Люблю тебя и обожаю,
Светла моя с тобою грусть.

Всё, что было, всё возвратно...

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

*(в Альбом оперной певицы
Ольги Жигмитовой)*

Горный край и край степной,
Рек, озёр переплетенье,
И Байкал – простор морской –
Мой восторг и восхищенье.

Ах, Бурятия моя, –
Песни где ещё такие?
Здесь любовь познала я,
Здесь душа моей России.

Ветер весело поёт,
Вторит с неба месяц ветру:
«Здравствуй, здравствуй, Новый год –
Праздник радостный и светлый!»

МОНОЛОГ УЧЕНИЦЫ

*(в Альбом австрийской оперной певицы
Оливеры Милякович)*

Бог одарил тебя сверх меры
Талантом петь, любить людей;
И имя... Имя Оливера
Навек теперь в судьбе моей.

Уроки пенья и беседы,
Твоё терпенье, норов мой...
И пораженья, и победы –
Всё предначертано судьбой.

На Западе иль на Востоке,
Где б ни пришлось мне в жизни быть,
Не позабыть твои уроки,
Как петь с любовью, с ней как жить.

Пою под музыку Шопена,
Играет волнами Байкал...
Вчера меня встречала Вена,
И Шуберт в золоте встречал.

Маэстро, браво! Оливера! –
Душа в любви не знает меры.

Всё, что было, всё возвратно...

СКАЗОЧКА

*(в Альбом композитора и певицы
Ксении Никольской)*

Вечерело. Голос томный
О любви мне напевал,
А над парком неуёмный
Месяц той любви внимал.

Звёзды высыпали позже
На высокий небосвод;
У меня мороз по коже, –
Песнь, как вспомню, сердце рвёт.

Лет прошло с тех пор премного,
Слушал разных я певиц;
Чтоб бодался месяц рогом?!
Чтоб он падал с неба ниц?!

Кто поверит, что в тот вечер
Не напился я до риз?
Что кричали звёзды-свечи
И просили спеть на бис?

Месяц по небу катился,
Прятал лик свой в облаках;
Я без памяти влюбился
В ту, что пела в Небесах.

Всё прошло, но сердцу больно, –
Увели мою звезду,
Ту, кого всю жизнь я помню,
Ту, кого всю жизнь я жду.

ГИМН ВЕСНЕ

*(фантазии в Альбом композитора
и певицы Ксении Никольской)*

На корабле,
На бело-белом,
Мы все моря исколесили.
А помнишь ты тот чудный вечер? –
Сверкая чёрными глазами,
На островах,
Под звёздным небом
Нам пели южные мадонны.
И как нахально попугаи
Нас утром криками будили?
Атоллы, пальмы,
Кораллы розового цвета
И золотой песок Мальдив
Сменили гейзеры Камчатки,
Стреляя громко в небо паром, –
Под эту музыку я пел;
Среди цветов
С тобой гуляли...
В соцветьях маков копошились
Смешные толстые шмели.
Где это было, я не помню,
Но помню ясно,
Что наш корабль бело-белый
Стоял на якоре на рейде,
И как с тобой, за руки взявшись,
По льду пружинистому шли;
А подо льдом,
Под льдом прозрачным
Висели красные медузы,

Всё, что было, всё возвратно...

И разноцветных рыбок стайка
Плясала водную кадрили;
Но вдруг раздался,
Звонок раздался звонко-звонкий,
И ты, смеясь, мне рассказала,
О чудо! мой прекрасный сон!
Ну, как? Такое как возможно?
Чтоб нам один
И тот же сон приснился,
Хоть ты в Москве, а я в Париже?
«Ах, всё возможно, всё возможно... —
Гадалка шёпотом сказала,
Сама пугаясь тайны слов, —
Вдруг по весне
Любовь куда-то улетает
И возвращается во сне!»

ЛАВИНА

(в Альбом певицы Нины Деменштейн)

Откуда это имя Нина? –
Оно несвойственно тебе;
Ты – словно снежная лавина,
Река, летящая в трубе;
Да разве страсть твою по силам
Сковать какой-либо трубой? –
Тебя на жизни две хватило б,
Для многих стала бы судьбой.

По мне, так ты сродни Юдифи,
Решительность – тебе сестра...
Без промедления на рифы
Отправишь чёлн любви с утра,
Но если только не получишь
Всё, что задумала в ночи.
Башку снесёшь ты, не помучишь,
Но мы об этом помолчим...

Да кто же ты? Юдифь иль Нина?
Кто Олоферн твой? Кто? Скажи!
Хотя и смотришь ты невинно,
Но в сейфе прячу я ножи.

Всё, что было, всё возвратно...

А ВДРУГ...

(в Альбом режиссёра Юлии Журавковой)

Подруга дней моих фейсбучных
С улыбкой вечной «до ушей»
Творит, живя в глуши нескучной.
Талант имеет. Всё при ней.

Хотел рвануть я к ней в Одессу,
Но в Вене фартовой притих;
Там дураки служили мессы,
А я (дурак) служил при них.

Не ведая стыда и сраму
(С плеча сейчас я рубану),
К улыбке Юлиной губами
Я в упоении прильну.

Да не пугайтесь, Журавкова,
Ведь я ваш виртуальный друг.
Да и потом... Ведь, дав вам слово,
Сдержу его. Хотя... А вдруг?..

СОН ПОД УТРО

(в Альбом поэтессы Ларисы Петровой)

Приснилось мне – бежит мальчонка,
Во сне себя я узнаю
И точно знаю, что к Ларисе
На день рождения бегу.
Друзья, простите, но пописать
Приспичило до «не могу».

Ведь я малыш, я – несмышлёныш,
Глупец бесхитростный совсем, –
Струю пустил я за овином,
До неба я струю пустил...
Мне не сносить башки повинной,
Снег белый «жёлтым» окропил.

Прошли года. Прошу я Лару,
Во сне прошу: «Прости, прости...
Любил тебя я стопудово,
Узор оставил на снегу,
Спустя года, мой друг Петрова,
Я без тебя жить не могу.

Конечно, ты слегка капризна,
Строга, но ужас как добра...
Ты – поэтесса, композитор,
Ты – Божьей милостью талант!
А я?.. Со сна – ещё небритый,
Ну, доходяга-арестант».

Всё, что было, всё возвратно...

Под утро сон мой испарился, —
Июня первое число.
В окно глядит лукаво лето,
Петрова юная глядит.
Ах, день рожденья у поэта,
Бутылка на столе стоит.

Я выпью рюмку за Петрову,
За распрекрасный юбилей.
Нет, не бывает снег в июне, —
Во сне смешалось всё и вся...
Как жаль, что в нашей сельской клуни
Не встретил в детстве Лару я.

ЛУКЕРЬЯ

(в Альбом поэтессы Ларисы Кузьминской)

Меня печалит осени плюмаж...

Лариса Кузьминская

О, как печалит осени плюмаж, –
Торчат укором розовые перья...
Беременностью болен саквояж,
А я? Тобою болен я, Лукерья!

А ты? Жар-птицей голой под дождём
Куда-то едешь в жёлтом экипаже...
Вслед за тобой бегу погожим днём
С пузатым ярко-синим саквояжем.

Что в саквояже том? Мечты мои
И шляпка красная без перьев;
Я изнываю, Осень, без любви,
Вернись, – прошу тебя, Лукерья.

Всё, что было, всё возвратно...

ПИСЬМО ЛАТЫШСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

(в Альбом Даце Каваце)

Здравствуй, друг мой рижский Даце! –
Жду свидания под вечер,
Станешь ли ты целоваться,
Как положено, при встрече?
Не осудят ли нас люди?
Ведь я знаю, ты стыдлива
И... талантлива до жути,
Ах, о чём я? Некрасиво
Тайно в мыслях строить планы...
Извини за вольность эту,
Больше «тыкать» я не стану.
Всё – фантазии поэта;
Не прошло минуты даже, –
В голове возникло мигом,
Как мы едем в экипаже...
Улыбается нам Рига,
Город древний, город славный;
Слышу голос нежной скрипки,
Ощущаю, время плавно
Приближает свет улыбки.
Ах, простите дурня, Даце,
Дал в дороге волю мыслям,
Даже вздумал целоваться,
Ведь заочно другом числю.
Поезд мчится, поезд мчится, –
Нарастает в сердце сладость.
За окошком синим ситцем
Полыхает в небе радость.

ЭКСПРОМТ

(в Альбом себе)

Помню-помню всё, что было...
Как свеча в ночи горела!
Помню-помню стук колёс;
Сердце к сердцу прикипело.
Помню август, сенокос.
Помню запах, запах мятный,
Всё, что было, всё возвратно...

Всё, что было, всё возвратно...

ПИСЬМО ДРУГУ

(в Альбом Ирины Муратовской)

*Доверься ты
Стальной кобыле.
Ах, что за лошадь,
Что за лошадь паровоз!
Её, наверное,
В Германии купили.
...В стране, объятай вьюгой
И пожаром,
Плохую лошадь
Вор не уведёт.*

Сергей Есенин

С восторгом пишешь,
Что в своей деревне
Пшеницы с мужем
Сто пудов намолотили
Комбайном,
Сделанным германцем,
А в Киеве суетно летом,
И скучно здесь без песен...
Исчезли
Громогласные поэты,
Легко чужие музы
Поэтов совратили
И увели в село,
Где спелые арбузы,
Хотя теперь не сладки.
Зачем и почему
Поэт из города

В село стремится?
А раньше?
Стальная лошадь раньше
Поэта уносила в город;
Нет городу доверья ныне, —
Запаршивел,
И песни стали ложны.
Я устремляюсь мысленно
В село,
Туда, где посреди долины
Течёт река
И песнь весёлую поёт
И где комбайн
Пока ещё германский...
Наступит время, верю,
Ах, дайте только срок,
И новый смысл найдётся
В звучанье старых строк:
«В стране, объятай вьюгой
И пожаром,
Плохую лошадь
Вор не уведёт».

Всё, что было, всё возвратно...

О ЛЮБВИ

(в Альбом Ирины Муратовской)

Приехала Любка в деревню,
Одна здесь привольно живёт.
Характером крепче, чем кремний,
Но вот... мужика не найдёт.

Ведь хаты в деревне пустые,
Осталось старье и бабье...
А где же вы все, молодые,
Мужчины, вы где, ё-моё!

Мозги наша Любка включает
И курочку жарит чуть свет...
На запах еды выползает
Из хаты столетний сосед.

А может, совсем он не старый?
А может, сосед о-го-го?!
Поймите: Любаха без пары,
Нет больше вокруг никого.

Скажите, где эта деревня? –
Прошу, на коленях молю;
Хоть тоже немножко я древний,
Но курочку очень люблю.

СОВЕТЫ

(в Альбом N. N.)

1. Саркастический

Обиды ближним не прощай,
Не улыбайся беспричинно.
И под удары подставляй
Щеку покорно и безвинно...

2. Оптимистический

Не слушай глупости мои,
Прости, сарказм мой неуместен...
Не отрекайся от любви,
От дружбы, гордости и чести.
А впрочем... знаешь всё сама, —
По-своему сойдём с ума.

Всё, что было, всё возвратно...

АЗИАТКА

(в альбом художницы Айслу)

*Обожаю азиаток
От макушек и до пяток.*

Фрагмент частушки

Два слога в имени твоём,
Две силы, но душа у них одна.
Ведь «айс» блестит холодным льдом,
А «лу» – не что иное, как Луна.

А что запрятано в душе твоей?
Огонь, что изнутри расплавит лёд?
Да, да! Там тысячи страстей
И... тихая любовь, что мир взорвёт.

НОЧНОЙ КОШМАР

(в Альбом художницы Айслу)

Воет, воет пёс питбуль:
«Где же ты, моя Айгуль?»
Голос жалобный в ответ:
«Не Айгуль я, я – Айслу,
Сплю на глиняном полу,
За стеной храпит сосед...»
Разбивает сердце грудь, –
Стрёмный сон, ну прямо жуть!
Средь ночи весной проснусь,
Сотню раз я отожмусь,
И закончится кошмар;
Я поставлю самовар,
Чаю крепкого напьюсь
И опять в тебя влюблюсь.
Сказкой станет дура-ночь! –
Мне себя не превозмочь.

...Нервно шарю я рукой, –
Рядом кто храпит со мной?
То ль Айслу, то ли Айгуль,
То ли грозный пёс питбуль?

Всё, что было, всё возвратно...

КСЮША

(в Альбом Ксении Тарасовой)

Часто мимо пробегая,
Вижу я тебя за стойкой, –
Улыбнёшься, слово скажешь
Иль отпустишь шутку бойко.

А вначале, а вначале
На меня ты не смотрела.
Оттого я был печален,
Оттого душа горела.

Но теперь, спасая душу,
Я бегу, хотя не робкий...
От тебя бегу я, Ксюша,
То строптивой, а то кроткой.

Ведь с любовью мне не сладить, –
От тебя, такой красивой,
Там, на сердце, столько ссадин,
Что терпеть уже нет силы.

Утопиться, что ли, в речке?
Иль в моря уйти скитальцем?
Ты сказала мне: «На печке
Грей мозги и кости, старче».

О ВАЖНОСТИ ДРУЖБЫ С МЕДСЕСТРОЙ

(в Альбом медсестры Насибы Алимовой)

Имя дивное Насиба
Многokrатно повторяю.
Но, как встречу я девчонку,
Всё на свете забываю.
Улыбнётся – страстью веет,
Отвечаю невпопад;
Кто она? Возможно, фея?
Сам себе теперь не рад, –
Почему-то вдруг теряюсь
И стою, разинув рот?
Глупо пялюсь я на чудо,
И меня бросает в пот...
Имя дивное Насиба
Умоляюще шепчу;
От неё, такой красивой,
Жду я вызова к врачу.

Ах, Насиба, ах, Насиба,
За внимание спасибо!
«Почему же я не молод?
Почему же не красив?»
Я б тебя, душа-Насиба,
На руках всегда носил.

Всё, что было, всё возвратно...

ТВОЯ ВЗЯЛА...

(в Альбом медсестры Нинель)

Утюжит «Град», летит шрапнель,
Наполнен воздух липким страхом,
Но вот... приходишь ты, Нинель,
В тебя влюбляются все махом.
«Уедем завтра в Куршевель,
Что время тратить нам впустую?
Снимай скорей с меня, Нинель...» —
Шучу я вдруг напропалую.
Долой шпионский монитор, —
Он сердце сутки караулил...
В атаку прусь во весь опор
И подставляю грудь под пули.
...Корабль трёпа сел на мель,
И я поспешно отползаю.
Твоя взяла... Прости, Нинель, —
Шрапнель и пули возвращаю.

ОПЯТЬ НЕ О ТОМ...

(в Альбом Эржены Санжиевой из Бурятии)

Скину этак лет я двадцать,
Лошадь дивную куплю.
И я верю, может статься,
Что тебя в себя влюблю?
Ты без пары – я без пары,
Что терять нам время даром?
Как нам возраст обмануть?!
Подожди, прошу, чуть-чуть, –
Я вначале (верю-знаю)
Укрошу и обуздаю
Зверя с гривой и хвостом...
Ах, опять я не о том!

Всё, что было, всё возвратно...

Я КОЛДУЮ...

(в Альбом Нелли Дандаровой из Бурятии)

Я колдую, я колдую
И цветы в уме рисую;
Свет небесный, цвет пастели,
Угодить хочу я Нелли,
Шлю букет ко дню рожденья,
Шлю его в воображенье;
И в ответ с Небес я слышу,
Что цветы любовью дышат;
Сердце радостью объято, —
Жизнь прекрасная, ребята!

СОН

(в Альбом Мананы из Лимассола)

Манана, добрая душа,
Но дьяволица во плоти,
Ах, до чего же хороша! –
Меня, прошу, ты не когти...
Зачем загадку задаёшь?
Что делать, я не знаю сам;
Меня ты губишь ни за грош,
То мажешь мёдом по губам;
Вмиг исчезаешь, хохоча,
А я, растерянный, стою...
Да-да, не рубишь ты сплеча,
А я у бездны на краю;
Ты мягко стелешь на словах,
Не уступаешь ни на дюйм,
Манишка вся моя в слезах,
А ведь всего лишь поцелуй,
Твой поцелуй всего один
Меня, Мананочка, бы спас!
О, если бы волшебный джинн
Явился вдруг в заветный час
И лёд на Кипре растопил...

Во сне бегу я с Кипра прочь.
Жара. Кошмаром дышит ночь.

Всё, что было, всё возвратно...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

(в Альбом Мананы из Лимассола)

«День рожденья у Мананы!» –
Стук фужеров, взрыв петард!
Я напьюсь сегодня пьяным,
Хоть во сне, но всё ж напьюсь, –
Жизнь – игра, со мной азарт!
И, напившись, я взорвусь.
Заиграет в Лимассоле
Небо сотнями огней,
В Лимассоле, на престоле,
Где Мананочка царит,
Там она кому-то скажет:
«Сумасбродный он пиит,
Выпьет рюмку, в морду вмажет,
Громом в небе загремит...»

Славно быть немножко пьяным
В день рождения Мананы!

ИГРИВЫЕ СОВЕТЫ ЮБИЛЯРУ

*(в Альбом издателя Игоря Алексеенко
13.08.17)*

1

Ты хочешь время обьегорить?
Конечно, хочешь! Сам такой!
Тогда, мой друг, рванём на море,
Там виски будем пить с тобой;
Возьмем с собой подругу Иру,
И без Обабко нам – никак,
Возьмём бандуру или лиру,
Устроим ночью кавардак;
А впрочем, всех друзей возьмём...
Ну, как тебе, мой друг, совет?
Давай куда-нибудь рванём,
Пока ещё в расцвете лет...

2

Ещё на год ты повзрослел:
И всё тебе, конечно, по плечу,
Соперников давно уж нет...
А юбилей твой очень клёвый!
Прими бесплатный мой совет:
Дружи всегда, мой друг, с Петровой!
Она капризна, но добра,
Надёжна в дружбе, хоть сурова...
Люблю её, и ты люби,
Она одна у нас – Петрова!

Всё, что было, всё возвратно...

3

Прошу, с Непейводой будь осторожен,
Она ведь – достояние народа.
Авторитет певицы непреложен,
Шляхетской наша дамочка породы...
И мужика её, мой друг, уважь,
Пойди с его женой на зимний пляж!
И я приду. И мы втроём...
Там в прорубь хладную нырнём.

4

Любитель дам, спортсменов, поэт,
Глашатай и герой застолья.
Один такой! Другого нет!
Легко заменит сахар солью.
Совет прими ты непременно:
Не обижай, мой друг, Владлена!
Не есть он может и не пить,
Но тамадой обязан быть!

Обратная сторонка есть в совете.
В итоге буду я за всё в ответе;
А что? Готов за всё я отвечать, –
За дружбу пьём, ядрёна мать!

ДУЭТ

*(в Альбом Людмилы и Леонида Нечипорук
в честь золотого юбилея)*

– Смотрю в глаза, в глаза смотрю
И вспоминаю всё, что было,
Я благодарен октябрю...
– Я благодарна октябрю, –
В тот день нас словно озарило.

Сказал три слова, ты сказал,
На небе звёзды в пляс пустились...
– Любовь взошла на пьедестал...
– Меня вознёс на пьедестал!
– И мы с любовью породнились.

– Ты помнишь, как цветы принёс –
Три хризантемы белоснежных?
– Коснулся лепестков мороз...
– Мне было жаль цветов до слёз,
Таких беспомощных и нежных.

– «Тебя люблю я», – говорю,
Звезда от радости алеет.
– Я благодарна октябрю,
Любовь с годами не стареет.
– Смотрю в глаза, в глаза смотрю.

Всё, что было, всё возвратно...

* * *

Хризантемы любви на столе –
Тихой нежности первый букет;
Золотой юбилей в октябре –
Счастье жизни, негромкий дуэт!
Это юность к нам в гости спешит,
Песня эхом сквозь время летит.

НАЛИСТНИКИ АЛЕКСАНДРА БАЛАБКО

(в Альбом поэта)

Стихи, стихи-трилистники
Поэт наш сочинял,
А по утрам налистники
Готовил и едал.
В Москве погода вьюжная,
Морозная, хоть плачь!
Налистники, ах, вкусные,
Их знает весь Бахмач.
С вареньем, со сметаной,
С начинкой из грибов...
В Бахмач, решусь, нагряну я, —
Нагряну вдруг, без слов.
Налистники творожные
С вареньем из айвы...
Стихи пустопорожные
Пишу я без жратвы;
Налистник от Балабко
Хочу, аж невтерпёж!
На сердце что-то зябко,
Вперёд, ядрёна вошь!
В Бахмач лечу к налистникам,
К поэту я лечу;
Свои стихи-трилистники
Потом наворочу.

Всё, что было, всё возвратно...

ЛЕВЫЙ ГЛАЗ

*(в Альбом артиста, композитора
и певца Николая Сахарова)*

Фужер встречается с фужером,
Рука касается руки.
Бегут мечты мои несмело,
Затем бегут вперегонки,

А глаз по дамским лицам шарит,
Своё у глаза на уме...
Башка моя уже не варит, —
Сознание бродит в полутьме.

Но не башка теперь решает,
За всё в ответе левый глаз...
Сродни декабрь нынче маю,
Влюбился я в сто первый раз?

Мой глаз под корень женщин косит... —
Ну, сколько можно?! Прекрати! —
«А он, мятежный, бури просит...»
И сердцу с глазом по пути.

Фужер встречается с фужером,
На брудершафт с любимой пью.
Мой глаз косит на женщин слева, —
Когда-нибудь его прибью!

РОМАНС

(в Альбом композитора Николая Шершня)

Я с детства паруса в душе обрёл,
Они несут меня... Куда? Не знаю...
За горизонт, где истинный простор,
Где под гитару с ангелом летаю?

Оскомину набила мне попса!
Пока на мелководье кувыркаюсь;
Но есть в душе моей, есть паруса,
Под ними я к истокам возвращаюсь!

В заветный мир, к романсу-волшебству,
К мелодии, душе моей созвучной, –
Я с Музой день и ночь живу,
А без неё и тошно мне, и скучно!

И гонит, гонит ветер паруса, –
Романс мечты... ему не изменяю;
Ах, у романа женские глаза, –
Куда зовут они? Куда? Не знаю.

Всё, что было, всё возвратно...

ОДИН КАК ПЕРСТ...

(в Альбом певца Николая Шершня)

Кот бездомный у дороги
Лижет яйца или яйца...
Преисполненный тревоги,
Кошкам счёт веду на пальцах;
Ах, у них свои заботы,
У меня свои тревоги...
Прибавляя обороты,
Уношу с дороги ноги;
От забот в стихах я прячусь, —
Ямб, анапест и хорей...
Сам с собой порой собачусь,
Я сегодня всех трезвей;
Подружусь, друзья, с котом,
Нет, опять я не о том...
Ведь известно всем окрест,
Что живу один как перст.

ИСКРЫ ВООБРАЖЕНИЯ

(в Альбом поэта Михаила Чердынцева)

*В дни сезона Ангелов отлова
Спрос всегда с поэтов и гадалок.*

Михаил Чердынцев

...И вдохновение приходит, –
Мелькают кадры, как в кино:
Среди снегов лежит колода,
Но вдруг встаёт и пьёт вино.

Навстречу мне Килиманджаро,
Кивает белой головой;
Горят моря, гудят пожары,
Икает критик за стеной.

Я максимально малословен.
В летящих кадрах я – не я?
В моих стихах полно диковин,
И нет совсем в них... бытия.

«И смысла нет...», «...душа открыта», –
Поэты пляшут на плацу;
Но некто, пьяный у корыта,
Стихи читает мертвецу.

А он, мертвец пустоголовый,
Прикинулся лишь мертвецом,
Ни звука, слова иль полслова, –
Торгует собственным лицом.

Всё, что было, всё возвратно...

А те легко торгуют словом, –
Какой с гадалок ныне спрос?
Сезон ведь Ангелов отлова
На сотню лет Он перенёс.

Спешу к вулкану, и вулканом
В стихах кручёных становлюсь;
Боюсь, что в этом мире странном
Я ненароком сам взорвусь.

Ловить же ангелов не надо,
Не надо в бабочек стрелять;
Мы с ними будем в небо падать
И бестелесно там летать.

Ищу в поэзии я коды,
Мелькают кадры, как в кино...
Приходит Муза и уходит,
Когда кончается вино.

И ОН – ПОЭТ?..

(в Альбом N. N.)

Любитель рифм, частушек, даже песен,
Нежданно вдруг он стал поэтом,
А что? Его творения поют!
Судить он смеет опусы собратьев,
Кого похвалит, а другого пожурит,
О ком-то из великих,
Уже ушедших в мир иной,
По-царски отзовётся
И даст понять, он сам не лыком шит.
А уж как любит речь толкать,
Другим пиитам с ним сравненья нет,
Ведь он – оратор! Цицерон!
Умеет слово к месту подобрать,
Но главное в его речах концовка,
И в этом мастер наш поэт...
Хоть стар, с лица не в Аполлона,
И ростом не велик (но и не мал),
Имеет слабость к жёнам молодым,
И также к славе он неравнодушен,
Но кто из нас её не любит?
И я капризницу, ребята, обожаю,
Хотя ко мне не снизошла пока, –
Возможно, шутки ради
Ей нашептал сей друг заклетье,
Ведь с дамой он почти накоротке
И даже перешёл уже на «ты».
При жизни «памятник воздвиг
нерукотворный»
Себе-себе пиит наш скромный,

Всё, что было, всё возвратно...

Но всё ж гордятся земляки,
Что их земляк свой край прославил,
Зарифмовав цветение сирени
«Над Вислой в трепетной росе»,

Я знаю, любит шутку друг-поэт,
И не привык он обижаться,
Но сдачу... да! конечно, может дать...
Без страха написал сей опус я,
С надеждой, что ответит корифей,
Пусть поругает он меня слегка
(на грубость этот малый не способен),
Мне ругань станет слаще, чем елей,
Небитым не войдёшь в грядущие века;
Ну, как узнать моим потомкам,
Что жил я грешно и стишки кропал?
Из подворотни и не громко,
Но всё же голос мой в поэзии звучал.

ПО СЛЕДАМ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК ПЕТРА РЕДЬКИНА

(в Альбом поэта)

1. Заморочки

«Меня выведи к древней колоде...»

Всем известной колоде Таро?
Где-то там, в затрапезном комоде, –
Рядом с картами – чудо-перо...
Морща лоб, ты на жухлом листочке
Перлы-мысли роняешь в стихах.
Ах, оставь ты свои «заморочки», –
Не пиши ничего впопыхах!

2. Беруши

*«Мне музыку излёта слушать
И старчества бесшумный шторм...»*

Мозги кипят, и вянут уши,
Не тот случился коленкор;
Втыкаю в уши я беруши,
Бросаю в рот собачий корм, –
Стихи не сочиняют твари,
Не бьют за это их по «харе».

Всё, что было, всё возвратно...

3. Урок

*«Казалось мне, жизнь – не одна,
С моста на мост – всех вяжет красота...»*

Поэт был как-то с бодуна
И утром в омут ринулся с моста, –
Не устоял пред красотой,
Ушибся старческой башкой.
Очнулся. Сочинил стишок –
Созвездие мудрёных строк –
Глубокомыслия урок.

4. Моль

*«Я в смятении духа как моль,
Иль России – господняя боль...»*

Зачем тебе такая жизнь,
Возьми пистоль и застрелись.
Не надо нам таких изысков больше, Петя, –
Творца не трогай, сидя «подшофе» в буфете.
Прихлопнет спяну кто-то моль,
И не поймёшь, что значит «боль»!

5. Ни с того ни с сего...

*«Невинные дети дискантом запели
Давида псалмы – ни с того ни с сего...»*

Возможно, детишки не то что-то съели?
Возможно, ты сам не ел ничего?

Ни дна бы тебе, старичок, ни покрышки, –
Зачем прицепил ты Давида к детишкам?
А впрочем, я знаю, глупишь не со зла,
Таким тебя Русь впопыхах родила.

6. Бузотёр

*«Даму хочу как бузотёр,
Томимый женщиной в летах,
В снегу, на даче мне – простор
И молодость любви...»*

В твоих желаньях спрятан страх, –
Огонь погас в крови?
А «молодость любви» – для красного словца,
Года уж плотно оседлали молодца!

Жить легко с бацкой дырявой...

АВТОПОРТРЕТ

Он – мужчина гордый,
Но с корявой мордой:
Словно щёлки глазки,
Скулы азиата,
Вурдалак из сказки,
Дядька хитроватый.

Скромно-приставучий,
Мягкий и колючий,
Иногда нелепый,
Иногда нахальный,
В гневе он свирепый,
Даже аморальный.

Пьёт вино и водку,
Из страстей он соткан,
Дамский друг-угодник,
Хлыст бесцеремонный,
Старый греховодник,
Днём котяра сонный.

Мастер композиций,
Полон рот амбиций,
Странно-непрактичный,
В облаках летает,
Грубо-симпатичный, –
Всяким он бывает.

Вот!.. портрет готовый, –
С кем сей дядя схож?
Правда в каждом слове,
В каждом слове – ложь.

ДЕРЕВЕНЬКА

У меня кривые уши,
У меня глаза косые...
Не трави, прошу, мне душу,
Мы живём как неродные.
На соседа, на Ивана,
Нервно смотришь левым глазом,
А сосед-то вечно пьяный,
Пробегая раз за разом
Мимо дома, взглядом шарит
По двору, дверям и крыше...
Вот намедни к бабке Марье
Навострила, ишь ты! лыжи.
Не иначе, Катерина,
С обормотом этим пегим
Вновь встречалась за овином?
Но я тоже к Марье бегал.
Вспоминаю сон вчерашний,
А во сне том ты с Иваном...
Эх, да что там! Ваши шашни
До кишок меня достанут;
Пусть косой и кривоухий,
Но я муж твой, Катерина!
Надоели эти слухи, –
Что ты ищешь за овином?
Не дури! Зови обедать
К нам Ивана, – станет гостем,
И не будут мыть соседи
Наши косточки и кости.

Эх, деревня-деревенька,
Посиделки-пересуды,
Жизнь течёт там помаленьку, –
Никогда я не забуду
Шутки и ворчанье деда,
Тихий свет в том мире грозном...
Брошу город и уеду
«Через тернии и – к звёздам».

Жить легко с башкой дырявой...

ЧТО ВЗЯТЬ С ПОЭТА?

...И всё ж, простите, я признаюсь:
За вас молюсь, пред Богом каюсь...
Приходит ночь, уходит свет,
Кто виноват, мадам? Поэт?
Иного нет у вас ответа?
Простите бедного поэта.
Забыл зажечь он как-то свечи
В высоком небе, и тот вечер
Для вас испорчен был навеки,
Но все мы люди-человеки...
Да! Я – поэт... и в рифмах плут,
Стихи, как водится, не лгут;
Как на духу сейчас признаюсь:
Грешу, бывает, тут же каюсь.
Что взять с печального поэта? –
Ему в любви «не надо света»!
Расхожи в нашем мире мифы,
Что был помешан я на рифме...
Стою один вот, словно пальма, –
Сегодня я – поэт опальный.

КОГДА УХОДИТ МУЗА...

Какое случилось нынче лето! –
Жара, не приведи Господь.
Нет больше музыки у поэта,
Хандра вселилась в кровь и плоть.
И точит изнутри, и давит,
Коньяк, наверно, всё поправит?

Но я ползу один к бювету, –
Вода прописана поэту.

РОМАНС, РОМАНС...

(пародия)

Звучал романс, и пели чувства, —
Я поросю в тот день купил;
Ему со мною было грустно,
Как мог его я веселил.
И нежно брюшко поросёнку
Я в упоении чесал;
Невинным ласковым ребёнком
Поющей музе я внимал.
А поросёнок, вдруг захрюкав,
Меня в блаженстве обмочил.

Она заламывала руки, —
Певицу милый не простил.
Романс, романс, с тобой раздолье,
С тобою я в стране чудес;
И ты и я, нас было трое,
С романсом, помню, я воскрес,
От праздной скуки вмиг отбился,
Набрался свежих дюжих сил
И в жизнь по-новому влюбился,
Как будто раньше не любил.

Но с поросёнком незадача,
Ох и намучился с ним я,
Порой смеюсь, порою плачу, —
Ведь поросёнок мой — свинья,
От чувств высоких он в неволе
Испортил сотню брюк моих.
Царит романс мой на престоле,
С ним забываюсь я на миг.

ЖИТЬ ЛЕГКО...

Ах, карман, карман ты мой дырявый,
Да ты не нра... не нравишься вору...

Народная песня

Жить легко совсем не просто,
Но поэту удаётся, –
Разыскал в Москве он остров,
Над собою сам смеётся;
У него карман дырявый,
В нём не водятся монеты;
Поразмыслить если здраво,
Недружны с деньгой поэты;
Вот вчера, встречаясь с музой,
С верной музой у пивнушки,
Деньги сбросил как обузу,
Выпил пива сто две кружки!
И в душе стихи родились
О свободе, о народе...
Да, конечно, да... напильсь, –
С музой пили за свободу;
Хмель пивнушки ведь дороже
Всяких почестей и славы.
Он – поэт, он – не вельможа,
У него карман дырявый;
Воет ветер пусть в кармане,
Пусть не водится монета,
Запах рифм башку дурманит, –
Нужно что ещё поэту?
Вдохновенье, муза рядом,
Карандаш и лист бумаги,

Жить легко с башкой дырявой...

Чуть везенья, чуть бравады,
Кружка пива или браги;
Жить легко с башкой дырявой, –
Без монет и без заботы.
Правый он или неправый? –
Нелегка роль идиота.

Да и я играю тоже,
Ах, прости грехи мне, Боже!

АЙ ДА ПРИНЦ ДЕ МАРСИЙАК...

Ум всегда в дураках у сердца...

Франсуа де Ларошфуко

По сложнейшей траектории
Я летел к чужой Виктории,
Но попал я с ней впросак, –
Что, друзья, со мной не так?
Обманувшись на мякине,
Подкатил к душе-Ирине,
Понадеялся на флирт,
С ней бы выпил даже спирт,
Но опять попал впросак, –
Что я делаю не так?

Распечальная история:
Есть Ирина, есть Виктория,
Но, как прежде, я один, –
Улечу на Сахалин,
Затеряюсь там в снегах, –
Ум у сердца в дураках,
Перестану жить умом,
Впрочем, снова не о том...

Бросил пить я спирт и пиво,
Полюбил вдруг дам игривых;
Друг мне – принц де Марсийак,
Пью французский с ним коньяк,
Волочусь за каждой юбкой,
Подружился с крепкой шуткой,
Нет ума во мне в помине,
Нравлюсь я таким Ирине...
Ай да принц де Марсийак!
У меня теперь всё так!

Жить легко с башкой дырявой...

КАТМАНДУ

Отправлюсь завтра в Катманду, –
Хочу увидеть Гималаи,
На Джомолунгму я взойду,
Замёрзну насмерть и... растаю.

Вернусь домой другим совсем –
Беспечным, юным и весёлым;
И всё... избавлюсь от проблем,
В рассветный мир войду я голым.

Признаюсь вам, друзья, к стыду,
Хочу, замёрзнув, вновь родиться,
Билет куплю на Катманду,
А впрочем... нечего стыдиться:

Достал меня фальшивый мир,
И фальшь любви меня достала;
Не Гималаи, так Памир, –
В Москве мне нынче места мало!

Трамвай грохочет, жизнь в аду, –
В вагоне пасмурные лица;
О, как хочу я в Катманду,
Но мне б сначала похмелиться.

ИЛГИЗ

1

Русский ты, а я – киргиз,
Ешь барашка, пей кумыс,
И забудь ты про Илгиз,
Белозубой и румяной.
Чур! Она не для Ивана!
Ешь барашка, пей кумыс, –
Ты не нравишься Илгиз.

2

Жаль, я – русский, не киргиз, –
Как мне нравится Илгиз!
Лунный свет в её глазах,
Блеск медовый на губах...
Если б звался Алимбек,
Полетел бы к ней в Бишкек.
Пил бы там хмельной кумыс
И любил бы там Илгиз.

Жить легко с башкой дырявой...

МАРЬЯ, МАРЬЮШКА, МАРЬЯНА...

(ночные фантазии)

Как намедни повстречал я
Деву – дерзкую красу.
Средь цветов гуляла Марья
В чистом девственном лесу.

Дева-лисочка плясала, –
Глазки остры, тёплый нос...
Ствол один и два запала,
Две ноги, пушистый хвост.

Потерял от страсти память,
Жизнь имеет тайный смысл, –
Между слов трепещет знамя,
В голове всё та же мысль:

Строил замок я стеклянный
На серебряной Луне.
С Марьей, Марьюшкой, Марьяной
Целовались мы во сне.

Камнем кинулся вниз кречет
И лису мою унёс.
Всё проходит. Время лечит.
Не забыть мне рыжий хвост.

Где ты, Марья, друг беспечный? –
Я зову тебя, зову.
Высоко в созвездье Млечном
Дева пляшет наяву.

* * *

У Бога нынче я в фаворе –
Лежу под солнцем на песке;
А рядом что-то шепчет море,
Бутылка водочки в руке.

Хлебну глоточек без закуски,
Мне солнце лихо подмигнёт;
Ему известно, что я русский
И, между прочим – киприот.

У Бога нынче я в фаворе –
На Кипре, как в раю, живу;
Допью бутылку, брошусь в море,
К родным пенатам поплыву.

ХУЛИГАН

И. Л.

Хули-хули, хули-хули... –
Станет хулиганить.
За овцу пойдёт под пули,
Без хулы и брани.

У овцы руно такое, –
До чего ж щекотно!
Стрельнет стружкой золотою,
Страстно и в охотку.

А навстречу губы жадны
Тянут, тянут в омут.
Вкус кофейно-шоколадный,
Глохнет мир от стонов.

Но, достигнув апогея,
Стихнет безмятежно.
Хулиган поэт Мареев –
Ученик прилежный.

За овцу пойдёт под пули,
Без хулы и брани.
Хули-хули, хули-хули... –
Сладко хулиганить!

МОНОЛОГ МУЖА

Тучи грозны в небе хмуром,
Ты, подобно рыбке снулой,
Всё молчишь! Ну, что не так?
Я намедни у беседки
Приобнял слегка соседку, –
Незначай попал впросак!

Будь добра, стань снова прежней,
Доброй, ласковой и нежной,
Той, какой всегда была;
А соседка? Что соседка?
Я встречаюсь с Дуней редко,
На глазах, ох! у села.

У бедовой нету мужа,
В дождь, жару и даже в стужу
Коротает век одна;
До чего ж она пригожа,
Не помочь вдове негоже,
В чём же здесь моя вина?

По селу идёт поверье,
Что в постели словно зверь я... –
Кто пустил такой слушок?!
Ну, хотя бы ради мамы
Мне не делала б рекламу, –
Прикусила б язычок.

Тёща жжёт печальным глазом,
Намекает раз за разом,
Чтоб я дров ей нарубил;

Жить легко с башкой дырявой...

Я хотя мужик двужильный,
Стройный, видный, очень сильный,
Но на всех не хватит сил.

Брось же дуться, слышишь, Муся,
Мне печаль – вода как с гуся;
Ну, себя хоть пожалей!
Улыбнулась... Вот и ладно!
Чтоб скандалить – неповадно,
Лучше рюмочку налей.

ВОРОНЫ

(басня)

Шли неспешно по перрону
Две красивые вороны,
Без какой-либо поклажи
И без сумок-саквояжей
По перрону просто шли;
Из вагона на перрон
Вышел ворон, у колонн,
У вокзальных у колонн
Встал и просто обалдел:
«Вот вороны так вороны...
Ишь гуляют по перрону...»
Ворон вперился в них взглядом
Сбоку, спереди и – сзади;
И к воронам подкатил:
«Вы, вороны, здесь того...
Вы, вороны, ничего...
Я, вороны, о-го-го...» –
Так повёл он разговор.
Вдруг закаркала ворона
Где-то сверху, над перроном:
«Поспешите, пассажиры, –
Поезд номер сто четыре
Отправляется в Париж!»
Машинист гудок подал
(Был тревожен тот сигнал),
Поезд тронулся и... встал, –
Потерялся пассажир.
Бедный ворон, глупый ворон,
Укротить ему бы норов;

Жить легко с башкой дырявой...

Далеко уже не юный,
На ворон элитных клюнул.
Поезд рывкнул и... ушёл.
«Вы, вороны, здесь того...
Вы, вороны, о-го-го...
Я, вороны, ничего...»
Но ворон и след простыл.

Ем ржаные макароны,
Где вы, где теперь, вороны?
Вспоминаю раз за разом,
Как накрылся медным тазом
Мой блистательный Париж!
Из вагона на перрон
Не хожу ловить ворон.
Хоть вороны те того...
Хоть вороны о-го-го.

ЭРОТИЧЕСКИЕ ОДЫ

1. Ода Амариллису

Хоть с виду фаллосу сродни,
Стройнее, краше он.
Пурпур – в головке, и – огни –
Стоячий эталон.
Почти он дюжину недель
Способен простоять.
И не нужна ему постель,
Готов он стоя спать.
Поклонник дам и их герой,
Желанный дамский приз –
Для пылких дам он друг шальной,
Он – гордый Арамис.

Цветок он – аленький цветок,
И до чего ж он одиночек!

2. Ода Красной розе

Из роз, из всех, она одна
Имеет ярко-красный цвет;
Из страсти соткана она,
Неважно, сколько даме лет.
На свете много всяких роз,
Но все убоги и бледны;
В слезах они или без слёз, –
Несчастные кому нужны?!
Лишь Красной розе страсть дана,
И лишь она самцов влечёт,

Жить легко с башкой дырявой...

Поднимет спящего слона,
И смотришь, слон уже... поёт.

Ты, роза красная – Сапфо!
А всё, что кроме, всё не то!

3. Ода Чертополоху

Так некрасив и так колюч,
И человеку не по нраву;
Ах, до чего же он живуч
И, видно, царствует по праву!
Пусть гонят, гонят все его
Из огородов, из букетов;
Ему не нужно ничего,
Из лета он кочует в лето.
Наступит час, и все умрут,
Но нет корявому износу.
Его ничем не изведут, –
Сорняк любому вызов бросит.

Он – символ силы, он – герой,
Зовут его Чертополох;
За ним семья как за стеной,
Он по надёжности как бог!

И НА КОТА СЛУЧАЕТСЯ ПРОРУХА...

*Пора в моря – опять на чемоданах,
Таксист, ну подожди ещё немножко...
И снова я в плену желаний странных –
Так захотелось вдруг погладить кошку...*

Е. Битов

Поев хрустящей жареной картошки,
Он сыто крякнул и в стихах поведал нам
О том, как гладил на прощанье кошку
И как потом судьба носила по морям;
Наморщив лоб и почесав затылок,
Добавил строчку про любимый интернет;
В одних носках, изношенных до дырок,
Творит и кошку радует душа-поэт.
А кошка что? Мурлычет лишь старуха:
И на кота случается проруха...

Жить легко с башкой дырявой...

ПЕРЕКРЁСТКИ

Вдоль дороги поле розово,
Ветер гонит лепестки...
Мой фургон, нагружен грёзами, –
Задыхаюсь от тоски.

На второй дороге каменной
Трёхметровая змея.
Да гори же синим пламенем! –
Ты, дорога, – не моя.

А на третьей на дороженьке
Подорожник, крапива...
Сбиты в кровь босые ноженьки,
Мысли – бранные слова.

Жизнь моя – пора осенняя
На развилке трёх дорог:
Магдалена, Лера, Ксения... –
Прочь бегу, не чуя ног.

* * *

Перекрёстки, перекрёстки,
Трудно выбрать истый путь.
Перекрёстки, перекрёстки,
Вам меня не обмануть.

«Наша жизнь – пора весенняя», –
Жарко шепчет ночью Ксения.

ФАСОЛЬ

В. Г.

На грядке посажу «квасолю»,
Ну, будь по-твоему – фасоль!
Попью чайку днём с крупной солью,
Тебе вредна морская соль...
Да! Я – не сахар и не пряник,
И ты не праздничный кулич...
Люблю я белорусский драник,
Тебе приглянулся Кузьмич.
Но твой Михалыч – муж что надо,
Мужик дородней Кузьмича,
Достоин он любой награды,
Забудь же старого хрыча;
Родного мужа в профиль сфоткай
И фотке утром поклонись.
А Кузьмича – хоть в околоток,
Чтоб снова прежней стала жизнь...

Не пряник я, и ты не сахар,
Тебе «квасоля», мне – фасоль!
Поёт в весеннем небе птаха, –
Одна у нас с тобой любовь.

Жить легко с башкой дырявой...

БЕДЛАМ

Ночь проворно чёрной кошкой
В спящий дом к нам пробралась.
Всё вокруг вдруг изменилось,
Перешла к зверине власть.

Зашипела, заскрипела
Ночь по разным по углам,
И внезапно превратился
Дом наш в форменный бедлам.

В коридоре в пляс пустилась
Шапка с рваным башмаком;
А на кухне, нашей кухне
Суший начался погром:

На плите свистят кастрюли.
На столе ножи визжат;
Громыкает флюгер-фортка,
Сверлит душу чей-то взгляд.

Прячусь я под одеялом,
Залезаю под кровать...
Мне от ночи нет спасенья,
Надо зверя ублажать.

Но, отбросив напрочь страхи,
Начинаю всё крушить:
В пасть ночную стул бросаю,
Ведь со мной лихая прыть.

Испугалась, откатилась,
Улетела в космос ночь;
Солнце, чудное светило,
Прогнало зверину прочь.

Нам привычно жить в бедламе,
Мы бедлам устроим сами.

Жить легко с башкой дырявой...

ТО-ТО БУДЕТ ХОРОШО...

(посвящение писателю-классику)

Возьмёшь случайно книжку на прилавке, глядь – а с обложки опять я на тебя смотрю, и хорошо так смотрю, узнавая, и ты на меня с улыбкой смотришь, тоже узнавая...

...То-то будет весело, то-то хорошо!

Виктор Пронин

В доме стилом бродят тени, –
Бесконечна эта ночь.
Ждёшь рассвета с нетерпеньем,
Чтоб тоска исчезла прочь.

Будет утро. Ты из речки
Принесёшь воды ведро.
Затрещат дровишки в печке,
В дом зайвится тепло.

На конфорке старый чайник
Музыкально заурчит;
За окошком кот-охальник
От восторга завизжит.

Вдруг соседка в дом заглянет,
Чтоб чайку с тобой попить?
Может, с ней растопишь баню? –
Отчего не растопить!

Ночь пройдёт, и то-то ладно,
То-то будет хорошо.
А пока в душе прохладно...
Помечтаешь ты «ишшо»,
Что вот утром то-то ладно,
То-то будет хорошо!

Жить легко с башкой дырявой...

ИЗ ЖИЗНИ ЮВЕЛИРОВ...

(Карловы Вары, Чехия)

1. У Виктора

Этот город ювелирный
Снится даже мне во сне,
Бродят в нём туристы смирно
В полудрёмной тишине.

Но есть лавка, где не сонно,
Где полнейший кавардак,
Где в почёте искущённость,
Искушают не за так.

Если даму очень любишь,
То не сможешь устоять
И колечко даме купишь, –
Рыцарь щедростью богат?

Я – мужик! И эту лавку
За открытость полюбил!
Но во сне ходил я с палкой
И витрины, ох, крушил!

2. Не прочь...

Магдалена и Оксана,
Роза, Таня и Наташа...
Ах, какие имена!
Ветер нежный, воздух пряный
Одурманит, опьянит...

Кто рукой с крылечка машет,
Предлагает мне вина?

Это Яна иль Оксана?
Роза, может, Магдалена?
Иль Наташа, иль Татьяна?
Я – солидный, я – почтенный,
Словно кот молодой, весенний
Я бегу, бегу, бегу,
Спотыкаясь на ходу.
До вина ох и охоч, –
Тяпнуть я всегда не прочь.

Магдалена и Оксана,
Роза, Таня и Наташа...
Ах, какие имена!

3. Где живёт счастье...

Розе и Виктору Зимай

До чего ж прекрасна пара,
Просто глаз не оторвать;
Ювелиры могут даром
Украшение продать.

Ну, не даром – за бесценок,
Если другом стал клиент;
Дело лишь за Магдаленой, –
Магде нужен комплимент.

Жить легко с башкой дырявой...

Ведь директор Магда в лавке,
Интерес ой как блюдёт, –
Цену держит, держит марку,
Бехеровочки нальёт.

Зимай Роза – прелесть дама, –
Юмор, ум, огонь-глаза,
Нет в них хитрости ни грамма,
Иногда блеснёт слеза.

Что тут скажешь? Всяк бывает, –
Не прожить жизнь без проблем...
Веселится и страдает, –
Роза с Виктором – тандем.

Зимай Виктор – муж что надо –
Представительный мужик.
И жена ему – награда,
За сто лет ох как привык.

Голова – он, Роза – шея, –
Может быть, наоборот?
Я шепчу: «Смотри, Матвеев,
Счастье с Виктором живёт».

4. В небе кружит лишь орёл...

Пролетел я как фанера
Над сверкающим Парижем.
Приударил я за Лерой;
Идиот. Забыл про грыжу.

В долгой жизни надорвался,
Не бегу теперь – бреду, –
Мой пупочек развязался,
Развязался на беду.

Мысль дурацкая засела,
Что я всё ещё орёл.
Что звенит от силы тело,
Что готов играть в футбол.

Но вот грыжа защемила,
И я сразу поумнел, –
Если нет мужицкой силы,
Как мужик ты – не у дел.

Отдалённый слышу ропот:
«Что же, брат, ты нас подвёл?»
Но в любви всяк важен опыт! –
В небе кружит лишь орёл!

Жить легко с башкой дырявой...

ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ...

(одесская история)

«В Сибири над тайгой летает крокодил,
А в Катманду загрызли мыши льва...»
Был мальчик умненький такой, чтоб я так
жил!

И бабушка его была жива.

Окончил институт вчерашний наш пострел,
Карьеру сделал, денег накопил,
Женился, деток нарожал и... постарел,
Жизнь удалась у мальчика, чтоб я так жил!

«В Сибири над тайгой летает крокодил,
А в Катманду загрызли мыши льва...»
Хорошим дедом мальчик стал, чтоб я так
жил!

И бабушка его ещё жива.

ДВА МОНОЛОГА

(из жизни двух закадычных друзей)

*Мне вспомнился вдруг монолог...
И всё, что не было и было...
На перекрёстке двух дорог
Вдруг сердце тягостно заныло.
Опустошённый тот графин
Стоит страдальчески на полке.
Остался огурец один...
Жаль, не осталось водки, Колька...*

Лариса Петрова

1. Монолог композитора Николая Шершня

Из запотевшего графина
По рюмке водочки нальём
И выпьем мы, моя графиня,
Закусим свежим огурцом.
Все разногласия похерим,
Нам больше нечего делить!
Ни ты, ни я словам не верим,
За Украину будем пить.
Не будем голову морочить
Ни лжедрузьям, ни лжеврагам...
Плевать на тех, кто пить не хочет,
Никто нисколько не должен нам.
И мы... не будем, друг Петрова,
Не будем славословить впредь.
О славе, Ларочка, ни слова,
Ведь славой дом не обогреть.
А водкой – можно! Очень даже,

Жить легко с башкой дырявой...

Когда закусишь огурцом.
Давай, мой друг Петрова, вмажем
И не ударим в грязь лицом.
А я, уверен, я ужалю,
Ведь у меня своё АТО, –
На Украину сто Италий
Не променяю ни за что.
Я – Шершень, Лара! В этом слове
И боль моя, и мой полёт!
А ты? Конечно, ты Петрова!
«Куда же делся бутерброд?»
Пей без закуски, не графиня!
Мы по-мужицки водку пьём;
Из запотевшего графина
Давай, мой друг, ещё нальём!

2. Монолог поэтессы Ларисы Петровой

Я на другой сейчас волне,
Меня, прошу вас, не тревожить.
Плыву в заоблачном челне,
Мурашки бегают по коже, –
Вокруг такая красота!
...Но расстаюсь я вмиг с постелью,
Ведь вы звонили неспроста, –
Осталось что-то на похмелье?

КОШМАРЫ

Нахальные рожи, в гримасах куражась,
пугают;
Разбитое сердце в потоках крови;
Три глаза блестящих моргают, в потёмках
моргают, –
Кошмары – издержки несчастной любви.
Котяра старательно лижет похабные губы;
Улыбка презренья до самых ушей, –
Не люб ведь тебе я, не люб... сам себе
я нелюбый,
Из прошлого гость я – с бескрайних морей;
Ах, что же мне делать, что делать? –
Приходят ночами ужасные сны.
Пластинку чужую заело, –
Стою без надежды средь белой весны.

Я в воду морскую с обрыва бросаюсь,
С дельфинами прочь от кошмаров плыву;
О счастье! в ночи наконец просыпаюсь,
Но вижу кошмарную жизнь наяву.

ГРЕХИ НАШИ...

С. Б.

1. Жадность

Честные люди боятся греха,
Подлость же к горю людскому глуха...
Жадность убила совесть и честь, –
Птицей летает чёрная весть:
«Застили баксы несчастной глаза, –
Стыд ей – не стыд, а Божья роса»;
Что ей бояться? Кто виноват? –
Подлость обмана хуже стократ.

Жадность у многих сегодня в чести, –
Боже, людишек заблудших прости.

2. Презрение

Презираю тебя, презираю, –
Опустилась уже ты до дна;
Дружбу светлую всё ж вспоминаю, –
На глазах... на глазах пелена.
Презираю тебя, презираю, –
Загребущая, жадная особь
Исподлобья уставилась косо...
Я прощаю, тебя я прощаю.

3. Лицемерие

Лицемерье у подлых в ходу
И приносит невинным беду,
За тебя, лицемер, я борюсь,
За тебя я с утра помолюсь.

В храме Божьем поставлю свечу,
Помолясь, постою помолчу.

4. Тропинка к Небу

Честь от жадного уходит,
Жадный Бога не боится.
Поговорка есть в народе:
«Не краснеет – не стыдится».
Как же грешнику живётся?
Кто нам скажет? Может, Небо?
Ввысь тропинка вьётся, вьётся, –
Там нет золота, там нет хлеба.

5. Милосердие

У Паисия святого
Я совета попрошу...
Ведь сегодня с полшестого
Я, страдая, чуть дышу;
Предал друг, его супруга
(Нипочём ей Божий суд)
Крутит-вертит хилым другом,
Развела словесный блуд;
У безжалостной есть тяга,
Тяга к шмоткам и деньгам,
Пожелаю даме блага,
Ради друга всё отдам.

Жить легко с башкой дырявой...

У меня ведь не убудет,
Бог всё видит, Он рассудит.

6. Божья кара

Ничему не быть случайно,
На том свете всё учтут.
Нет земной на Небе тайны,
Есть на Небе Божий суд;
Терпелив наш Бог Всевышний,
Но терпенью есть конец;
Никому не будет лишним
Помнить: видит всё Отец.
Божья кара, Божья кара,
Суд вершится на земле, –
Насмерть молния ударит
Средь зимы вдруг, в феврале...
С тем, кто Бога не боится,
Непотребное творит,
Может всякое случиться,
Если Бог не оградит.

В небе ласточки летают,
Солнце крутит новый круг...
Тают мысли, мысли тают,
Я простил тебя, мой друг.

7. Грехи наши...

*Кто из вас без греха, первый
брось в неё камень.*

Евангелие от Иоанна, гл. 8, ст. 7

...А такой ли я безгрешный?
Кто я? Ангел во плоти?
Вишни, яблоки, черешни
Я таскал лет с десяти.
И других грехов немало
В жизни долгой накопил.
Что порой мне не хватало?
Почему не раз грешил?
Ну, а если... если подлость
Для людей душой слепых
Стала нормой? Если робость
Бьёт молчанием под дых?
Если у детей воруют?
Если женщину вдруг бьют?
Воду чистую, святую
На убийц нигде не льют...
Что же делать? Я не знаю,
Каждый должен сам решить, –
Хоть пороки обличаю,
Сам учусь всю жизнь, как жить.

Жить легко с башкой дырявой...

МУЖУ-РОГОНОСЦУ

Ты на себя, дружок, пеняй, —
Жена рога тебе наставила?
Всё потому, что ты лентяй,
Не соблюдаешь, видно, правила.

Рога незримые носи
Как признак, да... как признак лени.
Прощенья у жены проси
И не дурей, дружок, от ревности.

Коль взял жену, так ублажай
В ночи, с утра, и днём, и вечером.
Ты на себя, дружок, пеняй,
Сказать тебе мне больше нечего.

СКАЗАНИЕ О БОБРОВОМ ЦАРСТВЕ

(небылицы)

1. БОБРЫ-ЦАРЕДВОРЦЫ

Неровен час, пир без причин,
Все царедворцы ждут разлуки;
Что зверь, то очень важный чин,
Из помеси интриг и скуки.

Вот озабоченный бобёр,
Крутой мобильник в цепких лапах,
В глазах тоска, в глазах укор,
Любви весенней помнит запах...
Но как тут жить бобру теперь?
Навек закроют в счастье дверь!

А рядом лапоньки скрестил
Бобёр известный – хитроглазый;
Он для себя давно решил
Смываться от запруд заразных.
«В счастливый час!» – поют куранты
На сдобной лапе коммерсанта.

Великой важности герой,
Ведь благосклонность много стоит.
Он сам не властен над собой,
Поскольку лапа лапу моет.

Бобриха пришлая молчит –
Безвольны лапки, грустны глазки;
Зачем Невинность здесь стоит –
Иллюзия из ложной сказки?

Без шерсти череп у бобра,
За интерес бобёр радеет;
Хранитель денег и добра,
Ведь прибыль прятать он умеет
От острого чужого глаза,
Коварным следуя приказам.

Зашёлся смехом Весельчак,
Не он – в безденежном капкане;
Не зацепить его никак.
Зверь – привидение в тумане;
Сегодня – здесь, а завтра – там, –
На зависть рекам и морям.

О чём бобёр Матёрый мыслит –
Лукавство светится в глазах?
Он всех бобрих в подружках числит,
И все подружки при деньгах.
Не зря бобр жизнь свою прожил,
Кому он должен, всем простил.

Сурово смотрит наш Молчун,
Все трепетать должны от взгляда?
А страха нет! Возьми колун
И врежь тому... кому не надо!
Ах, зря всю жизнь молчать старался,
Ну, до чего ты домолчался?

Испуган бобрик Молодой,
Фортуна повернулась задом.
А ведь ещё так много надо:
Осинку грызть, бобрих любить.
Не дрейфь! Тебе ведь жить и жить.

Цветущей жизнь бобров была, –
Весною пели соловьи,
Пилила рьяно лес пила
За дальним краешком земли;
Пила проделала работу,
Последний куст исчез неожиданно.
Деревьев нет, одно болото,
И мир какой-то стал обманный;
А жизнь по-своему права, –
Речушка Клюковка жива.

Но свято место пусто не бывает –
Другие звери царство обживают.

2. БОБРЫ СПУСТЯ ДЕСЯТОК ЛЕТ...

*Годы, годы и годочки
Улетают, улетают...
Листья, листья и листочки
Опадают, опадают...
А бобровая фортуна –
Дамочка вертящая,
То подставит зад чугунный,
То станцует павою.*

Из бобровой песни

Жизнь за Царя бобров

Прошло всего с десятков лет,
Но царство сильно изменилось:
Иные есть, кого-то нет,

Жить легко с башкой дырявой...

Кому-то словно жизнь приснилась.
Былого царства Царь бобров
(Его года не пожалели),
Теперь сердечный друг готов
Погрызть кору ядрёной ели.
Осина вся идёт к столу
Его удачливым лакеям;
Его Высочеству Царю
Простим. Он сам игру затеял,
Ведь хитро-мудрого бобра
Пригрел и стул ему подставил,
От жадности и не со зла
Премудрый бобр всё так обставил,
Что царство всё его теперь
(Хотя в плену он у Аида).
Мой друг, читатель, верь не верь,
Не движет мной сейчас обида,
Но правду должен я сказать:
Бобёр стоит в гранитной глыбе
И продолжает управлять,
Хотя безмолвен он как рыба,
Зато оставил свой Талмуд
Бобрятам, бобрикам коварным;
А что? Семейный этот труд,
Нелёгкий труд, но благодарный...
А Царь бобров? Наш бывший царь
С судьбой, сердечный, уж не спорит.
Иссяк в котлах всесильный пар,
Не помнит царство, помнит море...

Не подставляйте стул, друзья,
Бобрам расчётливо-лукавым...
А я лакеям не судья,
Прости несчастных, Боже правый.

Бобрище

Бобрищем стал, заматерел,
Налился весь могучей силой,
Всё, что хотел, всё бобр имел –
Но вдруг чего-то не хватило...
Он бросил стул, корону, шлем,
Крутую власть и дивиденды...
Случилось что? Запахло чем?
Кому служил? И чьим агентом
Он был и есть? И чей приказ
Он чтит, возможно, исполняет?..
Нет, не о том пошёл рассказ,
Бобёр умён, пределы знает,
Что допустимо, что нельзя,
Когда пора остановиться;
Крутая, скользкая стезя,
В обрыв с неё легко скатиться;
Не то ненастной порой
На зону лес валить отправят, –
Не за себя, за грех чужой;
Жестоко нынче в царстве правят.

Герой всегда настороже,
Особенно на вираже,
Отскочит вдруг и был таков, –
Бобрищем стал среди бобров,
Не захотел таскать каштаны
Для хитро-мудрых и крутых,
Но знай, бобёр, смеяться рано,
Они умеют бить под дых!

Жить легко с башкой дырявой...

Хитроглазый

Скрестил он лапоники, скрестил,
Невинной выглядит овечкой...
Сам у себя давно в чести,
За свой гешефт он ставит свечи...
Бобёр вот здесь, и нет его,
Следов нигде он не оставит.
Имеет всё и ничего,
Исподтишка бобр всеми правит.
Часы на пухлой ручке бьют,
Судьбы хронометр железный...
Глаза хитрят, плутуют, врут;
Хитрить, знай, бобр, бесполезно.

На фото был ещё вчера,
Смотрю, и нет уже бобра.

Бобрёнок молодой

Бобрёнок шустрый, молодой,
Он – франт с весёлой бородой.
Манерам светским бобр обучен,
Отец крутой, но он – покруче,
За пояс братца и отца
Легко способен он заткнуть;
Сказ без начала, без конца...
Опасно добр
Прыгучий бобр.
Искристо-радостный, аж жуть,
Перекроить, перевернуть
Когда-то царство он захочет, –
Я слышу, в небе гром грохочет,
И туча грозная ползёт...

Предъявит небо грешным счёт, –
Предвижу: дел невпоровот.

Бобёр-радетель

Он как радел, так и радеет
За интерес, за капитал...
Возможно, есть бобры умнее,
Но этот всех их обскакал.
Со всеми ладил, тихой сапой
К вершине шёл своим путём.
Якупа вскользь касался лапой
И был при нём, он был при нём;
Но вдруг Якуп связался с бабой,
Отполз от царства жалким крабом.
Радетель встал при хитроглазом,
И с каждым шагом, раз за разом,
Он к цели рвётся напролом.
Наступит время... Босс дряхлеет,
Свой череп весело блестит!
Заря радетеля алеет
И поднимается в зенит...

Не дремлет бес, не дремлет плут...
Радетель если проморгает,
Его в утиль, как пить, сдадут,
Хоть наперёд никто не знает.

Неважно где, неважно с кем,
Ведь на башке – незримый шлем...
Когда с тобой твой интерес,
Когда берёшь ты ми-диз;
Ещё шажок, ещё аккорд,
И заводь тихая твоя,

Жить легко с башкой дырявой...

И рядом нет бобровых морд,
Не нужно больше... ничего.
Не дрейфь! Держи в запасе козырь,
Случаются порой курьёзы.

Матёрый бобёр

А он всё ждёт, чего-то ждёт, –
Река ведь вспять не потечёт,
Блаженный тот, кто крепко верит, –
Откроет вера в счастье двери.

Бобёр-Молчун

Молчит тогда, когда не надо;
И говорит, когда не просят;
Фортуна-стерва вертит задом,
Плевать на всё, он любит осень...
А он такой! Живёт как хочет
И над бобрами всласть хохочет, –
Резвятся тучные бобры
До времени и до поры.

Бобёр-Весельчак

Он как смеялся, так смеётся,
Смешно весёлому живётся...

Рыжая бобриха

О Даме рыжей – нет, ни слова!
Она – опора и основа,
И ждёт бобриха свой черёд,

Но на заклятие пойдёт
Не по своей, конечно, воле, —
Расписаны в тетрадке роли.

Бобры, которых нет...

Их нету здесь, и есть они,
И забывать о них негоже...
Одних вначале помянул,
Прости грехи мои, о Боже! —
Я тоже ладил зверям стул!
И благодарности не ждал,
При этом сильно рисковал,
Но что о них? Забудем их!
Есть кое-кто и поважнее —
Непобедимая Мадам;
Она не здесь, но дух её
Над хитро-мудрыми витает,
Её «ушли», она придёт,
Уже идёт и вопрошает:
«Кто распродал моё добро?
Кто к делу лапу приложил?
Кто на беде гешефт построил?»
О, лучше бы не слыть бобром,
В блаженстве кто привольно жил,
Пока Мадам была в неволе?
А впрочем, то — не наше дело...
Растёт и зреет тот нарыв,
Хоть время взрыва не пришло,
Но будет взрыв! Да! Будет взрыв!

Жить легко с башкой дырявой...

К тому бобру, кто ловко пудрил
Мозги других, свои хвосты,
Придёт Она ненастным утром... –
Ведь нет спасенья от Судьбы.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ПЁС

(басня)

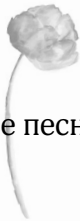
*Что имеем – не храним,
потерявши – плачем.*

Народная мудрость

И ни шатко, и ни валко
Пёс хозяину служил...
Не учили псину палкой,
Как в раю счастливым жил;
Мясо свежее, сметана,
Молоко, творог, кефир...
На ночь мыли лапы в ванной,
Утром чай и твёрдый сыр;
Незаметно в кочеврягу
Превратился милый пёс...
На ночь требовать стал брагу,
Обнаглел совсем Барбос:
На похмелку чёрный кофе
Подавай ему в постель;
Спал с подружками на софе,
Превратил жильё в бордель.
Распоясался сквернавка
И людьми стал помыкать,
Да... такого да без палки
Ну никак не обуздать...

Вспоминая жизнь былую,
По ночам скулит Барбос;
Выбрал сам судьбу такую –
Цепь в ней, палка и мороз.

Сегодня я по Невскому гуляю...

(НОВЫЕ ПЕСНИ)

Сегодня я по Невскому гуляю...

**ТЕКСТЫ ПЕСЕН
ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА
«ИДУ НА СВЕТ»**

*(слова Александра Матвеева, музыка
и вокал Ксении Никольской)*

ЗА НЕЗРИМОЙ ЧЕРТОЙ

Там, там, где строил мосты,
Там, где лелеял мечты, –
Прорастают кресты,
Старой жизни кресты,
И полынь замерзает в снегу.
Прорастают кресты,
Старой жизни кресты
И полынь замерзает в снегу.

Нет, нет любви, нет друзей,
Нет, нет мечты, нет любви...
Страх и грех на крови,
Грех и стыд на крови,
Я от жизни несносной бегу.
Страх и грех на крови,
Грех и стыд на крови,
Я от жизни несносной бегу.

Там, где-то там за рекой,
Там, за незримой чертой,
Я расстанусь с тоской,
Встречусь с новой весной,
Ты ведь тоже об этом мечтал.

Я расстанусь с тоской,
Встречусь с новой весной,
Ты полжизни об этом мечтал.

Вновь, вновь построю мосты-
Светлой жизни мосты
У последней черты,
У незримой черты,
Там, где вспыхнет весной краснотал.
У последней черты,
У незримой черты,
Там, где вспыхнет весной краснотал.
Там, где вспыхнет весной краснотал.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Воздух – пряный. Ветер – ветер пьяный,
ветер...

На губах морская соль;
Свечи – звёзды. Вечер – вечер поздний,
вечер...

В сердце расставанья боль;
А море стонет, море помнит
Боль разлуки, соль измен!
А воздух пряный, ветер пьяный, ветер...
Ветер вечных перемен!
А воздух пряный, ветер пьяный, ветер...
Ветер вечных перемен!

Вспоминаю, вспоминаю – собираю
Отлетевшие мечты.
Поздний вечер. Звёзды – звёзды, свечи,
звёзды...

Берег моря, я и ты.
А море стонет, море помнит
Боль разлуки, соль измен!
А воздух пряный, ветер пьяный, ветер...
Ветер вечных перемен!
А воздух пряный, ветер пьяный, ветер...
Ветер вечных перемен!

Воздух – пряный. Ветер – ветер пьяный,
ветер...
На губах морская соль.
Свечи – звёзды. Вечер – вечер поздний,
вечер...

В сердце расставанья боль.
А море стонет, море помнит
Боль разлуки, соль измен!
А воздух пряный, ветер пьяный, ветер...
Ветер вечных перемен!
А воздух пряный, ветер пьяный, ветер...
Ветер вечных перемен!
Ветер вечных перемен!
Ветер вечных перемен!

Сегодня я по Невскому гуляю...

ПИСЬМО ЖЕНЩИНЫ

Дождь моросит, это значит –
Скоро наступит весна;
Жить захочу я иначе,
Буду весной не одна.

Припев:

Ищу в огне камина следы сгоревших слов,
В заснеженной долине брожу среди цветов;
Ищу в огне камина следы сгоревших слов,
В заснеженной долине брожу среди цветов.

Вижу соседние крыши,
Скользко на них под дождём.
Небо молитвы услышит,
Будем весною вдвоём.

Припев:

Ищу в огне камина следы сгоревших слов,
В заснеженной долине брожу среди цветов;
Ищу в огне камина следы сгоревших слов,
В заснеженной долине брожу среди цветов.

Верю, всё будет иначе.
Что принесёт нам февраль?
Небо без усталости плачет,
Нашего прошлого жаль.

Приве:

Ищу в огне камина следы сгоревших слов,
В заснеженной долине брожу среди цветов;
Ищу в огне камина следы сгоревших слов,
В заснеженной долине брожу среди цветов.
Ищу в огне камина...
В заснеженной долине...

Сегодня я по Невскому гуляю...

В ВЫСОКОМ НЕБЕ

В высоком небе,
На фоне чёрных облаков
Летает небыль
Среди давно забытых снов.
Но в стаю белых-белых,
До боли белых голубей
Попали стрелы-стрелы,
Попали стрелы –
Слова слепых душой людей.

Припев:

А ночь и день –
Как два крыла;
Чем глубже тьма, тем ярче свет,
А ночи жаль: какая ночь,
Какая ночь у нас была!
И жизни жаль, тебя в ней нет!

Не надо боли,
Уймите чёрные слова,
Любовь на воле,
Любовь убитая жива;
Летают птицы на фоне белых облаков,
Любовь вершится,
Любовь вершится,
Не зная ненависти слов!

Припев:

А ночь и день —
Как два крыла;
Чем глубже тьма, тем ярче свет,
А ночи жаль: какая ночь,
Какая ночь у нас была!
И жизни жаль, тебя в ней нет!

В высоком небе,
На фоне чёрных облаков
Летает небыль
Среди давно забытых снов.
Но в стаю белых-белых,
До боли белых голубей
Попали стрелы-стрелы,
Попали стрелы —
Слова слепых душой людей.

Припев:

А ночь и день —
Как два крыла;
Чем глубже тьма, тем ярче свет,
А ночи жаль: какая ночь,
Какая ночь у нас была!
И жизни жаль, тебя в ней нет!

Сегодня я по Невскому гуляю...

МНЕ МОРЕ ПО КОЛЕНУ...

Напьюсь сегодня допьяна...
А что? – мне море по колено!
Отдам долги врагам сполна,
Найду друзей вновь непременно.

Припев:

В глазах туман,
На сердце мгла!
Ушла любовь моя, любовь ушла!
Неважно где, неважно с кем,
Любовь исчезла насовсем.

Я рву тельняшку на груди
И напеваю чушь собачью;
Ведь всё, что жду, всё – впереди.
Но почему ж тогда я плачу?

Припев:

В глазах туман,
На сердце мгла!
Ушла любовь моя, любовь ушла!
Неважно где, неважно с кем,
Любовь исчезла насовсем.
В глазах туман,
На сердце мгла!

Александр Матвеев

Ушла любовь моя, любовь ушла!
Неважно где, неважно с кем,
Любовь исчезла насовсем.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ИДУ НА СВЕТ

Иду туда, куда немногие дошли, –
Иду без страха. И без тревоги.
Одна звезда для всех встаёт в ночной дали,
Но разные у всех дороги...
Но разные у всех дороги.

А кто-то, может быть, вернулся с полпути
Иль задохнулся на вершине?
Непросто слово, слово верное найти.
Легко пропасть в словесной тине.
Легко пропасть в словесной тине.

Как притягателен далёкий огонёк.
Я вижу свет его сквозь тучи;
Крута дорога к Богу и далёк Восток,
И знаю, дальше будет круче.
Крута дорога к Богу и далек Восток,
И знаю, дальше будет круче.

Но я иду вперёд, без усталости иду.
Иду, и Свет высокий манит;
Я, может быть, звезду далёкую найду.
Она поэта не обманет. Она поэта не обманет.
Я обязательно звезду свою найду!..

ЛЮБОВЬ

О чём поют в ночи
За речкою цветы?
Зачем поют так сладко ночью
Соловьи?
О чём поют,
О чём поют они?

Мечты посеяны
За речкой на лугу,
Любовь осталась там,
На дальнем берегу.
Любовь, любовь –
На дальнем берегу.

В потоке времени
По речке той плыву;
Стремлюсь безудержно
В объятия любви...
Плыву, стремлюсь
В объятия любви.

Сегодня я по Невскому гуляю...

**ТЕКСТЫ ПЕСЕН
ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА
«ПЕСНИ НЕВИННОСТИ И ОПЫТА»**

*(слова Уильяма Блейка, перевод
Александра Матвеева, музыка
и вокал Ксении Никольской)*

ВЕСНА

Флейты звук!
Счастье мук,
Птиц восторг –
Синь-простор.
Соловей,
Песнь полей.
В небе звон –
Сладость – стон.
Весело-весело встречаем весну!

Детства лик –
Сладкий миг.
Чудный сад,
Чистый взгляд,
Чувства вслух,
Вешний дух.
Искры брызг –
Детский визг.
Весело-весело встречаем весну!

Агнец мой,
Бог земной,
Я люблю
Песнь твою.
Блеск-руно —
Свет в окно.
Райский мир
Сердцу мил.
Весело-весело встречаем весну.

Сегодня я по Невскому гуляю...

СМЕЮЩАЯСЯ ПЕСНЯ

В час, когда смехом полны деревья,
И смеётся ручей, и хохочет трава,
В воздухе смех беззаботный плывёт,
Холм раскрывает смеющийся рот.

В час, когда в смехе купается луг,
Радует смехом кузнечик наш слух.
Эми, Мэри и Сьюзи в объятьях семьи
Сладко поют нам: «Ха, ха-ха, хи, хи-хи!»

В час, когда птицы смеются в тени,
Праздником смеха наполнены дни,
Кров мой и пищу со мной раздели,
Вместе споём мы: «Ха, ха-ха, хи, хи-хи!»

В час, когда смехом полны деревья,
И смеётся ручей, и хохочет трава!!!

ОТВЕТ ЗЕМЛИ

Голову вдруг Земля подняла
И очнулась от страха-тоски;
Даль светла,
Ночь бела
В космах седых жизни-реки.

Россыпь звёзд в чистом лоне реки,
Без начала она, без конца.
Звёзды близки
И далеки,
Слышен голос далёкий Творца.

Себялюбие – горе людей,
А в жестокости прячется страх.
Сбрось скорей
Цепь теней,
Разве может восторг быть в цепях?

Радость приносят солнца лучи,
Разве бывает с ними темно?
Разве в ночи
В свете свечи
Сеятель сеет зерно?

Себялюбивый червь-человек,
Сбрось свои цепи, сбрось поскорей;
Вечности брег,
Счастье навек,
Счастье любви без границ, без цепей.
Счастье любви без границ, без цепей!

Сегодня я по Невскому гуляю...

СВЯТОЙ ЧЕТВЕРГ

Эту ли святость любить?
Здесь на богатой земле
Дети живут в нищете,
Жадность ликует во зле.

В песне ли горестный плач?
Воздух от горя дрожит.
Сколько несчастных детей,
Может ли петь здесь пиит?

Солнце не светит для них,
Голы, унылы поля.
Путь на земле их тернист,
Снегом покрыта земля.
Эту ли святость любить....

ТИГР

Тигр, о тигр – ужасный взгляд, –
Два огня в ночи горят,
Чья же воля создала
Сгусток ужаса и зла?

Сила жгучего огня
Не уходит в свете дня.
Можно ль силу усмирить,
Пламя яростное сбить?

Эти мышцы – сталь и ртуть!
Что за сердце прячет грудь?
Сердце молотом стучит,
Зверь во тьме ночной спешит.

Где ты когти смерти взял,
Кто коварный мозг ковал,
Хитрость кто в тебя вложил,
Сеять страх кто научил?

Звёзды смотрят вниз в слезах
Сквозь прорехи в небесах:
«Неужели Бог, любя,
Создал агнца и тебя?»

Тигр, о тигр – ужасный взгляд, –
Два огня в ночи горят,
Чья же воля создала
Сгусток ужаса и зла?

Сегодня я по Невскому гуляю...

САД ЛЮБВИ

Я недавно зашла в сад любви,
В удивленье застыла на миг:
Там, где пели нам песнь соловьи,
Неизвестный часовню воздвиг.
Там, где пели нам песнь соловьи,
Неизвестный часовню воздвиг.

На воротах часовни замок,
Под замком и молитвы и Ты.
Даже саду любви невдомёк,
Что его наполняли цветы.
Даже саду любви невдомёк,
Что его наполняли цветы.

Всех встречает унынье могил,
И шиповник кровавый цветёт.
У монахов в руках там бывшее в шипах, –
И никто ничего не вернёт.
У монахов в руках там бывшее в шипах, –
И никто ничего не вернёт.

Я недавно зашла в сад любви!!!

МАЛЕНЬКИЙ БРОДЯГА

Ах, мама, мама, церковь холодна,
А в बारे жизнь теплом всегда полна,
Там забываю я беду и страх,
Такой заботы нет на небесах.
Ах, мама, мама! Так церковь холодна...

Но если б в церкви был бесплатный эль,
Бездомным там давали бы постель,
Молиться б стали все мы день и ночь,
И, может быть, ушли все беды прочь.
Да, если б в церкви был бесплатный эль!..

И пастор стал бы ближе и родней,
И не было б счастливее детей,
И не было б наставницы-мадам, –
Сиял бы счастьем неподдельным храм,
И пастор стал бы ближе и родней!

Родным отцом явился б в церковь Бог,
И каждый с Ним тогда обняться б смог,
И Он бы нас простил, и Он бы нас любил,
И Он бы нас ничем не обделил.
Родным отцом явился б в церковь Бог.
Ах, мама, мама, так церковь холодна,
А в बारे жизнь теплом всегда полна...

Сегодня я по Невскому гуляю...

МУХА

Ты, муха, живёшь
Всегда на свету.
Тебя вмиг рука
Сметёт на лету.
И я ведь как ты,
И ты ведь как я.
Твой миг – это жизнь,
И миг – жизнь моя.

Припев:

Пока я живу,
Танцую, пою.
Слепая рука
Смахнёт жизнь мою.
Ты муха, муха...
Ты муха, муха...

Коль мыслишь – живёшь,
И жизнь – круговерть.
Желанья твои
Без мысли есть смерть.
И радость во мне,
Как свет поутру, –
Живу – не живу,
Умру – не умру.

Припев:

Пока я живу,
Танцую, пою,
Слепая рука
Смахнёт жизнь мою.
Ты муха, муха...
Ты муха, муха...

Сегодня я по Невскому гуляю...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Над младенцем мягкий щит —
Сон, как пёрышко, парит.
Сон над милой головой,
Свет весёлый, золотой.

Пусть качает лодка сна,
Ангел нежный и луна
Проплывают тихим сном
Над младенческим челом.

Растекаются в ночи
Мира светлого лучи.
Сны ночные, счастья след —
Маминой улыбки свет.

Спи, сыночек, тихим сном
В свете чистом, золотом.
Не прогонят твои сны
Стоны сладкие луны.

Кроткий вздох и сладкий стон,
Не тревожьте детский сон!
Божий мир с улыбкой спит,
Плача, мать твой сон хранит.

Сердце замерло на миг:
Как у ангела, твой лик.
Сам Творец тебя создал,
Он за нас за всех страдал.

Плакал Он за нас за всех,
Чтоб всеильным не был грех.
Благость детского лица –
Свет Небесного Творца.

Свет в тебе, во мне, во всех.
Спи, тебе неведом грех.
Свет улыбки на устах –
С нами Бог на Небесах!

Сегодня я по Невскому гуляю...

**ТЕКСТЫ ПЕСЕН
ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА
«ВОТ ТАКУЮ МНЕ ХОТЕЛОСЬ ОСЕНЬ...»**

*(слова Александра Матвеева, музыка
и вокал Николая Сахарова)*

ЗУЛЬФИЯ

Эх, Баку, твои красоты,
Их поэту не забыть!
Напеваю раз так сотый:
«Без мечты нельзя прожить...»
Белых лилий, белых лилий,
Светлой свежести фонтан.
Свет фантазий, свет идиллий,
Тайной юга воздух пьян... (2 раза)

Словно радуга качели,
Радость плещется вокруг.
Мы качались, песни пели,
То восторг был, то испуг.
Вверх до звёзд и вниз до пола, –
Увлечённым кто судья?
Здесь сиянье ореола,
На качелях – Зульфия.
Раскрасавица-тигрица,
Гибче станом, чем змея.
Как в такую не влюбиться?
Свет Востока – Зульфия. (2 раза)

Проигрыш

Я в Баку вновь улетаю,
Песнь поёт душа моя.
И мечтаю, вновь мечтаю:
«Я, качели, Зульфия...»
Это – грёзы, только грёзы,
Ночью выпал первый снег,
Злы московские морозы,
Но со мной девичий смех. (2 раза)

Словно радуга качели,
Радость плещется вокруг.
Мы качались, песни пели,
То восторг был, то испуг.
Вверх до звёзд и вниз до пола, –
Увлечённым кто судья?
Здесь сиянье ореола,
На качелях – Зульфия.
Раскрасавица-тигрица,
Гибче станом, чем змея.
Как в такую не влюбиться?
Свет Востока – Зульфия. (2 раза)

Проигрыш

Речитатив:

Белых лилий, белых лилий,
Светлой свежести фонтан.
Свет фантазий, свет идиллий,
Тайной юга воздух пьян...
Это – грёзы, только грёзы,
Ночью выпал первый снег,
Злы московские морозы,
Но со мной девичий смех!

ПАРИЖСКАЯ МОДА

Язык французский стал для немца братом,
А на Руси он даже больше, чем родной,
Париж давно для русских – альма-матер, –
И вся Европа под французскою звездой.
В Европе шик и блеск парижской моды,
Кто модный, тот всегда имеет лучший шанс,
В любви рассвет изысканной свободы,
О, как прелестен милой дамы реверанс!

Мамзель-француженка в глуши Рязани
В ученье бьётся с переростком-барчуком.
И брагу пьёт в исконно русской бане
Парижский хлыщ – какой-нибудь бель-ом*.
Из-за Ла-Манша слышится ворчанье, –
Но нипочём Парижу эта неприязнь.
И на балах в Версале люстр сиянье,
Не пристаёт к алмазам моды грязь.

Французский лоск тускнеет, к сожаленью,
Но невозможно красоту стереть.
И вновь вздыхают дамы с умилением:
«Увидеть раз Париж и умереть».
Я – мушкетёр, пред дамой преклоняюсь,
И даму больше жизни я люблю.
Люблю, в себя влюбляю и влюбляюсь,
Но жизнь готов отдать лишь королю!

Проигрыш

* Красавец-мужчина (фр.).

Париж, Париж! Тобой я восхищаюсь,
В мечтах прошёл и вдоль и поперёк.
В лучах и блеске славы я купаюсь,
Я – Ришелье, я – Мазарини, я – король!

Сегодня я по Невскому гуляю...

ОДИНОКАЯ ПТИЦА

Одинокая птица летает,
Будто призрак в заснеженной мгле.
Одинокое сердце мечтает
О любви на забытой Земле.
Нет покоя тоскующей птице,
И в заблудшей душе маета.
В шумном городе лица и лица, –
Суета, суета, суета...

Проигрыш

Одинокая птица и небо.
Зимний холод. Полуденный зной.
Одинокая птица и небыль –
На Земле этой вечно со мной.
Расплескались весенние чувства
В тихих вздохах безмерной ночи, –
И в ночи одиноко и грустно
Слышит сердце дыханье свечи.

Проигрыш

Одинокая птица летает,
Будто призрак в заснеженной мгле.
Одинокое сердце мечтает
О любви на забытой Земле. (2 раза)
В небе сумрачном птица летает, –
Никогда не исчезнет во мгле.
Одинокое сердце мечтает
О любви на забытой Земле.
В небе сумрачном птица летает,
Никогда не исчезнет во мгле.

ГИПЮР

Это чудо из гипюра
Сногшибательно и стильно...
А под ним, под ним фигура
Дамы, пахнувшей ванилью.
Укороченное платье,
Ярко-красная расцветка.
Не могу себя унять я
И тянусь, тянусь к соседке.

Припев:

Платье красное снимаю...
Жарким стал сей мир морозный,
Таю, таю, таю, таю...
Женщин я люблю стервозных.

И гипюр нахально глажу
Взглядом диким и мятежным...
Рядом с ним судьбой посажен,
И дурею без надежды.
Ах, гипюр, гипюр, гипюрчик...
Мой кураж меня погубит!
«Подожди чуть-чуть, голубчик», –
Мне беззвучно шепчут губы...

Припев

Но ванильный запах пряный
Возжигает, возбуждает...
От цветных я мыслей пьяный,
Вся Вселенная пылает.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Это чудо из гипюра
Сногшибательно и стильно...
А под ним, под ним фигура
Дамы, пахнувшей ванилью.

Припев

Проигрыш

Речитатив:

Укороченное платье,
Ярко-красная расцветка.
Не могу себя унять я
И тянусь, тянусь к соседке.

Платье красное снимаю...
Жарким стал сей мир морозный,
Таю, таю, таю, таю...
Женщин я люблю стервозных.
Платье красное срываю...
Жарким стал сей мир морозный,
Таю, таю, таю, таю...
Женщин я люблю стервозных!

Я ВАС, ЖЕНЩИНЫ, ЛЮБИЛ...

За окном во тьме крошечной
Звёзды пляшут невпопад.
На столе ведро черешни,
У меня в душе разлад.
В небо косточки пуляю
От черешни сортовой.
Звёзды яркие сшибаю,
Мне сшибать их не впервой.

Припев:

Сколько звёзд я сшиб с орбиты,
Сколько зла я натворил!
Ах, простите мне обиды, –
Я вас, женщины, любил! (2 раза)

Я легко смахну с орбиты
Даже полную луну.
Мы с моей любовью квиты,
Жизнь сегодня на кону.
Одиночество достало
На девятом этаже.
Вот, ещё звезда упала
В запредельном вираже.

Припев

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

За окном во тьме кромешной
Звёзды пляшут невпопад.
На столе ведро черешни,
У меня в душе разлад.
Одиночество достало
На девятом этаже.
Вот, ещё звезда упала
В запредельном вираже

Привет (2 раза)

ПРЕДГОРЬЕ

Весёлые краски предгорья,
И солнце одно на двоих,
И вечно беспечное море,
И жизнь, как серебряный стих.
Стучат в отдаленье копыта, –
Звенит бесконечная даль.
И прошлое нами забыто,
И в радости скрыта печаль.

И брызги морские, и ветер, –
И в сердце навек, не на миг,
Тот вечер, что тёмно и светел,
И море одно на двоих.
И с нами, как прежде, Стожары,
И взгляд незнакомой звезды.
И мир этот юный и старый,
И мы в отраженье воды.

Проигрыш

Стучат уже близко копыта,
И время подвинулось вспять,
Грядущее тайной покрыто,
И жизнь не дано повторять.
В тумане утонет предгорье,
Но счастье вернётся на миг, –
И солнце, и вечное море,
И сердце одно на двоих...

Сегодня я по Невскому гуляю...

И брызги морские, и ветер, –
И в сердце навек, не на миг,
Тот вечер, что тёмно и светел,
И море одно на двоих. (*2 раза*)
И сердце одно на двоих!

ЗИМНИЙ САД

Сад, застывший на морозе,
Что ты видишь в зимнем сне?
Их, давно почивших в бозе,
Здесь гулявших в тишине?

Припев:

Слышу эхо песнопений,
Слышу чей-то чёткий шаг, –
Может, это новый гений
Поднял славы русский флаг? (2 раза)

Видишь ли ты тех, кто строил
На Неве сей чудный град?
Все, кто памяти достоин,
Здесь незримые стоят.

Припев

Но пройдёт ещё лет двести, –
Как бы в мир тот заглянуть?!
Там нас удостоят чести?
Захотят ли помянуть?

Припев

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

Дремлет сад в тиши звенящей, —
Мир фантазий, мир теней.
Мир морозный, тихий, спящий
Ждёт в забвенье лучших дней.

Припев

ЭЛЬДОРАДО

*Стихи Эдгара Аллана По
Перевод Александра Матвеева*

Рыцарь побед,
Смелый атлет –
В подвигах видит отраду,
Свет или тень,
Ночь или день –
Ищет мечту – Эльдорадо.

Припев:

Вечный герой
Стал уж седой, –
Сердце мечтаньям не радо.
Где та земля,
Где те края,
Что все зовут Эльдорадо?

Сбился он с ног,
Видит всё Бог, –
Призрак встал тенью в награду.
Тень он спросил:
– Где же взять сил?
Где та земля, Эльдорадо?

Припев (2 раза)

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

Сбился он с ног,
Видит всё Бог, –
Призрак встал тенью в награду.
Тень он спросил:
– Где же взять сил?
Где та земля, Эльдorado?

– Там, за горой,
Рядом с Луной,
Вечных мечтаний отрада, –
Лошадь гони
Ночи и дни,
Если в мечтах Эльдorado. *(2 раза)*

Если в мечтах Эльдorado! *(2 раза)*

ЛЕБЕДЬ

Здесь свет заснеженных вершин,
Здесь чистота воды озёрной.
Стою у озера один
В стране почти что иллюзорной.

Припев:

Душа иллюзией живёт, –
И смерть не делает свободной.
А лебедь белая плывёт
На фоне гор по глади водной.

По глади сказочной воды
Плывёт в печали стройный лебедь, –
Быть может, знак былой беды
Прозрела птица в чистом небе?

Припев

И предо мною, как ответ:
Плита на чёрном парапете
И имя той, которой нет,
Давно уж нет на белом свете.

Проигрыш

И предо мною, как ответ:
Плита на чёрном парапете
И имя той, которой нет,
Давно уж нет на белом свете.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ЗОЛОТАЯ, ЗОЛОТАЯ...

Я в восторге от кальяна,
Напиваюсь вусмерть пьяным
И балдею от Татьяны...
Золотая, золотая,
Ходит словно бы летает,
Взглядом жгучим соблазняет.
Проницательно-зорка,
Разгоняет облака.

По воде свободно ходит,
Солнце утром не восходит
Без девичьего приказа.
Ткёт из мёда речи-фразы
И янтарный мёд подносит
Всем, кто ласково попросит,
Но со мной она сурова,
Как увидит, хмурит брови.

Повинился бы стократ,
Знать бы, в чём я виноват?
Оттого курю кальян
И бываю вусмерть пьян.
Ветер по полю гуляет,
Ветер с Танечкой играет...
В небе тёмном звездопад,
Без вины я виноват...

Проигрыш

Но недаром я – Матвеев,
Два крыла себе приклею,
Чтобы ветер оседлать
И с Танюшкой поиграть.
А пока курю кальян
И бываю вусмерть пьян.
Я в восторге от кальяна,
Напиваюсь вусмерть пьяным
И балдею от Татьяны,
Я балдею от Татьяны.

ПАРИЖ

«Какого чёрта ты молчишь?
Так жить тебе не надоело?
Бросай ты всё. Лети в Париж.
Ну, двигай ластами, холера.
Нет денег? Не купить билет?
Угля и то нет на растопку?
Тебе, дурило, сколько лет?
Не из повидла ж, брат, ты соткан?

Найди. Достань. Иль отбери...
Ползи на брюхе до Парижа,
Круши ночные фонари,
Бей морды тем, кто зад твой лижет.
Возможно, хочешь ты в Берлин?
Пусть там богато, но уныло.
Так шевелись скорее... блин,
Смотри сюда, свиное рыло.

Берлин забудь. В Париж душа
Стремится к ней, к Железной даме.
А что в карманах ни шиша,
Поплачь, балбес, в жилетку маме.
Вода под камень не течёт,
Но – под ленивый и лежачий.
Ведь денег, знай, невпроворот
У тех, по ком тюрьма не плачет.

По ком же плачет? По таким,
Как ты, безмозглым и дебилам.
Не верь ни близким, ни чужим
И плутократам-воротилам.

Но ты молчишь. Ты всё молчишь.
Лапшу на уши принимаешь...
Твой путь один! Твой путь в Париж,
Ты хоть бы это понимаешь?»

Звучат жестокие слова.
Обидно. Их не принимаю,
Ведь эта сказка не нова...
Но всё ж билет я покупаю.

Проигрыш

«Найди. Достань. Иль отбери...
Ползи на брюхе до Парижа,
Круши ночные фонари,
Бей морды тем, кто зад твой лижет!»

Звучат жестокие слова.
Обидно. Их не принимаю,
Ведь эта сказка не нова...
Но всё ж билет я покупаю,
Лечу в прекраснейший Париж,
Ты всё молчишь. А ты молчишь.
А ты молчишь. Ты всё молчишь,
Молчишь, а я лечу в Париж.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ЖИЗНЬ КАК МИГ...

*Стихи Уильяма Батлера Йейтса
Перевод Александра Матвеева*

Вся жизнь оказалась как миг, –
Надеюсь, я мудрость познал,
И жар сохранился в крови,
Надеюсь, я что-то постиг.
И есть что сказать о любви, –
Мне облако ветер послал, (2 раза)
Что скрыло любви чистый стих.

Проигрыш

Я поступь её, умный взгляд,
Поверив в любовь, прославлял:
И гордость светилась в глазах,
И роскошью был звездопад,
Тщеславье купалось в словах,
Но тот, кто любовь прославлял, (2 раза)
Узнал свой любовный закат.

Сидим в тишине мы вдвоём,
Не нужно в молчании слов, –
Любовь, как цветок, отцветёт,
Забытым останется сном,
Но снова на небе взойдёт,
И там, среди густых облаков, (2 раза)
Мелькнёт для кого-то лучом,

Проигрыш

Вся жизнь оказалась как миг, –
Надеюсь, я мудрость познал,
И жар сохранился в крови,
Надеюсь, я что-то постиг.
И есть что сказать о любви, –
Мне облако ветер послал, *(2 раза)*
Что скрыло любви чистый стих.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ПИСЬМО ДРУГУ

Бывало, мы с тобою бичевали, –
В карманах наших не водилось ни гроша.
Как на биче мы пароходы ждали,
И как спасала нас, голодных, черемша!
Ты помнишь, друг, чесночный запах дикий,
Из бочки сельдь, вкус жигулёвского пивка?
И чёрный хлеб – продукт Руси великой,
А Люську помнишь из приморского ларька?

Припев:

«Мы, мореходы, – весёлый народ,
Вся мореходка пляшет и поёт!
То с Севера, то с Юга
Приносят черти друга...
Мы, мореходы, – весёлый народ!»

Проигрыш

Под вечер с Люськой стол мы накрывали
(Какой там стол! Пивной порожней бочки
дно).

Мы черемшу подружке из тайги таскали
В обмен на пиво, водку и вино.
И пусть уже давно в моря не ходим,
Но мы с тобой из поколения бичей.
Как раньше, любим выпить на природе
И любим жизнь, да чтоб погорячей.

Припев

Давай, дружище, выпьем мы за Люську,
За вкус и запах незабвенной черемши!
Пивко, вино, селёдка на закуску...
Неспешно выпьем, выпьем для души.
Бывало, мы с тобою бичевали, –
В карманах наших не водилось ни гроша.
Как на биче мы пароходы ждали,
И как спасала нас, голодных, черемша!

Припев (2 раза)

ЛОДОЧКА

От печали до печали
Волны лодочку качали.
В лодке Софочка сидела,
Улыбалась, песни пела
И глазищами сверкала,
Целовала, где попало,
Целовала не меня
В свете ночи, в свете дня.

Ох как было мне завидно!
Ох как было мне обидно!
Как бы к Софье подступиться?
Как бы с Софьей подружиться?
Полулысый и седой, –
На фиг Соне я такой!
В модный я пойду салон,
Рыжий закажу шиньон.

И в шиньоне энтот рыжем
Фертом ловким и бесстыжим
Упаду я Софье в ноги...
Ой, простите дурня, боги!
На Байкале, на Байкале
Волны лодочку качали...
В лодке ласково (во сне)
Улыбалась Софья мне.

МУСЯ-ЮВЕЛИРКА

Вечерком мы в семь ноль пять
Стали фраеров кидать,
А в карманах дырки
Прожигала чёрным глазом
Муся-ювелирка.
Если очень повезёт,
Наша кодла уведёт
Лапоть из кармана
Фраера чужого.
Гопца-дрица, цап-ца-ца!
Муся-ювелирка.

Припев:

В Дерибасовском саду
Встретил диву-Лободу,
Королеву встретил:
«Не пыли, – она сказала, –
Сносит пули ветер!»
На трамвае двадцать три
Возит дама пузыри –
Пойло из аптеки.
Нехорошая погода,
Гопца-дрица, цап-ца-ца,
Сносит пули ветер.

Проигрыш

Соловей ещё не пел,
Пивом смазал я прицел,
Получил маляву...

Сегодня я по Невскому гуляю...

Пошептался с де Рибасом, –
Фомка за халявой.
Нет удачи – нечем крыть,
Хорошо в Одессе жить,
Если ты в фаворе
У живого де Рибаса!
Гопца-дрица, цап-ца-ца,
Фомка за халявой...

Припев

Проигрыш

Припев

Муся-ювелирка,
Гопца-дрица, цап-ца-ца,
А в кармане дырка...
Лобода, не Лобода –
Муся-ювелирка.

ТЫ СЕРДЦЕ ВСЁ НЕ ОТДАВАЙ...

*Стихи Уильяма Батлера Йейтса
Перевод Александра Матвеева*

Ты сердце всё не отдавай
Тем страстным женщинам, кого
Не мучают в ночи мечты.
В глазах их чёрствость пустоты.
Где, может быть, любовь была,
Найдёшь порой там корни зла.
Любовь тем женщинам, как знать,
Дана, чтоб с нами поиграть.

Ушли мечты, восторг и свет,
Там нет любви, игры там след.

Проигрыш

Там нет любви, игры там след.
И тот из нас, кто как-то смог
Игру принять (простит ли Бог?),
Узнал несчастный, да, узнал,
За что он сердце всё отдал.
Ушли мечты, восторг и свет,
Там нет любви, игры там след.

Проигрыш

Там нет любви, игры там след...

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

И тот из нас, кто как-то смог
Игру принять (простит ли Бог?),
Узнал несчастный, да, узнал,
За что он сердце всё отдал.
Ушли мечты, восторг и свет,
Там нет любви, игры там след. 2 раза

Речитатив:

Любовь тем женщинам, как знать,
Дана, чтоб с нами поиграть.

НАПОЛЕОН

Тобой живу, тобой дышу,
Тебе, единственной, пишу
И вспоминаю... твой лесок
И нежно-розовый сосок, –
Места я эти посещал
И беззастенчиво лобзал.
И рот! О, этот влажный рот...
И грот! В леске заветной неги грот...

Дорожка в тайный грот узка,
Там страсти прячется река.
И сколько сладостных часов
Провёл я там и вновь готов
Тебя ласкать, ласкать, ласкать –
И каждый день... прости, любить.
Спины немислимый изгиб, –
Я рядом, я почти погиб...

Проигрыш

Ведь в нижней части две Луны,
Они заманчиво бледны.
И этих чудных Лун овал
Я с упоением целовал.
Дрожа, держу в руке свечу –
Тебя безудержно хочу!
Прошу, скорее приезжай!
Скорей! Кончаю я. Прощай!

Сегодня я по Невскому гуляю...

Тобой живу, тобой дышу,
Тебе, единственной, пишу
И вспоминаю... твой лесок
И нежно-розовый сосок, –
Дрожа, держу в руке свечу –
Тебя безудержно хочу!

Моя любовь – совсем не сон!..
Навеки твой Наполеон.

НАСТУПИТ ЧАС...

*Стихи Уильяма Батлера Йейтса
Перевод Александра Матвеева*

Наступит час, и станешь ты седой...
Читая книгу у огня в мечтах,
Ты встретишь вдруг себя в моих стихах,
Узнаешь взгляд печальный и живой.

Припев:

Несносного времени власть
Несёт на плечах своих рок.
Я женщине чистой мечты
Любовь поднесу среди строк.

Ты – идеал для многих из мужчин,
Но влюблены они лишь в красоту.
Лишь я любил души твоей мечту
И скорбь в лице рождавшихся морщин.

Припев

Проигрыш

Тебе подарю я стихи,
В них сердца скопились мечты
Той женщины чистой, чью страсть,
Чью пылкость сгубили грехи.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Склонив лицо к огню в печали грёз,
Прошепчешь, что любовь навек ушла,
И в небесах пристанище нашла,
И спрятала моё лицо среди сонма звёзд.

Припев:

Несносного времени власть
Несёт на плечах своих рок.
Я женщине чистой мечты
Любовь поднесу среди строк. 3 раза

КОСОЙ ГЛАЗ

Был бал, предновогодний бал,
За ужином сидел я подле вас
И вас смущал, да... вас смущал;
Не мог я усмирить свой правый глаз.
Он беззастенчиво косил... косил
Под стол, откуда лился свет колен...
Восторг меня вдруг охватил,
И в вашу сторону случился крен...

Рука, шая, моя рука
Коснулась платья нежно, невзначай,
И страсти бурная река,
Сметая стыд, вдруг понеслась. И рай,
И ад переплелись во мне...
Своей я волей больше не владел,
На Марсе – вы, я – на Луне,
Ко мне летели вы, я к вам летел.

Проигрыш

Я научился с этим жить,
Но не забыть тот сказочный банкет.
Колен округлость не забыть, –
Их белизной сражён навек поэт.
С тех пор косит мой правый глаз
На ваше платье... Я храню его,
Храню в шкафу, храню для вас...
И больше я не помню ничего.

Я вас смутил, наверно, я смутил,
Прошу простить, я вас уже простил.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ВОТ ТАКОЙ Я ОСЕНИ БЫЛ НУЖЕН...

Осень надоедливо несносна...
Иль со мною что-то стало нынче?
Воробьи нахохлены и грозны,
Леонардо, что родился в Винчи,
Разметался в кресле на балконе
И прилежно дождь рисует нудный, –
Скачут среди туч огромных кони
Над землёй промокшей и безлюдной.

Я хватаю красную гитару
И стучу неистово по струнам.
Море вдруг взрывается пожаром,
Оживает на холсте рисунок.

Припев:

Воробьи ныряют лихо в лужи,
И художник кисть свою забросил...
Вот такой я осени был нужен,
Вот такую мне хотелось осень.

Проигрыш

Я хватаю красную гитару
И стучу неистово по струнам.
Море вдруг взрывается пожаром,
Оживает на холсте рисунок.

Припев (2 раза)

ФРАНЦИЯ

О, чудо Франция! Блестящих модниц
Мекка...

«Прошу, мадам, приподнимите же вуаль...» –
Романтика любви брильянтового века,
Сверкающий нарядами Версаль.

Припев:

О, чудо женщины! В них тайна притяженья...
О, век поэзии неутомимых шпаг! –
И кто-то жизнь отдал без тени сожаленья
За честь, любовь и за французский флаг.

И блеск, и слава именитых кавалеров, –
Там даже нищий дарит дамочке кольцо.
Плетут интриги ловко и без всякой меры,
И правит бал всесильный Ришелье.

Припев

Проигрыш

Люблю я Францию – блестящих модниц
Мекку,
Люблю француженок неповторимый шарм.
Я погружаюсь в прошлый мир как в ласковую реку, –
О, как заманчиво звучит: «Cherchez la
femme...»

Припев (2 раза)

Сегодня я по Невскому гуляю...

ТЕКСТЫ ПЕСЕН ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА «LE GRAND AMOUR...»

(слова Александра Матвеева, музыка
и вокал Николая Сахарова)

АГНИ

Она была поклонницею Агни,
Готова жизнь отдать огню,
И загоралась, словно магний...
Но пресекала на корню...

Припев:

Взгляд у неё холодно-синий,
Во взгляде не было огня.
Видать, такие вот богини
Не для меня, не для меня...

Попытки с ней уединиться
И слово главное сказать...
Когда ночами мне не спится,
Её пытаюсь вспоминать.

Припев

С ней не срослось, не получилось...
Не виноват никто ни в чём;
На сто лет дама припозднилась,
А впрочем, дело-то не в том...

Припев

Проигрыш

Припев (2 раза)

LE GRAND AMOUR

Алесе Будько

О, мой банк, твои заботы
Мне дороже всех других.
Жизнь – крутые повороты,
Но ценю в ней каждый миг...

Встреча всякая не меньше,
Чем свидание с судьбой!
В строгом банке много женщин.
Как же сладить мне с судьбой?

Я пред дамами теряюсь
Наподобие юнца,
В даму каждую влюбляюсь
Без начала и конца.

Припев:

Света, Настя и Олеся, –
В банк на крыльях я лечу.
Деньги тают, а я весел –
Всё теперь мне по плечу.

Шелест платья мне дороже
Хруста всяких там купюр.
У меня мороз по коже,
У меня le grand amour.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Потерять деньгу готов я,
Лишь бы женщин лицезреть.
«Старый хрыч, – вдруг слышу рёв я, –
Не пора ли отрезветь?!»

Непослушен нынче доллар,
Евро с виду как дурман.
Отожмусь сто раз от пола,
Ведь фартовый я пацан.

Припев:

Света, Настя и Олеся, –
В банк на крыльях я лечу.
Деньги тают, а я весел –
Всё теперь мне по плечу,
Все теперь мне по плечу –
Мне любая по плечу.

МУЗЫКА

М. Г.

В букете свежем из живых ромашек
Записка словно облако белеет, –
Лицо моё в смущенье тихо рдеет, –
Три слова главных: «Ты прекрасна, Маша!»
Мелодия души в словах сокрыта,
Взлетаю с ней на звёздную орбиту. (2 раза)

Ты в детстве с музыкой ходила в школу,
Тебя она к свиданью подводила,
Случалось, душу тихо бередила,
Была порой печальной и весёлой,
Но ты всегда, всегда её любила,
Ведь в музыке сокрыто столько счастья!
И нет такой на белом свете власти,
Чтоб музыку любить вдруг запретила...

Припев:

О, музыка... она звучит повсюду:
В бессвязном, чистом детском лепете,
В летящем за подругой лебеде;
Художник прячет музыку в этюдах...
О музыка!
Нет упоительнее чуда!

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

В луче весеннем и в росе хрустальной
Я слышу музыку, душой ей внемлю;
Несёт в космическом пространстве Землю,
А я храню, храню у сердца тайну –
Букет из свежих полевых ромашек
И в нём записка: «Ты прекрасна, Маша!» (2 раза)

Припев

Проигрыш

По небу буйный ветер парус гонит;
Покоя нет моей душе мятежной;
Ковыль распластался в степи безбрежной,
Летят над дикой степью чудо-кони;
Шмели кружатся в танце над цветами,
И я Вселенную держу руками. (2 раза)

Припев

НЕ ПОЛЮБЛЮ...

(пародия на женскую лирику)

Не полюблю, уже не полюблю,
Наверно, никогда;
Любовь всю жизнь ловлю и не словлю,
Ой, бабоньки, беда!
И всё при мне, при мне ведь всё-всё-всё –
Нога и две руки.
Моя подруга, блин, ни то ни сё,
Но липнут мужики.

Припев:

Любовь давно я жду-пожду,
Хоть ждать мне невтерпёж...
Боюсь, накличу невзначай беду,
Блестит на солнце нож.

Я, бабы, как-то «стакалась» с одним –
Плюгавый, не орёл,
Слинял... слинял зараза, чёрт бы с ним,
Но туфли гад увёл!
А вдруг? А вдруг однажды Николая –
Наш бородач крутой
Споёт мне: «Ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля»,
И станет Коля мой.
Коля мой!

Припев (2 раза)

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

А вдруг? А вдруг однажды Николая —
Наш бородач крутой
Споёт мне: «Ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля»,
И станет Коля мой.
Ему отдам... я всю себя отдам,
С ним счастье обрету.
«Тара-ра-ра, тара-ра-ра-ра-рам», —
За хвост схвачу мечту! (3 раза)

БУУЗЫ

Майе Балашовой, певице

Радость, счастье иль обуза –
Чем наполнена башка?
В грёзах сочные буузы, –
Крутишь пальцем у виска...
Да не съехал я с катушек,
Не сошёл с ума, друзья!
Не сбивал я пальцем груши,
Без буузов я не я. (2 раза)
На Байкале Майя пела,
Я буузы ей лепил,
Чтоб она не похудела,
Чтоб не выбилась из сил.
Не крутите люди пальцем, –
Я в плену байкальских грёз,
Я спляшу для Майи зайцем
В самый яростный мороз... (2 раза)

Проигрыш

Прокачусь я голой попой
С кручи на байкальский лёд...
Два притопа, три прихлопа...
Расшибу в поклоне лоб
Я пред Майей Балашовой...
Ей буузы уступлю
И скажу четыре слова:
«Я вас, Маечка, люблю!»
Что мне яства, коли Майя
На Байкале в неглиже?
Золотая, золотая, –
Ох, певица в кураже!

Сегодня я по Невскому гуляю...

АНЯ

Ане Барановой

Влюблён ли вновь? Я сам не знаю.
Но почему, когда вас вижу,
Простите, голову теряю
И нахожу её в Париже?

В Москве морозы, снег и стужа,
В пуховике вы с капюшоном...
А на Монмартре дождь и лужи
И подают вино с крюшоном.

И в голове моей бедовой
Рождаются метаморфозы:
Идёте в платьице лиловом,
В руке три белоснежных розы. (2 раза)

Я голову хватаю в руки
И вместе с ней лечу к вам, Аня...
Мечты, виденья, страсти, муки –
Восторги сердца и терзанья. (2 раза)

Проигрыш

Но нет мне места в жизни юной, –
Кто старый хрыч, кто ангел чистый?
И я мечтаю в свете лунном
Под вальс божественного Листа:

Вот мы в Париже, мы в Париже, –
Кружусь я с вами в танце белом...
Вы мне становитесь всё ближе, –
И голове подвластно тело.

И в голове моей бедовой
Рождаются метаморфозы:
Идёте в платьице лиловом,
В руке три белоснежных розы. *(2 раза)*

Я голову хватаю в руки
И вместе с ней лечу к вам, Аня...
Мечты, виденья, страсти, муки –
Восторги сердца и терзанья. *(2 раза)*

Сегодня я по Невскому гуляю...

РАЗДВОЕНИЕ

(шуточная)

Посвящается Оле и Саше

Люблю несовместимое –
Искусство и варенье;
Ах, женщины, любимые,
Я мучаюсь в сомненье:
С утра от каши гречневой
С трудом я отрываюсь,
А вечером, а вечером
В театре просыпаюсь.

Припев (2 раза):

Поёт блондинка арии,
Брюнетка варит каши.
Глаза у Оли карие,
Зелёные – у Саши.

Душа стремится к пению,
Желудок просит каши.
В мозгах же раздвоение –
Там Оля и там Саша.
Люблю несовместимое –
Искусство и варенье.
Ах, женщины, любимые,
Я мучаюсь в сомненье.

Припев (3 раза)

ЖОРА ЖИЛИЧ

Георгию Жиличу

Утром встал, башка в порядке,
Но в душе таится грусть.
Похмелюсь я пивом гадким,
Пивом тёплым похмелюсь.

Солнце нагло мимо шторы
В глаз мне целится лучом;
За забором Жилич Жора
Промышляет первачом.

Припев (2 раза):

Жора – друг мой закадычный,
В гости я к нему попрусь...
Похмелимся по привычке,
И уйдёт надолго грусть.

Похмелимся по привычке,
И уйдёт надолго грусть.

Проигрыш

Эх, слова – ночные птицы:
Друга вижу я в мечтах,
Мореходов юных лица,
Шкот от паруса в руках...

Сегодня я по Невскому гуляю...

Где, в каком краю далёком
Поклонюсь своей мечте?
Принесёт ли мне сорока
Весть от друга на хвосте?

Проигрыш

Припев

Проигрыш

Припев

ЯПОНКА

Киоко Сузуки

Живу, уже давно живу...
Раскосы очи, след улыбки
Слегка заметен на губах.
Верну назад свои ошибки,
Вернусь к японке я в стихах.
Душа воспрянет, – дежавю!
Живу, уже давно живу.
Душа воспрянет, – дежавю!

Проигрыш

Припев (2 раза):

Глаза прикрою, предо мною
Стоит девчонка в шляпке чёрной.
И с этой памятью живою
Я словно в мире иллюзорном...

Проигрыш

Девчонку в мыслях я рисую,
В руках сосуд и жизнь в сосуде,
И нежности небесный свет.
И словно снова наяву я
На перекрёстке разных судеб,
Где мой и твой, Киоко, след.
И нежности небесный свет.
Где мой и твой, Киоко, след.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев (4 раза)

Девчонку в мыслях я рисую,
В руках сосуд и жизнь в сосуде,
И нежности небесной свет.
И словно снова наяву я
На перекрёстке разных судеб,
Где мой и твой, Киоко, след.
И нежности небесной свет,
Где мой и твой, Киоко, след.

Припев (4 раза)

ЧЕСТНАЯ КУХНЯ

Москва – загадочное место! –
Живых чудес полным-полно.
Мы пили чай на «Кухне честной»,
И даже пили там вино.
И напевала нам романсы
Волшебным голосом касатка,
И консонансы-диссонансы
Играли лихо с нами в прятки.

Привев:

Все ваши женщины – богини,
Своих богинь не забывай!
Цветы в заснеженной долине –
Среди зимы искристый рай.

Потом в старинной чудной зале,
Что на девятом этаже,
На сцене яростно плясали
Три грации и – в неглиже:
Блестяще-чудная Аглая,
Сестра улыбки Пасифея,
Харита – дама неземная...
Мне голос был: «Очнись, Матвеев!

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев:

...Все ваши женщины – богини,
Своих богинь не забывай!»
Цветы в заснеженной долине –
Среди зимы искристый рай.
«Все ваши женщины – богини,
Своих богинь не забывай!»
Цветы в заснеженной долине –
Среди зимы искристый рай. (3 раза)

БАШМАК

Берегу я свои башмаки,
Помнят стёжки они и дорожки,
Помнят милые сердцу деньки,
Где твои танцевали сапожки;
Я и сам как разбитый башмак,
Но стремлюсь в синеокие дали;
Я, наверное, старый дурак –
Позабыл неизбежность печали.

Припев:

Ох, хитер же ты, братец-башмак:
Ишь придумал нам сказочки-дали.
Не наверно, ты точно дурак,
И тебя мы уже разгадали.

Может, где-то меня берегут,
Как забытую память в чулане,
Но другие сапожки придут,
И тогда я исчезну в тумане.
Но душа моя тянется ввысь,
Берегу башмаки я недаром.
И светла, и уверенна мысль:
«Не дурак я и вовсе не старый...»

Припев

Мы и сами кругом дураки,
Но об этом трубить нам негоже.
Вон иные, слегка чудаки,
Схлопотали недавно по роже.

Сегодня я по Невскому гуляю...

ЖЕРЕБЁНОК

Нет, не герой я вашего романа,
Ведь слеплен из другого теста.
Я – гость случайный здесь, незванный,
И нет мне в вашей жизни места.
Брожу ночами между пальм унылых,
За морем жеребёнок плачет –
Отстал от матери-кобылы...
Я жизнь свою переиначу.

Припев:

Как пахнет снег, сверкает иней!
Напиться, что ли, в стельку пьяным?
Стихи читаю героине
Из позабытого романа.

И вот я по дорожке лунной
Бегу к тебе по водной глади...
Рискну поспорить я с фортуной,
Не осуждай же, бога ради.
Вот рифмы... в них мечты живые,
И я лечу на санках с горки...
Целую губы я чужие
И слышу с вашей свадьбы: «Горько!»

Припев

Как яркие люстры... Белы плечи
Прикрыты соболем роскошным;
Живёт в душе тот странный вечер,
Затерянный в далёком прошлом.

Припев

Проигрыш

АЛТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА

И на Дунае, и в Сибири
Находим скифские следы.
Живём в загадочном мы мире,
Где тайны жизни прячут льды.
Алтай. Нагорье. Тайн завеса
Вдруг приподнялась в мерзлоте, –
Явила миру лик принцесса,
Как песня чистой красоте...

Припев:

Я песни красоте слагаю,
Свечи сгоревший вижу свет.
Я жизнь иную проживаю
Во сне и в яви давних лет.

Алтай и древняя могила, –
Как мал наш мир, как мир велик.
Как долго мерзлота хранила
Красы небесной светлый лик!

Свечи сгоревшей откровенье,
И связь незримая времён.
Душа печалится в смятенье, –
Алтай! Принцесса! Дивный сон! (2 раза)

Припев

И во вселенской круговерти
Мы и песчинки, и миры,

Сегодня я по Невскому гуляю...

Но все равны навеки в смерти, –
А в этой жизни неравны.
О Господи! Яви прозренья –
Яви мне истину в веках.
Пусть вечной тайны откровенья
Останется в моих стихах. (2 раза)

Припев

Проигрыш

Припев

Героев прошлых вижу лица
И слышу голос вышины:
«Поэт, успел уже родиться
Великий сын твоей страны!»

ПАПИЯ

(пародия на шансон)

Ах, Папия, ах, Папия –
Ромашка на лугу!
Ах, Папия, ах, Папия,
Всю жизнь к тебе бегу.
И крепкая, и нежная,
И бархатная ты,
Податливо-прилежная,
Не терпишь суеты.

Припев:

Моя незаменимая,
Подруга чистых муз.
С тобой, моя любимая,
И честь, и мой конфуз.
Ах, Папия, ах, Папия –
Реальность и мираж!
Ах, Папия! –
Восторг мой и кураж!

Проигрыш

Хочу тебя, красавица,
В ночи и ясным днём,
С тобой не надо париться,
С тобою всё путём.
Блондинка скромно-рыжая,
Девиз твой – креатив;
Интимная, бесстыжая,
Сюжет мой и мотив.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев

Проигрыш

Припев

Твоё прикосновение
Восторг в себе несёт,
От моря наслаждения
Вселенная поёт.
Роскошная, современная, —
Где ты, там марафет!
Надёжная и верная —
Любовь на склоне лет.

БОА

Вдруг темноту взрывает свет...
На шее женщины боа,
Щекочет кожу мех,
И нет ни капельки стыда.
Есть первородный грех,
И нет греха в сей час...
Непроизвольный жест,
Сокрытое мерцанье глаз...
В фигуре женской крест
И отступивший стыд...
Смотрю с восторгом на портрет,
Намёк в деталях там сокрыт.
В душе моей холодный свет
И жар вселенского огня...
Но что смущает так меня?
Зачем боа вновь снится мне?
И я горю, горю в огне.

Припев:

Срывают платье три руки,
Кричит и стонет естество.
Здесь страсть спускает с поводка
В ночи незримая рука.

Пинает жёстким взглядом ночь,
Весь мир послать готова прочь...
До мира ей и дела нет.
В ушах гремит, гремит металл...
Войдя в таинственный портал,
Любви коварной ищет след,

Сегодня я по Невскому гуляю...

...Забудь любовь, любовь забудь, —
Восторгом страсти дышит грудь.
Ладони с бёдрами слились,
Душа взлететь стремится ввысь.
В пиявках ярко-красных
Чуть приоткрыты губы...
Две розы страстных
Нежны в ночи и грубы!
Со шляпой дама
Под утро снится.
А в сердце драма,
И мне не спится...
От любопытства
Во сне сгорал я,
Восторг бесстыдства
В ночи узнал я.

Припев

В зрачках, в расширенных зрачках
Смятенный мир. И в нём испуг.
И паники животный страх,
Но нет!
Мадам на собственной волне;
Свободный взгляд, свободный дух.
И свет...
В нём страсть со тьмой наедине.

Припев (2 раза)

КЛИО

В окно к поэту постучалась Клио,
В венце лавровом, с книгой и трубой...
А он с похмелья пил живое пиво,
И не в ладу поэт был сам с собой.
Красавица-богиня не по делу
В окне торчит на пятом этаже...
«А ты, – сказал поэт, – довольно смела,
А что? Слабо явиться в неглиже?»

Припев:

Держу в руках я книгу Фукидида
И вспоминаю песенный дуэт,
А сердце гложет зависть и обида:
«Ах, почему не я был тот поэт?!»

Проигрыш

Но он впустил. Впустил её на кухню.
И даже пива с пенкой предложил
И попросил дуэтом спеть «Эй, ухнем...»,
И стал горланить песню из всех сил.
«Ах, подожди. Не так... Начни пиано
И постарайся тихо петь душой».
И спела нежно, голосом гортанным:
«Эй, ухнем, ухнем, милый мой, с тобой...»

Припев (2 раза)

Сегодня я по Невскому гуляю...

В окно к поэту постучалась Клио,
В венце лавровом, с книгой и трубой...
А он с похмелья пил живое пиво,
И не в ладу поэт был сам с собой.
Красавица-богиня не по делу
В окне торчит на пятом этаже...
«А ты, – сказал поэт, – довольно смела,
А что? Слабо явиться в неглиже?»

В неглиже, в неглиже, в неглиже...

ПРИСТАНИЩЕ-РИСТАЛИЩЕ

За окнами за мокрыми разверзлись небеса,
Сшибались ночью тёмною, сшибались
полюса;
Пристанище-ристалище – слепой
казённый дом,
Катались мы на лодочке, катались мы
вдвоём...
И темень беспросветная, и тут же – сноп
огня;
И ночи не хватает нам, и не хватает дня!
Пристанище-ристалище – горит казённый
дом,
А мы с тобою в лодочке, пожар нам
нипочём.

Припев:

Пристанище-ристалище, где мы вдвоём
с тобой,
Искрит сама Вселенная, дурацкий стыд
долгой!
Пристанище-ристалище, свои здесь полюса,
За окнами за мокрыми разверзлись небеса.
(2 раза)

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

Горланим и куражимся, ликуем мы с тех
пор,
А где-то за пожарами остался всякий вздор;
Свободные, бесстыдные, – в природе нет
стыда, –
Грехи смывает вечные извечная вода.

Припев

КОЛЫМА

Подмосковье. Кто-то спросит:
«Что такое Колыма?»
Ты ответишь: «Тундра, осень
И зима, зима, зима...»
Скоротечно, хмуρο лето,
А весны и вовсе нет!
Колыма, считай, край света,
Для меня – огромный свет!

Припев (2 раза):

Подмосковье. Спросит ветер:
«Ты хотел бы жить в Крыму?»
Не слукавишь. «Да!» – ответишь,
Но рванёшь на Колыму.

Летом робким стерх пугливый
В тундре пестует птенца...
Наливаюсь в Ялте пивом,
Утирая пот с лица.
Я бегу, бегу по кругу,
Сводит жизнь меня с ума...
Брошу всё, уеду к другу,
Там – рассвет и Колыма.

Припев

Сегодня я по Невскому гуляю...

Подмосковье. Кто-то спросит:
«Что такое Колыма?»
Ты ответишь: «Тундра, осень
И зима, зима, зима...»
Скоротечно, хмуро лето,
А весны и вовсе нет!
Колыма, считай, край света,
Для меня – огромный свет!

Припев

ИЩЕТ ПАРУ

Кошка к кошке, рыбка к рыбке
И к голубке голубок.
До чего же мир наш зыбкий,
До чего же мир жесток!
Даже чайка насмерть бьётся,
Гонит страсть её вперёд.
Страсть в потомстве отзовется
И продолжит птичий род.

Припев:

На картине сонмы тварей...
Всё живое создал Бог.
Ищет каждый в жизни пару,
Мчусь куда-то, сбившись с ног.

Но внезапно пред картиной
Я как вкопанный встаю.
Вижу лик твой благочинный, —
Ягодицы узнаю.
Дух сиесты! Ты в постели,
Ты в постели — не одна;
Что случилось, в самом деле?
Кто в плену иллюзий сна?

Припев

Проигрыш

Припев

Сегодня я по Невскому гуляю...

На ожившей вдруг картине
Всходит в небе месяц синий,
Молодцу покоя нет, –
Лик твой застил белый свет.
Кошка к кошке, рыбка к рыбке
И к голубке голубок.
До чего же мир наш зыбкий,
До чего же мир жесток!

Привет

СВЕТОЧКА

На ветле, на тонкой веточке,
Ты качаешься зимой.
Света, Света, Света, Светочка,
Что случилось, друг, с тобой?
Отчего тебе так весело,
Ведь хохочет даже грусть?

Я к стволу приставлю лесенку
И наверх к тебе взберусь.
Мы вдвоём с тобой на веточке
И в мороз, и под дождём...
Света, Света, Света, Светочка,
Мы на веточке вдвоём...

В платье ситцевом, сиреневом
На высоких каблуках,
Как лекарство от мигрени ты,
Ангел в солнечных лучах.
На морозной, снежной веточке
Я один с утра сижу.
Где ты, Света, Света, Светочка? –
Я от холода дрожу.

Ах, зачем же ночью лесенку
Унесла, мой друг, с собой?
В отдаленье слышу песенку, –
Видно, друг ты, да не мой!

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

Мы вдвоём с тобой на веточке
И в мороз, и под дождём...
Света, Света, Света, Светочка,
Мы на веточке вдвоём...

В платье ситцевом, сиреневом
На высоких каблуках,
Как лекарство от мигрени ты,
Ангел в солнечных лучах.
На морозной, снежной веточке
Я один с утра сижу.
Где ты, Света, Света, Светочка? –
Я от холода дрожу.

Ах, зачем же ночью лесенку
Унесла, мой друг, с собой?
В отдаленье слышу песенку, –
Видно, друг ты, да не мой.

ТО ПРЕДАТЕЛЬ, ТО ГЕРОЙ...

Восторгаются мной дамы,
Воспевают и клянут...
То я честный самый-самый,
То пройдоха я и плут.
Пьяный, драный, окаянный;
Стильный, модный, дорогой...
Поперечный и упрямый,
То предатель, то герой;
Аккуратный и небрежный,
Хам, каналья и дурак...
Самый ласковый и нежный,
Друг заклятый, лучший враг.

Прпев:

Удивляюсь, восхищаюсь
И капризы дам терплю...
Но в который раз признаюсь:
Я вас, женщины, люблю!

На свиданье прошлой ночью
Позвала меня Лили,
Разодрать ей чуб мой в клочья
Помогала Натали;
Белых, синих, красно-рыжих... –
Много классных рядом дам!
Ангел скромный, чёрт бесстыжий, –
Я себя не знаю сам;
Аккуратный и небрежный,
Хам, каналья и дурак...
Самый ласковый и нежный,
Друг заклятый, лучший враг.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев

Восторгаются мной дамы,
Воспевают и клянут...
То я честный самый-самый,
То пройдоха я и плут.
Пьяный, драный, окаянный;
Стильный, модный, дорогой...
Поперечный и упрямый,
То предатель, то герой.
Аккуратный и небрежный,
Хам, каналья и дурак...
Самый ласковый и нежный,
Друг заклятый, лучший враг.

Припев

НА НЕВСКОМ

Сегодня я по Невскому гуляю,
Мне суета людская нипочём;
Сбылась мечта беспечно-голубая –
Гуляем с другом юности вдвоём.
Мы вспоминаем детство, жизнь былую,
Село, луга, закаты над рекой
И – юность нашу светлую, морскую, –
А вечер нынче праздничный такой!

Прпев:

Над Невским – небо, небо голубое,
И вечер нынче праздничный такой!
Девчонка улыбнулась нам с тобою...
Ты молод, друг мой! Молод ты душой!

– А Катю помнишь? – Катю? После школы
Красавица исчезла насовсем...

– Нет, Катя замуж вышла за монгола
И родила детишек ровно семь.

– А помнишь, Боря, праздник-день Купала,
Как разгорался за селом костёр?
Судьба, мой друг, тебя поцеловала,
Иль шёл по жизни ей наперекор?

Над Невским – небо, небо голубое,
И вечер нынче праздничный такой!
Девчонка улыбнулась нам с тобою...
Ты молод, друг мой! Молод ты душой!

– А Катю помнишь? – Катю? После школы

Сегодня я по Невскому гуляю...

Красавица исчезла насовсем...
– Нет, Катя замуж вышла за монгола
И родила монголов ровно семь.

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю,
Мне суета людская нипочём.
Сбылась мечта беспечно-голубая –
Гуляем с другом юности вдвоём.

Припев

– А Катю помнишь? – Катю? После школы
Красавица исчезла насовсем...
– Нет, Катя замуж вышла за монгола
И родила монголов ровно семь!

ПЕРЕЛИВЫ

Переливы-переливы...
Прямо, косо, даже криво;
Раз – мазок и два – мазок, –
Блямба, лужа и мосток,
Борода, бараний рог...

Припев:

Мастихином, мастихином...
Живописнее картины
Не видал я отродясь,
Кто не верит, тому зась! (2 раза)

Две пиявки зубы щерят;
Синий хрен дрожит в пещере;
Рядом бабочка летит,
И фонтан пускает кит.

Припев

Проигрыш

Взмах один и два аккорда, –
Подправляешь чью-то морду,
Был угрюм, вдруг весел стал,
Взгромоздясь на пьедестал.

Припев:

Мастихином, мастихином...
Живописнее картины
Не видал я отродясь,
Кто не верит, тому зась! (2 раза)

Сегодня я по Невскому гуляю...

**ТЕКСТЫ ПЕСЕН
ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА
«ВСЁ ВО ИМЯ ЛЮБВИ...»**

*(слова Александра Матвеева,
музыка и вокал Светланы Потеры)*

НЕ ИСЧЕЗАЙ...

Оберегом твоим
Стану,
Для тебя покорю
Горы;
Излечу без лекарств
Раны,
Отведу от тебя
Горе.

Припев:

Не исчезай, не пропадай, –
Услышь меня, услышь меня!
Возьми назад своё «прощай», –
Прости меня, прости меня.

Два крыла – две судьбы,
Милый.
Без тебя не взлечу
Птицей;
Без тебя нет любви
В мире.
Без тебя эта жизнь
Снится.

Припев

Между мной и тобой –
Мили,
От любви до любви –
Мостик;
Возвращайся ко мне,
Милый,
Позови поскорей
В гости.

Припев

Речитатив:
Прости меня.
Ведь ты же знаешь,
Что нет ничего невозможного,
Когда мы вместе,
Когда ты – рядом.
Не исчезай...

Два ручья на щеках –
Плачу.
Лет с тобой проживём
Двести;
Я печаль утоплю,
Спрячу.
Песни будем мы петь –
Вместе.

Припев

Сегодня я по Невскому гуляю...

Речитатив:

Не исчезай, не пропадай, –
Услышь меня, услышь меня!

Пение:

Возьми назад своё «прощай», –
Прости меня, прости меня.

Речитатив:

Прости меня, милый...

ВСЁ ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Вновь в мечтах я тебя
Вижу,
Твой искрящийся смех
Слышу;
Мы летим на коне
Рыжем,
Счастьем вместе с тобой
Дышим.

Припев:

Поднимаем вдвоём
Парус;
И во имя любви
Светлой
Я любую приму
Кару,
Приручу для тебя
Ветры.

Снова песнь нам споёт
Море.
Мы забудем с тобой
Берег.
Будут путь освещать
Зори.
Безгранично тебе
Верю.

Припев

Сегодня я по Невскому гуляю...

Проигрыш

Но вернись, я прошу,
Умоляю;
Без тебя в пустоте
Умираю.
Я кричу тебе вслед:
«Оглянись!
Для чего без тебя
Эта жизнь?»

Припев (2 раза)

Мы поднимем вдвоём
Парус;
И во имя любви
Светлой
Я люблю приму
Кару,
Приручу для тебя
Ветры.

Речитатив:

Приручу для тебя ветры...

СИМФОНИЯ ДОЖДЯ

Какая ночь прекрасная была:
Играли звёзды, пела тишина, —
Природа безмятежно отдыхала,
Душа моя в покое пребывала,
Сияла счастьем нежная луна.

Казалось, что всеильный дирижёр
Настраивал таинственный оркестр,
Но в небе грозном громоздились тучи,
Сверкали молнии во тьме гремячей,
Светился тихо православный крест.

И в миг, когда на землю хлынул дождь,
Мне вспомнились вдруг все мои грехи,
Душа моя к спасению стремилась,
Она рыдала, каялась, молилась
И зарекалась сочинять стихи!

Но в яростной симфонии дождя
Стихию стала сердцем понимать —
И ветра вой, и тихий плач сирени,
Я слышала: стучатся в окна тени,
И как же это вам не рассказать?!

Проигрыш

Сегодня я по Невскому гуляю...

К утру внезапно прекратился дождь,
Он смыл с души все прошлые грехи,
Ночные страхи навсегда забылись,
Как будто бы они в бреду приснились,
И обратились в новые стихи.

Летит над миром вечная любовь,
Зовёт и манит песней соловей,
Луна и звёзды стерегут влюблённых,
Луна и звёзды в думах окрылённых,
И это всё – в поэзии моей!

Речитатив:

И это всё – в поэзии моей.

ГРОЗА И ДЖАЗ

Гроза весёлая промчалась, –
Раскаты грома далеки;
Мы джаз вдвоём с тобой играли
На пианино в три руки.

Припев:

И мы дурачились, болтали, –
И боль раздора прочь ушла,
И снова джаз лихой играли,
И снова прежней жизнь была!

Обломки веток, сор из листьев –
Следы умчавшейся грозы;
Аккорд последний был неистов,
Чтоб мир стал цвета бирюзы.

Припев

Речитатив:

Снова прежней жизнь была...

Проигрыш

Гроза весёлая умчалась,
Оставив в небе бирюзу.
Нам удалась ребячья шалость –
Прогнали джазом мы грозу.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев

Речитатив:

Да, мы дурачились, болтали, –
И боль раздора прочь ушла.

Пение:

И снова джаз лихой играли,
И снова прежней жизнь была.

ПОСЛАНИЕ С НЕБЕС

Быть может, и с вами случилось,
Нечаянно вдруг вы влюблялись?
Тогда вам легко мне поверить, –
Любовь невозможно измерить.
То пекло в суровую стужу,
То холод войдёт в вашу душу.
То светом вдруг тьма озарится,
То зрение тьмою затмится. (2 раза)

Любовь – это мука и радость,
Любовь – это горечь и сладость;
Любовь – это сладость напиться
В жару из прохладной криницы;
Со мною всё это случилось,
Любовь у меня приключилась,
И счастлива вновь я безмерно,
Как тот, кто в любви самый первый. (2 раза)

Проигрыш

Любовь – это счастье страданий,
Любовь – это радость признаний,
Посланье с небес потаённых
В сердца безнадёжно влюблённых.
В сердца безнадёжно влюблённых...

Речитатив:

Послание с небес...

Сегодня я по Невскому гуляю...

В ЧАС ИСПЫТАНИЙ

А в небе стынь,
И в сердце дрожь, –
Ползёт тропой змеиной мрак;
Весь мир – полынь,
Мороз и дождь, –
В природе нынче всё не так.

Припев:

А я в челне
Средь звёзд плыву,
Чем ярче свет, тем реже тьма;
В счастливом сне
Не сплю – живу,
Живу с умом и без ума.

Моря горят,
Крушатся льды,
Земля уходит из-под ног...
Словесный яд,
Мир суеты, –
Шлёт испытанья людям Бог.

Припев

Проигрыш

Всё гуще мрак,
А мы слепы,

Александр Матвеев

И говорливы, и глухи;
Живём не так,
Страстей рабы,
Мы копим день и ночь грехи.

Припев (2 раза)

Сегодня я по Невскому гуляю...

ЛЮБ? НЕ ЛЮБ?

Завтра наутро дверь распахнёшь, –
Щёки румяные, шубка в снегу...
Спросишь о чём-то, что-то соврёшь,
Взглядом одаришь вскользь, на бегу.

Припев:

Знаю, всё знаю, – мне ли не знать
Холод твоих неподатливых губ?
Бедному сердцу не приказать!
Тикают часики: люб иль не люб?.. (2 раза)

Время сбивает пламя любви, –
Наша история – нет, не нова;
Брошу в печурку письма твои,
И обратятся в пепел слова!

Припев

Настежь открыта продрогшая дверь,
Снегом колючим следы замело.
Шепчут предательски губы: «Не верь»,
В окнах замёрзших плачет стекло.

Припев

Проигрыш

Припев

Речитатив:

Люб?..

ИДЕАЛЬНАЯ

Дожди осенние, дорожки влажные...
Иду под зонтиком в сапожках кожаных,
Что было важным мне, теперь неважное,
Свободна я, хотя и брошена.
Взлетаю мысленно, парю над тучами, –
Пора осенняя – жизнь аномальная.
Тебя я ревностью уже не мучаю, –
Я – ненормально идеальная.

Дожди осенние, а листья палые
К сапожкам вяжутся, туманы стелются...
Обиды старые, что дети малые,
Кричат мне вслед, а мне не верится;
Не ищешь ты меня, и ты не нужен мне –
Одна среди осени, одна среди осени,
Я – несвободная, я – незамужняя,
Не лги себе – тобой не брошена...

Проигрыш

Обиды старые, дождями смытые...
Иду по улице, по нашей улице,
И чувства прежние, давно забытые
В глазах твоих мне снова чудятся.
Взлетаю мысленно, парю над тучами, –
Пора осенняя – жизнь аномальная.
Тебя я ревностью уже не мучаю, –
Я – ненормально идеальная. (2 раза)

Речитатив:

Идеальная – я!

Сегодня я по Невскому гуляю...

МОИМ ОДНОСЕЛЬЧАНАМ

Когда внезапно грусть нагрянет
В чужой ненастной стороне,
Я знаю – сердце не обманет, –
Спрошу его, что делать мне?
И сердце чуткое подскажет
То, что уму и невдомёк:
«Храни судьбы своей поклажу,
Ведь в ней истоков всех исток».

И детских лет воспоминанья
В который раз я оживлю, –
Село, где – радость и страданья,
Всё, что любил и что люблю.
Пройдусь по памятной дороге
Средь незатейливых цветов
И поклонюсь я маме в ноги,
И песнь душа споёт без слов.

Проигрыш

И задержусь там, в детстве милом,
Хоть на секунду задержусь,
Где я любил, меня любили
И где совсем не ведал грусть.
Но слышу голос укоризны:
«Ты виноват, себе не лги...»
Я знаю, что до самой тризны
Мне не вернуть селу долги. (2 раза)

ТАК БУДЕТ!

Когда над родиной печальной
Раздастся гром колоколов,
То эхо песни величальной
Достигнет горних облаков.

Припев:

И грянет гром, и ливень хлынет,
Неправду смое прочь поток.
Земля горевшая остынет,
И сгинет ненавистный рок. (2 раза)

И лгать не станут властелины,
И, может, совесть обретут;
В том мире чистом и невинном
Все люди праведно живут.

Припев

Проигрыш

Припев

Сегодня я по Невскому гуляю...

У МОРЯ

Луна загадочна, как чудо,
Звезда мигает мне во мгле;
Ей-богу, жить совсем не худо
На грешной матушке-земле.
Морские волны с ветром спорят,
Ведя свой вечный разговор;
А я вдыхаю запах моря –
Бескрайний, неземной простор. (2 раза)

И звёзд висящих мириады –
Там в бесконечной вышине,
И неумолчные цикады –
Всё наяву – и всё во мне;
И это всё как будто было
Со мной лет тысячу назад.
И вот опять ко мне приплыло,
Как в тот счастливый звездопад. (2 раза)

Проигрыш

Душой соприкасаясь с небом,
Живу на матушке-земле;
Чудесна явь, чудесна небыль, –
И свет немеркнувший во мгле;
Морские волны с ветром спорят,
Ведя свой вечный разговор,
А я вдыхаю запах моря –
Бескрайний, неземной простор. (2 раза)

Речитатив (2 раза):

А я вдыхаю запах моря...

ЖЕНСКИЕ ЛИКИ

*Посвящается древнему г. Кременцу
и Свято-Почаевской Лавре*

Снова я в Кременце, снова я дома,
Голос из прошлого песню поёт;
Сердцу всё любо и всё так знакомо,
Звонкие воды речушка несёт;
Голос летит от столетья к столетию,
Речка несёт Жизни Вечной напев,
Гордая Ирва ступила в бессмертье:
Бросилась в пропасть, неволю презрев.

Девичьи скалы омыты слезами,
Птицы незримо над ними кружат...
Душеньки в небе летают над нами,
Птицы – то души невинных девчат;
Сердцу открыты здесь Вечности дали,
Солнце играет в святых куполах,
Вера и радость для нас ты, Почаев,
Дева Мария, храни нас от зла!

Край мой – частица земли Богом данной;
Женские лики...их помнит народ;
Сколько их было от Ирвы до Анны! –
Песни о женщинах небо поёт;
Тихо стою, имена вспоминаю,
Мама ушла к ним – поклоны я бью:
«Знаю, родная, я верю и знаю:
Встретишь святых этих жён ты в раю».

Сегодня я по Невскому гуляю...

Проигрыш

Горы святые, великие храмы,
Дух силы женской – земли нашей соль;
Женские лики и лик моей мамы,
В сердце хранится и боль, и любовь;
Сердцу открыты здесь Вечности дали,
Солнце играет в святых куполах,
Вера и радость для нас ты, Почаев,
Дева Мария, храни нас от зла.

СКВОРЦЫ

Не шумите, Бога ради,
Дед Матвей скворечник ладит, –
Скоро явятся скворцы –
Певчей радости гонцы. (2 раза)

Проигрыш

Хоть сейчас начало марта,
Торопливо и с азартом
Сверлит дед, стучит, стругает,
Он в скворцах души не чаёт. (2 раза)

И, возможно, на неделе
Дед объявит: «Прилетели
Прошлых вёсен сорванцы –
Певчей радости творцы». (2 раза)

Проигрыш

Дед мой дело лихо сладил.
Прилетайте, Бога ради,
Столь желанные скворцы! –
Вас, ребята, ждут дворцы. (2 раза)

Проигрыш

Речитатив:

Вас, ребята, ждут дворцы!

Сегодня я по Невскому гуляю...

ПУТЬ ГОСПОДА

Стихи Уильяма Купера

Перевод Александра Матвеева

«Воссияет Свет из тьмы»

(из гимнов Олни)

Путь Господа непостижим,
Он – таинство чудес.
Твердеет море перед Ним,
Утишит бурю крест.
В бездонности глубин своих
Он замысел хранит;
И каждый день, и каждый миг
Бог с нами говорит.

Уймите рвущий сердце страх, –
Молитва всех спасёт.
Бог слышит нас на Небесах
И милость ниспошлёт.
Ничтожный ум, – ему ль судить
Деяния Отца?
Нам нужно верить и любить
До смертного конца.

Проигрыш

Велик Господь, – наступит срок,
И правда расцветёт.
Когда-то почкой был цветок,
Но вырос чудный плод;

Наш мир подвластен лишь Ему, –
Неверье – страшный грех.
И озарит Он светом тьму, –
Господь – спасенье всех! *(2 раза)*

Сегодня я по Невскому гуляю...

**ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА
«ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА», 2016**

*(слова Александра Матвеева,
музыка и вокал Сергея Светлова)*

НЕ ИСЧЕЗАЙ...

Вокал Ольга Целикова

Оберегом твоим
Стану,
Для тебя покорю
Горы.
Излечу без лекарств
Раны.
Отведу от тебя
Горе.

Припев:

Не исчезай, не пропадай, –
Услышь меня.
Возьми назад своё «прощай», –
Прости меня.

Два крыла – две судьбы,
Милый.
Без тебя не взлечу
Птицей.
Без тебя нет любви
В мире.

Без тебя эта жизнь
Снится.

Припев

Между мной и тобой –
Мили.
От любви до любви –
Мостик.
Возвращайся ко мне,
Милый,
Позови поскорей
В гости.

Два ручья на щеках –
Плачу.
Лет с тобой проживём
Двести.
Я печаль утоплю,
Спрячу.
Песни будем мы петь –
Вместе.

Припев (2 раза)

Сегодня я по Невскому гуляю...

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

Виноградная лоза,
Погрустневшие глаза;
Спелы ягоды. Холмы.
Ожидание зимы.

Отчего прозрачна даль?
Отчего в глазах печаль?
Пожелтевшая трава, –
В сердце спрятаны слова.

Гроздья сладкие сорвут,
Мысли старые уйдут.
Буду песни петь вину,
Буду ждать зимой весну.

Вновь ликующей весной
Зацветёт сад молодой;
Будет новый звёздный круг,
Веришь в сказку ты, мой друг?

Отчего вино горчит,
Сад заснеженный молчит?
Я смотрюсь в твои глаза,
Вечно юная лоза.

В небе месяц молодой –
Он от глаз твоих хмельной.
Виноградная лоза –
Погрустневшие глаза.

Спелы ягоды. Холмы.
Ожидание весны.
Ожидание...

УКРАИНСКАЯ НОЧЬ

Стихи Александра Балабко

Перевод Александра Матвеева

Хто пізнає українську ніч,
Або вечори біля Диканьки,
Той порине в таїну століть,
В гоголівські ніченьки і ранки

Привев:

Нічко, нічко,
Не стулить вуста,
Нічко, нічко,
Нічко молода,
Ми у поцілунку
До рання злились,
Нічко, не лети так,
Нічко, зупинись. двічі
Ось над
нами відьма на мітлі літа,
З неба намистина впала золота
То коваль Вакула нас благословля, –
Ми розвеселили душу коваля! двічі

Привев

Проигрыш

Что такое в Украине ночь?
Вечера Диканьки что такое?
Жажду тайны мне не превозмочь,
Ключ от тайны – слово золотое.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев:

Ночка, ночка, –
Милые глаза,
Ночка, ночка, –
Чистая роса.
Нашим поцелуям
Длиться до зари.
Ночка, не спеши так, –
Сердце говорит. (2 раза)

Вот над нами ведьма на метле летит.
Но кузнец Вакула нас благословит.
С неба месяц бусы сыплет без конца,
Песня льётся в сердце, в сердце кузнеца!

Припев

ФАИНА-БАНЩИЦА

На улице Канатной
Пропал я безвозвратно –
Влюбился в девушку заоблачной мечты;
Любовь я встретил в бане,
Девчонку звали Фани,
Я растерялся от нездешней красоты.

Припев:

Вы знаете, какие у Фани буфера?
Крупнее, чем херсонские арбузы.
С ума сойти, какие у Фани номера:
Она в кино влюбилась в Тома Круза.
Фаина-банщица,
Любовь обманщица! –
Какой от Тома Круза вам в Одессе прок?
Фаина-банщица,
Любовь обманщица! –
Какой крутой у нашей банщицы парок!

Букет из розы розовой
И венчик берёзовый
Я нашей Фанечке в подарок поднесу;
А вдруг всё переменится,
И с Фаней мы поженимся,
А Тома Круза ждёт тамбовский волк
в лесу.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Припев:

Вы знаете, какие у Фани буфера?
Крупнее, чем херсонские арбузы.
С ума сойти, какие у Фани номера:
Она в кино влюбилась в Тома Круза.
Фаина-банщица,
Любовь обманщица! –
Какой от Тома Круза вам в Одессе прок?
Фаина-банщица,
Любовь обманщица! –
Какой крутой у нашей банщицы парок! (*2 раза*)

Фаина...

В ИЗБУШКЕ

Вьюжною зимою,
Даст нам Бог, уедем,
Милая, с тобою
В лес, где спят медведи,

Где до неба – ели,
Белый дым из бани,
Снежные купели,
Зайцы на поляне.

Средь лесного рая
(Не стыжусь признаться)
Я в тебя, родная,
Буду вновь влюбляться.

И в избушке с печкой,
Где любовь нас встретит,
Вдруг задует свечку
Полный страсти ветер.

Широки полати,
Запахи соломы.
Лучше нет кровати,
Слаще нет истомы.

Солнышко в окошке
Взглянет вдруг стыдливо,
Спросишь понарошку:
«Что? Пора, мой милый?»

Сегодня я по Невскому гуляю...

Так люблю тебя я
Нежно-золотую,
Что порой, родная,
Сам к себе ревную,
Сам себе ревную.

Вьюжною зимою,
Даст нам Бог, уедем,
Вьюжною зимою...

ГИТАРА БРАЙАНА ХАНЕРА*

Известный Брайан Ханер
Мне как-то позвонил,
И с ним сыграть дуэтом
Нежданно предложил,
И подарил гитару,
Гитару подарил.

Едва лишь я коснулся
Гитары золотой,
Неистовые ноты
Пустились в пляс со мной.
Аккорды, переборы,
Мир музыки живой.

И незабвенный Ханер
Слегка мне подыграл.
Визжали дико струны,
Молчал сражённый зал.
Затем сам Ханер Брайан
Меня при всех обнял.

С подругою, с гитарой,
Теперь я, братцы, смел.
С колдуньей шестиструнной
Я в жизни преуспел,
Хоть раньше на гитаре
Играть я не умел.

* Брайан Ханер – известный американский гитарист.

Сегодня я по Невскому гуляю...

Проигрыш

Великий Брайан Ханер
Судьбу мне изменил.
Теперь терзаю струны
Я, не жалея сил,
Ведь мне мою гитару
Сам Ханер подарил.
Сам Ханер,
Сам Ханер подарил,
Подарил
Сам Ханер,
Сам Ханер подарил,
Ханер...

ЧИСТЫЕ ДАЛИ

Слышу я звуки печальных мотивов, –
Прячется осень в ложбинах туманных...
Жухлые травы и чёрные нивы, –
Странные чувства в мыслях обманных.

Грезятся юные, чистые дали,
Ветры весенние, ветры беспечные,
Волны, что ласково чёлн мой качали,
Ночи бескрайние, дни скоротечные.

Утром исчезла осень дождливая,
Снегом луга и поля запорошило.
Сердце сжимается, – милая, милая,
Скоро ль увидимся, нежно-хорошая?

Слышу я звуки печальных мотивов,
Скоро ль увидимся, милая, милая?

Сегодня я по Невскому гуляю...

ЛЕБЁДУШКА

Беленький платочек
С аленьким цветком.
Милая, хорошая,
Будем жить вдвоём.

По воде лебёдушка
К лебедю плывёт.
Сердце улыбается,
Тайной встречи ждёт.

Слышу песнь далёкую, –
В голосе тоска.
Ой, моя хорошая,
Глубока река.

Берега высокие,
Манит крутизна.
Конь мой бьёт копытами, –
Средь зимы – весна.

Птицей конь взовьется
Над седой рекой,
Слышит песнь знакомую
Друг мой вороной.

По тропинке бросовой,
Шпорами звеня,
Мчит сквозь годы прошлые,
Мчит мой конь меня.

Беленький платочек
С аленьким цветком.
Нам вдвоём, хорошая,
Горе нипочём.

По воде лебёдушка
К лебедю плывёт.
Сердце улыбается,
Тайной встречи ждёт.

Сегодня я по Невскому гуляю...

КОНЬ

Разгулялось лето, лето золотое,
До чего же, лето, любишь ты меня!
Сыплет свет мне солнце, солнце молодое,
Я купаю в речке красного коня.

Косит глазом влажным и незамутнённым
И прядёт ушами конь ретивый мой.
Синим, жёлтым, красным, белым и зелёным
Вижу летний день я сумрачной зимой.

Я рисую небо розово-пурпурным,
В мыслях я рисую красного коня.
Где-то там, средь лета, у реки лазурной
Ждёт мой конь ретивый, ждёт мой друг
меня. (2 раза)

Ждёт мой друг меня,
Ждёт мой друг меня!

МАГНИТ

Манит, манит и дурманит
Шлейф жасминовых духов.
Ранит, ранит, сердце ранит
Пустота обманных слов.

Обещала, но забыла
И растаяла в ночи.
В небе сумрачном и стылом
Бог затеплил две свечи.

Остро пахнет ночь жасмином,
Хоть твой след простыл давно,
Я стою на поле минном,
Пью прокисшее вино.

В отдаленье, как ни странно,
Слышен твой лукавый смех.
Иллюзорный мир, обманный,
Дождь зимой, а летом снег. *(2 раза)*

Манит, манит и дурманит
Шлейф жасминовых духов...

Сегодня я по Невскому гуляю...

О ТЕБЕ

Мне говорят, что ты грешна, –
Грехи тебе не замолить.
Мне говорят, что ты чиста, –
Ни в чём тебя не обвинить.

Мне говорят, что ты груба, –
Друзей не хочешь знать.
Мне говорят, что ты умна, –
Ума тебе не занимать.

Мне говорят, что ты скупа, –
Закрыла сердце на замок.
Мне говорят, что ты добра, –
И доброту тебе дал Бог.

Неважно, кто что говорит, –
Не слышит сердце слов.
Я без тебя не смог бы жить,
Я жизнь тебе отдать готов.
Готов...

БЛАГОЧЕСТИЕ

*Стихи Джорджа Херберта
Перевод Александра Матвеева*

Покоем света дышит день,
И в небо зрит земная твердь,
А ночь приносит смерти тень, —
И рядом смерть.

И милой розы взгляд сердит
И вызывает в сердце дрожь, —
Твой предок из могил глядит,
И ты умрёшь.

И жизнь — поток реки святой,
Где чувства светлые живут, —
Но рвутся к славе все пустой,
И все умрут.

Когда в душе незримый свет,
Он к благочестию ведёт, —
И целомудренный поэт
В веках живёт.

Покоем света дышит тень... (2 раза)

СЕРЫЙ ЛЕБЕДЬ

Днём пасмурным при ветре стылом
Торжествовала красота –
Кормил мальчишка птиц с моста,
Двенадцать белых лебедей.
Всего же было птиц тринадцать, –
Поодаль плавал лебедь серый.
Он, осторожный и несмелый,
Любимцем дружной стаи был.
Торжествовала красота,
Кормил мальчишка птиц с моста
И говорил, кидая хлеб:
«Эй, серый, ты, небось, ослеп,
Не видишь, что ль, тебе бросаю?»
И, обернувшись, пояснил:
«Подранок. Серый, он из дикой стаи,
А белые – свои, не улетают».

Щемила сердце доброта –
Кормил мальчишка птиц с моста (*2 раза*)
Мальчишка, мальчишка...

КОРОМЫСЛО – ДВА ВЕДРА

Месяц в речке воду пьёт,
Звёзды водят хоровод –
Песня величальная.
К речке шествуют с утра
Коромысло, два ведра, –
Русь патриархальная.

Бледно-розовый туман,
Горько-сладостный дурман,
Трели соловьиные.
Лодка по небу плывёт,
Тучка в озере живёт –
Времена былинные.

Счёт годам ведёт кукушка,
На кувшинке спит лягушка,
Притаилась в небе грусть.
Два ведра на коромысле.
Просыпаюсь вдруг от мысли:
«И во сне со мной ты, Русь!»

И во сне со мной ты, Русь,
Русь...

Весна в мой сад придёт...

(песенные тексты)

Весна в мой сад придёт...

ПЕСНЯ ВЕЛИЧАЛЬНАЯ

Жизнь моя богатая,
Отмели, излучины;
Грозами чреватая,
Песнями озвучена.

Прошлые мгновения,
Светлые и тёмные;
Бурное течение
И ценю, и помню я.

Косогоры плавные
И обрывы страшные...
Лица легендарные,
Скромно-бесшабашные.

Годы вдохновенные,
Искренние, чистые;
Мысли сокровенные,
Светлые, лучистые.

Скоро-скоро встретимся
С Песней величальною;
Небо тихо светится
Радостью печальною.

* * *

Тянется дорога
В Небо светозарное...
Взгляд усмотрит строгий
Сердце благодарное.

В ПОЛЕ, ЗА ОКОЛИЦЕЙ...

*Из логова змиева,
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.
А думал – забавницу,
Гадал – своенравницу,
Весёлую птицу-певунью.*

Николай Гумилёв

Как из града Киева
Прибыли десантом
Девы – дамы змиевы
И комедианты.

В поле, за околицей,
У села Долочья, –
Там поёт и молится
Сборище сорочье.

От свободы пьяные
Дамы городские...
Где вы, окаянные,
Мужики лихие?

Змий – оглобля длинная
Средь красавиц вьётся...
Атмосфера винная,
Бахусу неймётся.

Весна в мой сад придёт...

Дева голосистая
Струны рвёт с бандуры...
Пляшет змий неистово
С радости иль сдуру.

Смелые, отвязные,
Просто королевы,
В песне безотказные
Заводные девы.

Далеко от Киева
Есть заветный остров,
В логово то, в змиево,
Ой попасть не просто.

Там поёт и молится
Сборище сорочье,
В поле, за околицей,
У села Долочья.

Припев:

Бала-бала-бала,
Бала-бала-лабко,
Бала-бала-бала, –
Целоваться сладко
Как со Светой, так и с Олей
Средь цветов в июньском поле.
Маки, лютики, ромашки,
Поцелуи, обнимашки.
Бала-бала-бала,
Бала-бала-лабко...

ЭХ, НЕМЧИНОВКА-СЕЛО...

(песенка)

Виктору Пронину

В приснопамятном году
Мы в немчиновском саду
Весело гуляли,
Поскандалили немного...
Слава небу, слава Богу,
Нам не наваляли.

Было выпивки полно;
Пили дерзкое вино –
Яблочную брагу,
Сок из квашеных томатов,
Сидр из солнечных цукатов, –
Всё пошло во благо.

Заяц лихо напевал,
Бык пронзительно мычал,
Пели панегирик
Имениннику-поэту,
Возвратилась осень в лето,
Ведь поэт был лирик.

Припев:

Эх, Немчиновка-село,
Яблоки осенние...
Даже ночью здесь светло –
Пронинские бдения,
Здесь кривой кинжал с пером –

Весна в мой сад придёт...

Чудо-катавасия,
Здесь вино мы пьём с вином,
Здесь всегда согласие:
«Три халявы – два пинка,
К рюмке тянется рука».
Рифма к рифме – строим мост,
Рюмка к рюмке – новый тост!
Яблочки осенние, –
Пронинские бдения.

Опасаясь поэтесс
Я, когда бываю трезв, –
Рифмами замучат.
Когда пьяным напиваюсь,
Беспрерывно в них влюбляюсь,
Был такой вот случай:

Как в немчиновском саду
Чуть не вляпался в беду!
Расхрабрившись спьяну,
Ковырял там взглядом жарким
Даму в платье очень ярком,
Напевал осанну.

На банкете – центральной
Именинник, вот герой! –
Бравый и весёлый.
С каждым гостем погугарит.
Дама рядом? Приударит, –
Вот что значит «школа»!

Как в немчиновском саду
Рвём подмётки на ходу,
Напеваем песни.

В спелый яблоневый сад
Вновь вернуться буду рад,
И вернусь, хоть тресни.

Припев:

Эх, Немчиновка-село,
Яблоки осенние...
Даже ночью здесь светло –
Пронинские бдения,
Здесь кривой кинжал с пером –
Чудо-катавасия,
Здесь вино мы пьём с вином,
Здесь всегда согласие.
«Три халявы – два пинка,
К рюмке тянется рука».
Рифма к рифме – строим мост,
Рюмка к рюмке – новый тост!
Яблочки осенние, –
Пронинские бдения.

Весна в мой сад придёт...

А Я ТАКАЯ...

(откровение стервы)

А я такая, я такая...
Что говорить? – ты знаешь сам.
А я такая-растакая...
Проси, и, может быть, я дам

Губами губ моих коснуться,
Спеть серенаду под окном,
В любви оазис окунуться...
Хотя любовь здесь ни при чём.

А я такая, я такая,
Не жди, что буду я другой;
А я такая-растакая...
А ты ведь просто никакой.

Когда иду в юбчонке красной
И в босоножках ей под цвет,
Мужчины пялятся напрасно,
Ведь мне до них и дела нет.

А я такая, я такая –
Верёвки вью из всех мужчин.
А я такая-растакая,
И быть другой мне нет причин.

Себе, любимой, знаю цену,
Я – ослепительно мила;
Как ни старайся, лезь на стену,
Мужчина, ты не при делах.

А я такая, я такая...
Дружок, я твой забытый сон;
Красивая и молодая,
Живу я жизни в унисон.

Сшибаю с ног улыбкой яркой,
Кого встречаю на пути;
Зимой морозной, летом жарким
Стервозней стервы не найти.

А я такая, я такая, –
Я – притяженье всех мужчин;
А я такая-растакая!
И быть другой мне нет причин.

Весна в мой сад придёт...

ПЕСНЬ КОРНЕТА

(медный рожок у моря)

Мне навстречу разливанный свет, –
Солнце лик из моря кажет,
Как неистово звучит кларнет, –
Музыка в живых пассажах!

В нотах нижних мрачно-басовит,
Наверху – чрезмерно весел...
Прошрое со мною говорит,
Было в нём так много песен.

К морю я бегу, бегу стремглав,
От волненья задыхаюсь;
Прав я, Бог мой, или не прав,
От мелодии спасаясь?

Было всё: трагедия и фарс,
Будет что? Спросить корнета?
Улетела ты, мой друг, на Марс...
Где ты? Нет пока ответа.

Лишь неистово поёт кларнет,
Музыка не отпускает.
А над морем разливанный свет,
А над морем песнь летает.

ВЕСНА В МОЙ САД ПРИДЁТ...

«Когда весна придёт, не знаю...»,
Пока в моём саду зима;
Ты – обалденная такая,
И от тебя я без ума.

В сугробы снежные ныряю,
На лыжах ветер обгоню;
А ты магнитная такая,
Я на себе тебя женю.

Весна в мой сад придёт, я знаю,
И в ЗАГС тебя я отведу;
Ты – сексуальная такая,
От страсти я с ума сойду.

В мечтах заоблачных летаю, –
Прости, любовь моя, прости...
Но где же ты, моя земная?
И как же мне тебя найти?

Возможно, ты сегодня дома
Сидишь, мечтая, у окна?
А я ловлю раскаты грома, –
Ну, где же ты, моя весна?!

Весна в мой сад придёт...

РОЗА РУМЯНАЯ

В малом городке бювет,
Рядом лавка золотая,
Там встречаюсь тет-а-тет
Я с тобой, моя родная.

Скажешь ты мне что-нибудь
И блеснёшь своей улыбкой...
Да... родная, не забудь
Про любовь сыграть на скрипке.

Разучилась, так напой
Песню о румяной розе;
Ах, красавица, постой, –
Одолели сердце грёзы.

«Ой, ружице румена...» –
В сербке я любви не чаю...
Ах, налейте мне вина –
Деньги нынче не считаю.

Камни в злате, жемчуга
Купим непременно;
Ночью будь не так строга,
Друг мой, Магдалена...

* * *

И остался тихий свет
В лавке у бювета! –
Там встречалась тет-а-тет
Девушка с поэтом.

СВИРИСТЕЛИ

(песенка)

На обед в сад прилетели
Чудо-птицы свиристели,
Куст калины оседлали, –
Мы гостей таких не ждали.

Светло брюшко, красный хвостик
Заявились в сад непросто, –
«Сwir-ри-ри-ри, ри-ри, ри-ри!»,
Сладкозвучнее свирели
Песни пели и свистели:
«Сwir-ри-ри-ри, ри-ри, ри-ри!»

Белка прыгала на ели, –
Что за птицы свиристели?
Как бы беличьи припасы
Не поели гости, часом?

Птицы ягоду клевали,
Хохолками в такт кивали:
«Сwir-ри-ри-ри, ри-ри, ри-ри!»
Навострила кошка уши,
Видно, тоже хочет слушать?
«Сwir-ри-ри-ри, ри-ри, ри-ри!»

Распушила белка хвостик,
Спинка кошки – гнутый мостик...
Улетели свиристели,
Всю калину нашу съели.

Весна в мой сад придёт...

Но в саду остался праздник,
Даже кот запел (проказник!):
«Свир-ри-ри-ри, ри-ри, ри-ри!»
Что за чудо свиристели!
Пели птицы, пели звери:
«Свир-ри-ри-ри, ри-ри, ри-ри!»

КАЛИМЕРА*

«Калимера, калимера», –
Пахнет утренней зарёю.
«Калимера, калимера», –
Пахнет морем и тобою.

«Калимера», – ранним утром
Я от чайной розы слышу,
А олива просто мудро
Смотрит и любовью дышит.

«Калимера», – птицы хором
Напевают звонко в кроне;
Парус бегаёт по морю,
Солнце пляшет на ладонях.

«Калимера, калимера», –
Говорили утром боги.
«Калимера, калимера», –
В мир любви ведут дороги.

Незнакомка улыбнулась:
«Калимера!» Что за очи!
Пальма сонная проснулась, –
Что восход ей напорочит?

«Калимера», – взгляд с портрета
Нашу встречу обещает.
Ты – средь снега, я средь – лета,
Утро по тебе скучает.

* Калимера – доброе утро (*греч.*).

Весна в мой сад придёт...

«Калимера, калимера», –
Пахнет утренней зарёю.
«Калимера, калимера», –
Пахнет морем и тобою.

ОДА БАЙКАЛУ

Байкал, как много песен спето,
Сказаний много о тебе;
Ты – притяжение поэтов,
И ты судьба в моей судьбе.

Люблю, надеюсь, верю, помню
Тебя, душа моей земли;
Твоим величием сердце полню,
Ночами снятся корабли.

Байкал – моей Сибири море,
Твой нор, милый, непростой.
Ты – счастье, радость, ты и горе,
Когда не вежливы с тобой.

Среди тайги – земное око,
Среди людей ты – божество...
Ты очень близко, ты далёко,
Загадка ты и волшебство.

Поступки я с тобой сверяю,
Тебе пою, тебе молюсь.
Я знаю точно, точно знаю,
Пока ты жив, жива и Русь!
Ты жив, Байкал, жива и Русь!

Весна в мой сад придёт...

ОСЕННИЙ РОМАНС

М. Б.

Париж и грусть. Осенняя пора.
Стоят заплаканы деревья;
Ах, почему же вяжется хандра? –
Любовь – печальное поверье.

В мечтах умчалась к белым облакам,
Влюблённой птицей там летала,
«Доверься в песне чистым Небесам», –
Ночами осень мне шептала.

И вновь Париж. Невинная весна.
В цветенье буйствуют деревья.
...Букет и юный бог. Бокал вина.
Любовь – волшебное поверье.

ЖЕНЩИНА

Я – женщина, и в том моё величье
И притяженье, страсть и отторженье;
В душе звучит раздольно птичье;
Во мне живут и космос, и цветок,
И свет соседствует со звёздной тенью;
Но дверь в мой мир закрыта на замок.

Мелодия кочует во Вселенной,
Я жду: она с душой соединится...
И в мире чудном, песенно-нетленном
Своей судьбе я благодарность шлю;
Мне небо приказало быть певицей, –
Душой я петь безудержно люблю.

Услышат песню, код в ней разгадают,
И дверь в мой светлый мир легко поддаст-
ся,
На скрипке ангелочек мне сыграет,
А я спою, я песнь любви спою;
И в песне новой, в песне звонко-страстной
Взлечу я ввысь, хоть на земле стою.

Я – женщина, и в этом слове гордом –
Мой долг, и сила, и предназначенье.
Умею даже в слабости быть твёрдой,
И всё исполнить в жизни я берусь.
Я – муза, красота и вдохновенье,
Но отчего меня тревожит грусть?

СОДЕРЖАНИЕ

Путь к свету Александра Матвеева. <i>Замшев Максим</i>	3
---	---

А ЖИТЬ НЕПРОСТО...

(духовная лирика)

«Прошу я Бога: “Помоги!..”»	11
Пожар в Сибири	12
«Не обижайся, не ропщи...»	13
Пред иконой	14
Молитва	15
«А жить непросто...»	16
С верой	17
«Однажды в сельском Божьем храме...»	18
Письмо Кате	19

КАСАЛАСЬ МУЗА ЩЁК МОИХ...

Поэт	23
«Жизнь моя – пора осенняя...»	24
«О чём мои ночные сны?..»	25
Ночью	26
«Удача где-то рядом кружит...»	27
Листаю старые альбомы.....	28
Возвращаясь в Долочье...	29
Утреннее	30
Один вечер.....	31
«Над городом повисли облака...».....	32
«А я без усталы бегу...»	33
Грусть	34
Утренние сумерки	35

«О, как мне нестерпимо жаль...»	36
«Кто сейчас, скажи, твой близкий друг?...»	37
Юбилей дружбы.....	38
Два брата (притча).....	39
«Я собирал по склонам горним...».....	40
В лодке	41
В аэропорту.....	42
Дама с портрета (по мотивам картины Тициана «Дама в меховой накидке»)	43
Подкоп	44
Скорбь.....	45
День Победы – в Лимассоле (9 мая 2017 года).	46
Письмо из Карловых Вар.....	47
Камчадал	48
«Весна пришла?...»	49
«Запела улица с утра...»	50
«Весна бежит ко мне с восторгом...»	51
Весна в парке «Пратер» (Вена)	52
Кипр в мае	53
У моря на закате.....	54
Держу в ладонях тишину...	55
Он.....	56
С рифмой в лето.....	57
О море!.....	58
«Люблю, когда на небе облака...»	59
«Солнце горы осветило...».....	60
«Там, наверху, такая синь...»	61
Осень в Вене с Иоганном Штраусом	62
«Чем пахнет осень в октябре?».....	63
Ещё раз об осени.....	64
«Зима подкралась незаметно...».....	65
Первый день января	66
Зимний день в Вене.....	67
«У Дунайского канала...»	68
«Небо тонет в серой стыни...».....	69

Содержание

Чудеса в венском парке	70
Грусть	71
«А мне б зимы ещё немного...»	72
В лесу	73
Иван-чай	74
Над Венским лесом	75
Фантастичный день	76
Пастораль	77
«Ветер пахнет солью...»	78

ДОЖДЬ ПО ЛУЖАМ ПРИПУСТИЛ...

(полудетское)

Дом Апельсинника	81
Дождик	82
Чудо в парке	84
Настроение	85
Фёдор Михалыч (монолог мамы Александры) ...	86
Мишка	87
Слепой дождь	89
«Я море вмиг переплыву...»	91
Мечты	92
«Деревенька Сонино...»	93

К РОЯЛЮ ЛИРИКА ШАГАЛА...

«Восторгаются мной дамы...»	97
«Спросил гадалку я...»	98
«Пока ты вёсны не считаешь...»	99
«Куда-то мчатся поезда...»	100
«Крыша красная, солнце яркое...»	101
Ветка мимозы	102
Мечты, мечты.....	104

Перед рассветом (в горной деревне Кало-Хорио, Кипр)	105
Перед автопортретом Виже-Либрен с дочерью Жюли	106
Свет из прошлого	107
Италия	108
На Дунае	109
Александра	110
Девушка из Одессы	111
Если вдруг.....	113
Признание	114
Северные люди	115
«Холодная осень, но в мыслях горячих...»	116
Рояль на пляже	117
Сказка о любви	118
Когда Весна проходит мимо... ..	119
Мир иллюзий художницы Александры	121
«Как давно я молчу...»	124

ВСЁ, ЧТО БЫЛО, ВСЁ ВОЗВРАТНО...

(стихи в Альбом)

Фрукт (в Альбом себе)	127
Юбилейное послание (в Альбом певицы Марии Некалиной)	128
Фантазии (в Альбом певицы Майи Балашовой)	129
Багульник (В Альбом оперной певицы Ольги Жигмитовой)	130
Предновогоднее (в Альбом оперной певицы Ольги Жигмитовой)	131
Монолог ученицы (в Альбом австрийской оперной певицы Оливеры Милякович)	132
Сказочка (в Альбом композитора и певицы Ксении Никольской)	133

Содержание

Гимн Весне (фантазии в Альбом композитора и певицы Ксении Никольской)	134
Лавина (в Альбом певицы Нины Деменштейн)	136
А вдруг... (в Альбом режиссёра Юлии Журавковой)	137
Сон под утро (в Альбом поэтессы Ларисы Петровой)	138
Лукерья (в Альбом поэтессы Ларисы Кузьминской)	140
Письмо латышской женщине (в Альбом Даце Каваце)	141
Экспромт (в Альбом себе)	142
Письмо другу (в Альбом Ирины Муратовской)	143
О любви (в Альбом Ирины Муратовской)	145
Советы (в Альбом N. N.)	146
Азиатка (в Альбом художницы Айслу)	147
Ночной кошмар (в Альбом художницы Айслу)	148
Ксюша (в Альбом Ксении Тарасовой)	149
О важности дружбы с медсестрой (в Альбом медсестры Насибы Алимовой)	150
Твоя взяла... (в Альбом медсестры Нинель)	151
Опять не о том... (в Альбом Эржены Санжиевой из Бурятии)	152
Я колдую... (в Альбом Нелли Дондаровой из Бурятии)	153
Сон (в Альбом Мананы из Лимассола)	154
День рожденья (в Альбом Мананы из Лимассола)	155
Игривые советы юбиляру (в Альбом издателя Игоря Алексеенко 13.08.17)	156
Дуэт (в Альбом Людмилы и Леонида Нечипорук в честь золотого юбилея)	158

Налистники Александра Балабко (в Альбом поэта)	160
Левый глаз (в Альбом артиста, композитора и певца Николая Сахарова)	161
Романс (в Альбом композитора Николая Шершня)	162
Один как перст... (в Альбом певца Николая Шершня)	163
Искры воображения (в Альбом поэта Михаила Чердынцева).	164
И он – поэт?.. (в Альбом N. N.)	166
По следам стихотворных строк Петра Редькина (в Альбом поэта).	168

ЖИТЬ ЛЕГКО С БАШКОЙ ДЫРЯВОЙ...

Автопортрет	173
Деревенька.	175
Что взять с поэта?	177
Когда уходить муза....	178
Романс, романс... (пародия)	179
Жить легко...	180
Ай да принц де Марсийак...	182
Катманду	183
Илгиз	184
Марья, Марьюшка, Марьяна... (ночные фантазии).	185
«У Бога нынче я в фаворе...»	186
Хулиган	187
Монолог мужа.	188
Вороны (басня).	190
Эротические оды	192
И на ката случается проруха...	194
Перекрёстки	195

Содержание

Фасоль.....	196
Бедлам	197
То-то будет хорошо... (посвящение писателю-классику).....	199
Из жизни ювелиров... (Карловы Вары, Чехия)...	201
Жизнь удалась... (одесская история)	205
Два монолога (из жизни двух закадычных друзей).....	206
Кошмары	208
Грехи наши.....	209
Мужу-рогоносцу	213
Сказание о бобровом царстве (небылицы).....	214
Неблагодарный пёс (басня).....	224

СЕГОДНЯ Я ПО НЕВСКОМУ ГУЛЯЮ...

(новые песни)

Тексты песен из музыкального альбома

«Иду на Свет» (слова Александра Матвеева,

музыка и вокал Ксении Никольской)..... 227

За незримой чертой..... 227

Ветер перемен..... 229

Письмо женщины..... 231

В высоком небе..... 233

Мне море по колено... .. 235

Иду на Свет 237 || Любовь | 238 |

Тексты песен из музыкального альбома

«Песни Невинности и Опыта»

(слова Уильяма Блейка,

перевод Александра Матвеева,

музыка и вокал Ксении Никольской)..... 239

Весна 239 |

Смеющаяся песня	241
Ответ Земли.....	242
Святой Четверг.....	243
Тигр	244
Сад любви	245
Маленький бродяга	246
Муха.....	247
Колыбельная.....	249

Тексты песен из музыкального альбома

«Вот такую мне хотелось осень...»

(слова Александра Матвеева,

музыка и вокал Николая Сахарова)251

Зульфия	251
Парижская мода.....	253
Одинокая птица	255
Гипюр	256
Я вас, женщины, любил.....	258
Предгорье.....	260
Зимний сад.....	262
Эльдорадо	264
Лебедь.....	266
Золотая, золотая.....	267
Париж	269
Жизнь как миг... ..	271
Письмо другу.....	273
Лодочка.....	275
Муся-ювелирка.....	276
Ты сердце всё не отдавай.....	278
Наполеон	280
Наступит час.....	282
Косой глаз	284
Вот такой я осени был нужен... ..	285
Франция	286

Тексты песен из музыкального альбома «Le Grand Amour...» (слова Александра Матвеева, музыка и вокал Николая Сахарова)	287
Агни	287
Le Grand Amour	288
Музыка	290
Не полюблю... (пародия на женскую лирику). . .	292
Буузы	294
Аня	295
Раздвоение	297
Жора Жилич	298
Японка	300
Честная кухня	302
Башмак	304
Жеребёнок	305
Алтайская принцесса	306
Папия (пародия на шансон).	308
Боа	310
Клио	312
Пристанище-ристалище	314
Колыма	316
Ищет пару	318
Светочка...	320
То предатель, то герой....	322
На Невском	324
Переливы	326

Тексты песен из музыкального альбома «Всё во имя любви...» (слова Александра Матвеева, музыка и вокал Светланы Потеры)	327
Не исчезай....	327
Всё во имя любви....	330

Симфония дождя	332
Гроза и джаз	334
Послание с Небес	336
В час испытаний... ..	337
Люб? Не люб?.....	339
Идеальная.....	340
Моим односельчанам	341
Так будет!.....	342
У моря	343
Женские лики	344
Скворцы	346
Путь Господа	347

Тексты песен из музыкального альбома

«Виноградная лоза» (слова

Александра Матвеева, музыка

и вокал Сергея Светлова) 349

Не исчезай... ..	349
Виноградная лоза.....	351
Украинская ночь.....	352
Фаина-банщица	354
В избушке.....	356
Гитара Брайана Ханера.....	358
Чистые дали.....	360
Лебедушка	361
Конь	363
Магнит.....	364
О тебе	365
Благочестие.....	366
Серый лебедь	367
Коромысло – два ведра	368

ВЕСНА В МОЙ САД ПРИДЁТ...

(песенные тексты)

Песня величальная.....	371
В поле, за околицей.....	372
Эх, Немчиновка-село.....	374
А я такая... ..	377
Песнь корнета.....	379
Весна в мой сад придёт.....	380
Роза румяная.....	381
Свиристели.....	382
Калимера.....	384
Ода Байкалу.....	386
Осенний романс.....	387
Женщина.....	388

Литературно-художественное издание

Александр Иванович Матвеев

*«Касалась Муза
щёк моих...»*

Стихи и песни

Корректор – Е. Биткова
Выпускающий редактор – А. Баранова
Компьютерная вёрстка – А. Симонова
Оформление обложки – А. Дирижаблев

Подписано в печать 09.08.2019 г. Формат 84x108/32
Гарнитура «Adonis». Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5
Тираж 500 экз. Заказ № 1557

ИПО «У Никитских ворот»
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская
д. 50а/5, тел.: (495)690-67-19

www.uniki.ru